

А.К. Матвеев

От Пай-Хоя
до Мугоджар

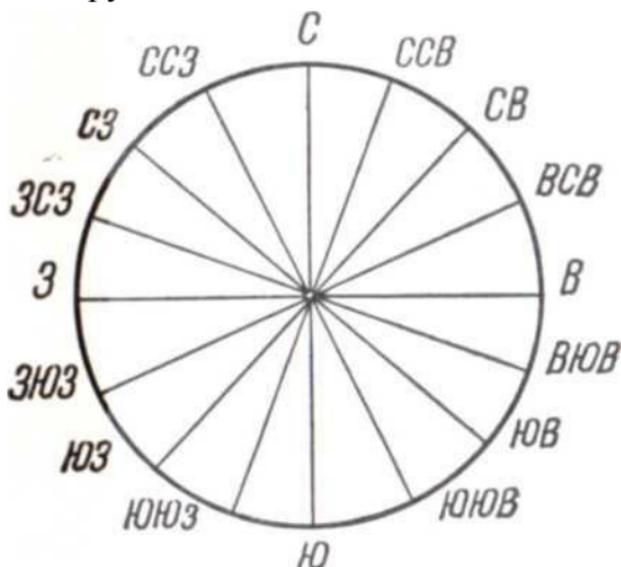
Названия уральских хребтов и гор

ОРОГРАФИЧЕСКОЕ
ДЕЛЕНИЕ
УРАЛА

16 основных румбов

север	С	Ю	юг
север — северо-восток	ССВ	ЮЮЗ	юго-юго-запад
северо-восток	СВ	ЮЗ	юго-запад
восток — северо-восток	ВСВ	ЗЮЗ	запад — юго-запад
восток	В	З	запад
восток — юго-восток	ВЮВ	ЗСЗ	запад — северо-запад
юго-восток	ЮВ	СЗ	северо-запад
юго-юго-восток	ЮЮВ	ССЗ	север — северо-запад

ОРОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ НАРОДОВ УРАЛА

ИЗ (коми) — «камень», «гора», «хребет»

КЕВ (ханты) — «камень», «каменная гора», «хребет»

НЁЛ (манси) — «нос», «отрог»

НЁР (манси) — «каменная гора», «хребет»

НЫРД (коми) — «возвышенность в излучине реки», «отрог»

ПЭ (ненцы) — «камень», «скала»

СЯХЛ (манси) — «вершина», «гора»

ТАУ (башкиры) — «гора», «хребет»

ТАШ (башкиры) — «камень», «каменная гора»

ТУМП (манси) — «отдельная плосковершинная гора»

УР (манси) — «возвышенность, гора, обычно покрытая лесом»

ХОЙ (ненцы) — «гора», «хребет»

ПРОИЗНОШЕНИЕ НЕРУССКИХ БУКВ приблизительно
ö — как безударное О в слове ГОРОД

э - как А в слове ЧАСТЬ

ө — как Ё в слове ЛЁН, но более закрытое

у — как Ю в слове ЛЮДИ

h — как гортанное Х (типа немецкого h)

А. К. Матвеев

От Пай-Хоя до Мугоджар

Названия уральских хребтов и гор

Свердловск
Средне-Уральское
книжное
издательство
1984

ББК 81 М33

Рецензент —

кандидат географических наук Н. П. АРХИПОВА.

Матвеев А. К.

М33 От Пай-Хоя до Мугоджар,— Свердловск: Сред.-Урал. кн.

изд-во, 1984.—272с. 50 коп. 15000 экз.

Книга о географических названиях гор Уральского хребта.

М $\frac{4602000000 - 003}{М158(03) - 84}$ 82 - 84

ББК 81

©Средне-Уральское книжное издательство, 1984.

От автора

Великий Пояс, горы каменные, на севере граничащие Азию от Европы... И по долготу их положению разделяются на разные имена...

В. Н. ТАТИЩЕВ. Лексикон

Богат Урал и лесами и водами, но главное его сокровище — горы, точнее, те полезные ископаемые, которые в них скрыты. А где горы и руды, там заводы и города. С гор и началась слава Урала.

Сколько же гор на Урале? Такого перечня пока нет. Но много, не сто и не тысяча, а гораздо больше. И почти у каждой горы есть имя — ороним, а имя — это памятник языка, истории, духовной культуры, который надо беречь, ведь названия гор, как и другие географические имена, могут многое рассказать и о самих горах, и о людях, которые когда-то по ним ходили.

Так возникла мысль написать книгу о названиях уральских хребтов и гор — оронимический словарь. Правда, словарь необычный...

Мы привыкли, что названия в словарях следуют друг за другом по алфавиту. Но если расположить оронимы в алфавитном порядке, гора Народная, что на Приполярном Урале, окажется по соседству с южноуральским хребтом Нары, а хребет Ману, что на Южном Урале, — рядом с горой Манарага, которая высится недалеко от Народной. В результате будет нарушен естественный порядок гор и разрознены названия, объединенные общим происхождением.

Сами горы подсказали другое решение. На тысячи километров протянулся Урал с севера на юг, или, как говорят, в меридиональном направлении. Что, если использовать эту его особенность? Пусть горы предстанут и в книге в таком же природой установленном порядке, как и в действительности — с севера на юг, от берегов Ледовитого океана до приаральских степей. А мы с вами, читатели, отправимся в своего рода путешествие по этим горам. И тоже с севера на юг. Можно, конечно, и с юга на север, но ведь мы читаем сверху вниз и название карты пишем над верхним обрезом. Так что не будем нарушать традицию.

Уральская горная страна делится на Пай-Хой, Полярный Урал, Приполярный Урал, Северный Урал, Средний Урал, Южный Урал, Мугоджары (см. карту). Соответствующие разделы вы найдете и в книге. А в начале ее — небольшой

рассказ о происхождении самого слова «Урал».

Правда, границы между частями Уральских гор не всегда точно определены. Поэтому, хотя главное в книге не география, а географические названия, в небольших вводных статьях, которыми начинается каждый раздел книги (Пай-Хой, Полярный Урал...), вкратце рассматриваются и вопросы физико-географического районирования и орографии, то есть взаимного расположения хребтов и гор.

Однако избранный путь непрост. Уральские горы выглядят узкой полоской только на карте, в действительности это сложная горная система, кое-где, например в Башкирии, с большим количеством параллельных хребтов. Поэтому и отдельные части Уральских гор приходится делить на участки (оронимические регионы): Пай-Хой, Полярный и Приполярный Урал — на два, Северный Урал — на пшш, а очень сложный в орографическом отношении Южный Урал — даже на шесть регионов. Это членение представляет собой группировку оронимического материала и не всегда оправдано с орографической точки зрения. Напротив, именно специфика отдельных горных территорий определила отбор оронимов: так, на высокогорном Приполярном Урале учитывались названия наиболее значительных хребтов и гор, на пониженном Среднем Урале — даже совсем небольших вершин, если интересны сами названия, а на Южном Урале — прежде всего наименования многочисленных хребтов. Сравнительно мало внимания уделено названиям предгорий.

Есть в словаре ограничения, связанные с относительно небольшим объемом книги и с особенностями самой оронимии. В текст не включены такие ясные русские названия, как горы Лысая, Острая, Плешивая, Тупая, хребет Лиственный и т. п., некоторые новообразования, например, «геологические» оронимы Приполярного Урала — горы Гранитная, Диоритовая, Кварцитная и т. п. Если в книге встречается общепонятное название (гора Черная), то, значит, повод наименования интересен с исторической, географической или какой-нибудь иной точки зрения.

Нет в словаре, разумеется, и тех наименований, о которых пока ничего или почти ничего нельзя сказать.

За редкими, всегда чем-либо обусловленными исключениями в словаре даются только ближайшие этимологии. Это означает, что, связывая название горы Конжаковский Камень с фамилией

Конжаков, автор не объясняет происхождение фамилии. Иной подход сделал бы книгу необозримой по материалу и трудной для читателей, не имеющих специальной лингвистической подготовки.

Поскольку словарь может представить практический интерес для всех, кто будет наблюдать горы на местности, «в натуре» — сотрудников экспедиций, туристов, краеведов и т. п., автору показалось целесообразным привести примерные географические привязки хребтов и гор. Они даются по-разному: обычно относительно других географических объектов, особенно хребтов, гор, истоков рек и т. п., иногда — относительно крупных населенных пунктов, прежде всего городов. Во многих случаях приводятся направления в основных румбах и расстояния в километрах, причем отсчет производится преимущественно от объектов, расположенных севернее. При характеристике названий, относящихся к реке посещаемым Пай-Хою и Мугоджарам, географические привязки приводятся для наиболее важных хребтов и гор или упрощаются.

В книге почти не используются сокращения, которые очень затрудняют чтение. Исключение сделано для наименований румбов (ССЗ, ССВ и т. п., см. таблицу «16 основных румбов») и метрических мер (км, м). Отметки высот даны только для наиболее значительных или известных вершин.

Для удобства пользования к словарю приложен алфавитный перечень названий хребтов и гор с указанием страниц, а также небольшой словарь употребляемых в тексте словаря лингвистических терминов.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, поэтому иноязычные слова передаются средствами русской графики. Отсюда ряд вынужденных упрощений: опускаются гортанные согласные в ненецких словах, не показана разница между глубокозаднеязычными и средненебными *к* и *г* в башкирском языке, заднеязычный (задненебный) носовой во всех языках передается русским сочетанием *нг* и т. п. Однако ряд специфических знаков национальных алфавитов сохранен. В таблице «Произношение нерусских букв» объясняется, как читать эти знаки.

Чтобы точнее передать звучание сложных оронимов финно-угорского и тюркского происхождения и ради наибольшей наглядности, все оронимы с ясной внутренней структурой

пишутся через дефис (Мольд-Из, Хусь-Ойка, Сизим-Юра-Мусюр, Тагт-Талях-Ялпынг-Нёр-Ойка, а не Мольдиз, Хусёйка, Сизимьюрамусюр, Тагтталяхъялпынгнёройка). Однако написания, принятые в различных источниках прошлых лет, остаются без изменений. Слитно пишутся обрусевшие оронимы. Правописание названий других объектов регулируется существующей практикой и традициями.

1 УРАЛ

Урал — горная страна, которая протянулась с севера на юг от берегов студеного Карского моря до среднеазиатских степей и полупустынь. Уральские горы — естественная граница между Европой и Азией.

На севере Урал оканчивается невысоким хребтом Пай-Хой, на юге — горной цепью Мугоджары. Общая длина Урала с Пай-Хоем и Мугоджарами — более 2500 км. Самая высокая гора на Урале — Народная. Ее высота — 1895 м.

Уральские горы протянулись с севера на юг от Ненецкого автономного округа Архангельской области через Коми АССР и Тюменскую область, Пермскую и Свердловскую области, Челябинскую область и Башкирскую АССР до Оренбургской области и Актюбинской области Казахской ССР.

Древние называли Урал Рифейскими или Гиперборейскими горами, средневековые географы — Поясом, Камнем, Каменным Поясом, Земным Поясом, русские первопроходцы, как правило, — Камнем. Это название, которое до XVII — XVIII веков употреблялось и в официальных документах, — перевод с местных языков: ненцы именуют Урал Игарка Пэ («Большие Камни»), ханты — Кев («Камень»), манси — Нёр («Камень»), коми — Из («Камень»).

Название Урал впервые упоминается в русских документах конца XVII века, но только в XVIII веке оно прочно входит как в деловой, так и в разговорный язык.

О топониме Урал написано множество работ, однако вопрос до конца так и не решен. Давно и серьезно обсуждаются две версии происхождения этого названия — финно-угорская (мансийская) и тюркская.

Создателями финно-угорской (мансийской) версии были известные исследователи Северного Урала Э. К. Гофман и М. А.

Ковальский. Они сравнивали название Урал с мансийским словом *ур* — «гора». Уже в наши дни венгерские ученые Б. Кальман и Я. Гуя развили мансийскую версию и сопоставили слово «Урал» с мансийским *ур ала* — «вершина горы». При всей внешней убедительности этой версии она не выдерживает критики, так как сами манси называют Урал только *Нёр* — «Камень» и никогда не употребляют как по отношению к Уралу в целом, так и к отдельным горам выражение *ур ала* — «вершина горы».

Сторонники второй версии утверждают, что название Урал по происхождению связано с тюркскими языками — башкирским, татарским, казахским. За эту версию многое: и внешние приметы слова «Урал», характерные для тюркских языков, например, ударение на последнем слоге, и записанное П. С. Палласом еще в XVIII веке наименование водораздельного хребта Урал-Тау, который протянулся через всю Башкирию с ССВ на ЮЮЗ чуть ли не на 300 км, и, наконец, древние формы Арал(ь)това и Орал(ь)това гора, зафиксированные в «Книге Большому Чертежу» 1627 г. и явно относящиеся к Южному Уралу.

Но вот в толковании слова единства нет. Ряд исследователей, начиная с В. Н. Татищева, считают, что этот ороним имеет значение «Пояс» и связывает его с тюркским глаголом *уралу*, *оралу* — «опоясываться». Такой путь хорошо согласуется с данными физической географии, но не вполне соответствует фактам тюркской лексики и грамматики.

Другие ученые сопоставляют башкирское название Арал дингезе — Аральское море («Островное море») и уже упомянутое Арал(ь)това гора, допуская перенос по смежности: ведь южная часть Уральского хребта — горная цепь Мугоджары — оканчивается недалеко от Аральского моря. Недавно И. Г. Добродомов показал, что переход Арал в Урал объясним на почве древних чувашско-булгарских диалектов, но высказано и другое предположение: формы Арал(ь)това, Орал(ь)това гора в «Книге Большому Чертежу» ошибочны, фактически должно быть Урал(ь)това гора.

Наконец, географ Е. В. Ястребов считает, что название Урал восходит к башкирскому фольклору. В башкирских преданиях рассказывается об Урал-батыре («богатыре Урале»), который храбро бился с врагами башкирского народа — разными духами

и чудищами. Но очень похоже, что это красивое предание вторично и что не название хребта обязано происхождением имени героя, а, напротив, имя герою дано по названию хребта.

Так или иначе, предположение о тюркском происхождении названия Урал более правдоподобно, чем мансийская версия, хотя полной ясности пока нет. Поэтому и появляются все новые объяснения этого загадочного слова.

Несколько лет тому назад пермский краевед Е. Н. Шумилов высказал мнение, что топоним Урал — монгольского происхождения (см. газету «Большая Кама» за 1978 г., № 28). Первоначальная форма названия Урал, по Е. Н. Шумилову, — Хурал уул, то есть «Собрание гор». Тюрки, которые ассимилировали с течением времени уральских монголов, переняли у них название Хурал уул и заменили монгольское *уул* на тождественное ему тюркское *тау* — «гора». Позднее начальное *х* отпало и возникло тюркское название Урал-Тау.

Можно допустить, что какие-то монгольские племена жили на Урале и что в уральской топонимии могут быть и монгольские элементы. Но «Собрание гор» будет не Хурал уул, а Уулын хурал, так как в монгольском языке определение всегда стоит перед определяемым (ср. *уулын нуруу* — «горный хребет», дословно «хребет горы, гор»). Поэтому гипотеза Шумилова встречает сильный контраргумент со стороны грамматики монгольского языка.

И еще одно предположение высказано совсем недавно — о тунгусо-маньчжурском происхождении слова «Урал». Оно основано на звуковой близости оронима Урал и эвенкийского географического термина *урэ* — «гора». Поскольку *л* в эвенкийском языке — суффикс множественного числа, то, следовательно, слово «Урал» надо толковать просто «Горы». Слабость тунгусо-маньчжурской версии прежде всего в том, что остается непонятным, как русские, продвигаясь с запада на восток, могли позаимствовать название Урал у эвенков — жителей Восточной Сибири.

Трудно предугадать, какие новые гипотезы еще появятся и какие исторические документы будут обнаружены. Но скорее всего название Уральского хребта пришло с юга — из тюркских языков.

2 ПАЙ-ХОЙ

Пай-Хоем называется невысокий горный хребет, который отходит от крайне северной части Полярного Урала на ССЗ и продолжается до пролива Югорский Шар. Между Пай-Хоем и Полярным Уралом находится ряд промежуточных возвышенностей. Длина Пай-Хоя — более 200 км, высота — 200—400 м над уровнем моря. Самая высокая гора — Море-Из (467 м).

В физико-географическом отношении Пай-Хой занимает левобережье реки Кары и Югорский полуостров, в административном — расположен на территории Ненецкого автономного округа Архангельской области.

Длительная дискуссия о том, является ли Пай-Хой самостоятельным хребтом, продолжением Урала, его боковым ответвлением или даже связан по происхождению с Тиманским кряжем, закончилась только в середине текущего столетия. После того как было тщательно изучено геологическое строение Пай-Хоя и Полярного Урала, выяснилось, что эти географические области непосредственно связаны и Пай-Хой надо считать северо-западным продолжением Урала, звеном в единой Урало-Новоземельской складчатой области.

По своему орографическому строению Пай-Хой является довольно сложной горной страной, состоящей из нескольких параллельных горных хребтов и прилегающих к ним плато. Вся эта территория относится к зоне тундры, среди которой возвышаются пологие вершины с каменистыми россыпями, а иногда и скалами. Расчлененность Пай-Хоя и стертость его форм неоднократно подчеркивались исследователями. Э. К. Гофман писал, что Пай-Хой «есть ряд не связанных между собой, округленных и покрытых дерном гор, на которых только в некоторых местах видны каменистые шапки...». Примерно так же описывает Пай-Хой и С. В. Керцелли, который указывал, что этот хребет «не представляет собою непрерывной горной цепи», а является рядом «отдельных узких, вытянутых в длину по линии простирания всего хребта, невысоких бугров». Местное население хорошо чувствует орографическую расчлененность Пай-Хоя. Так, по словам Керцелли, «оленщики» различают Большой Камень — центральную часть хребта, Малый Камень (у

коми — Дзоля-Из) — его крайне южную гряду, Морской хребет — часть Пай-Хоя от горы Морепай до Югорского Шара.

Географическое название Пай-Хой следовало бы писать Пэ-Хой, но утвердилась традиционная форма, идущая от А. И. Шренка и Э. К. Гофмана. Впервые это название, видимо, засвидетельствовал Шренк во время своего знаменитого путешествия к Полярному Уралу в 1837 г. Он пишет, что западное продолжение Урала самоеды (ненцы) называют Пайгоем, то есть «Скалистым хребтом», а западные самоеды (очевидно, канинские и малоземельские ненцы) Хабийгоем, то есть «Остяцким хребтом», потому что около него кочуют остяки (ханты).

Несколько позже наименование Пай-Хой, переводя его как «Каменный хребет», неоднократно приводит Гофман, руководитель Североуральской экспедиции 1847—1850 гг., который, подобно Шренку, лично побывал в этих местах и получал информацию из первых рук — у своих проводников ненцев и коми-зырян (ижемцев).

Объяснение названия Пай-Хой, которое находим у Шренка и Гофмана, надо считать единственно верным: ненецкое *нэ* — «камень», «скала», *хой* — «гора», «хребет», следовательно, Пай-Хой действительно в переводе на русский значит «Каменный хребет». Передачу ненецкого *нэ* русским *пай* объяснил еще Гофман, который писал, что ненецкое *пае* произносится почти так, как русское *пай*. Шренк также передает ненецкое *нэ* русским *пай* и, кроме того, отмечает озвончение *п* в *б* после носового согласного *м*, который появляется на месте звонкой гортанной смычки — Пеумбай, Суввумбай и т. п.

Действительно, в ненецком слове *нэ* гласный произносится довольно близко к русскому *а* в сочетании с *э*, иногда еще и с призвуком *и*. Поскольку Пай-Хой покрыт каменистой тундрой со скалами, объяснение оронима, которое дали Шренк и Гофман, удовлетворяет всем требованиям, тем не менее недавно предложена и другая этимология — «Косой хребет» с учетом ненецкого *пай* — «кривой», «косой» (см. «Словарь терминов и других слов, встречающихся в ненецких географических названиях»). Эта этимология ошибочна.

Еще один Паэ-Хой — «Каменный хребет» (у русских — Камень) находится в северной части полуострова Канин. Этот хребет невысок, но тоже каменист, а местами и скалист.

Оронимия Пай-Хоя первоначально состояла исключительно из ненецких названий, как это показано в трудах А. И. Шренка и Э. К. Гофмана, а также на карте знаменитого венгерского путешественника А. Регули, который побывал в районе Пай-Хоя в 1844 г. Однако в настоящее время оронимическая система Пай-Хоя, отраженная и в картографических источниках, сильно изменилась. В этих местах еще в XIX столетии регулярно стали пасти оленей коми-зыряне (ижемцы). Они же позднее постоянно выполняли обязанности проводников топографических и геологических экспедиций. В результате некоторые ненецкие названия были полностью или частично переведены на коми язык (ср., например, Кузь-Из).

Оронимия Пай-Хоя разделена на два региона: северо-восточный и центральный Пай-Хой (севернее реки Ою) и юго-западный Пай-Хой (южнее реки Ою).

Северо-восточный и центральный Пай-Хой (севернее реки Ою)

Сывым-Пэ, гора на крайнем северо-западе Югорского полуострова недалеко от пролива Югорский Шар, наиболее значительная вершина Пай-Хоя близ моря.

А. И. Шренком название записано в форме Суввумбай, у Э. К. Гофмана — Сывы-Пай, Сиве-Пай, в исследованиях более позднего времени обычно употребляется Сывым-пе, причем иногда указывается, что русское население называет эту гору Зимний Камень. Русское наименование — перевод ненецкого, так как в ненецком языке *сывы* — «зима», «зимний», *пэ* — «камень», «скала». О звуке *м* см. Пай-Хой.

Толкование «Зимняя скала», «Зимняя гора» находим уже в трудах Шренка и Гофмана. «Суввумбай,— пишет Шренк, — зимняя скала, названная так по множеству озер, которые, находясь в ее окрестностях, изобилуют рыбой и дикими гусями, так что самоеды, запасаясь здесь во время лета съестными припасами, преспокойно могут зимовать в этом месте».

Париденя-Пэ, гора между проливом Югорский Шар и горой Море-Из. Название зафиксировано еще Шренком в форме Париденопай с переводом «Черная скала» и указанием, что гора названа так по наружному виду. Гофман приводит формы

Париденя-Пай, Паридиенье-Пай с толкованием «Черная гора». В трудах по геологии Пай-Хоя, относящихся к первой половине XX века, упоминаются Черные горы, или Перединье-пе.

В ненецком языке *париденя* — «черный», *пэ* — «камень», «скала».

Море-Из, самая высокая гора на Пай-Хое (467 м). Находится вблизи левого берега реки Талота в 70 км на ВЮВ от пролива Югорский Шар.

История этого названия очень поучительна. Первично в данном случае, как и всегда на Пай-Хое, ненецкое наименование Васаимбай, засвидетельствованное Шренком и объясненное им со слов информантов как «Старческая скала», «Старикова скала». В ненецком языке *вэсако* — «старик», *вэсэй* — «старый», «мудрый», компонент *бай* — вариант географического термина *пай*, передающего ненецкое *пэ* — «камень», «скала» (подробнее см. Пай-Хой).

Внимательный ко всем деталям, Шренк отмечает также, что Васаимбай, «по-видимому, выше всех лежащих в окрестности» гор и что с этой вершины видно Карское море. Последнее обстоятельство важно для понимания дальнейшей судьбы оронима.

Экспедиция Гофмана в середине XIX столетия также фиксирует ненецкое название, правда в несколько иных формах — Возаи-Пай с неточным переводом «Седая гора» и Вассаей-Пай, Вассаи-Пай — «Гора старцев». По двум последним формам легко восстановить ненецкое звучание оронима — Вэсэй-Пэ. Однако Гофман во всех случаях приводит и коми-зырянское название горы Море-Пай с характерным добавлением, что коми-зыряне называют эту вершину «вполовину по-русски, вполовину по-самоедски — Море-Паем, ибо с ее вершины видно море и от нее тянется непрерывный ряд гор до моря, то есть до Вайгачского пролива». Ясно, что «русско-ненецкое» название, созданное коми, могло возникнуть только в условиях интенсивных контактов коми (ижемцев), ненцев и русских, при многоязычии, особенно распространенном у коми, и прочном усвоении коми некоторых компонентов ненецкой топонимической системы.

Ненецкое название Море-Пэ, которое в русских источниках пишется также Море-пе, сохраняется еще в работах геологов и географов 30—40-х гг. текущего столетия, однако в послевоенные годы на карте прочно утверждается форма Море-

Из, в которой ненецкий по происхождению географический термин *лэ* заменен соответствующим словом коми языка *из* — «камень», «гора», «хребет». Очевидно, это изменение произошло в топонимической системе коми-ижемских оленеводов, которые окончательно освоили название, а затем сообщили его топографам, составлявшим карты.

Таким образом, современное название Море-Из, несомненно, связано с освоением ижемскими оленеводами пай-хойских тундр в XIX—XX столетиях. Напротив, исконное ненецкое название Вэсэй-Пэ — «Старикова гора» — очень древняя топонимическая модель, еще более показательная по той причине, что недалеко от Море-Иза находится «Старухина гора».

Пухуцям-Пэ, невысокая вершина южнее горы Море-Из. Шренк записал это название в форме Пугучембай, переводя его «Старушечья скала», и указал, что гора Пугучембай примыкает с юга к Васаимбаю, то есть к Море-Изу. Шренк отмечает также, что у подножия Васаимбая и Пугучембая берет начало река Пугучейяга, в современной фиксации Пухуцьяха, то есть «Старушечья река», впадающая в реку Талота.

Толкование названия, приведенное Шренком, не вызывает сомнений, так как ненецкое слово *пухуця* значит «старуха» (о компонентах *м* и *бай* см. Пай-Хой).

Гофман фиксирует это название в формах Пугутсе-Пай и Пучепай, переводя «Камень старой бабы», «Старушечья гора». В картографических источниках середины XX века гора названа Пуучем-пе.

Название Пугучембай образует пару с топонимом Васаимбай не только в смысловом отношении («Старикова гора» — «Старухина гора»), но и по смежности объектов. Трудно сказать, однако, с чем связаны эти названия — с религиозно-мифологическими представлениями или какими-то историческими либо бытовыми моментами.

Близкие по смыслу пары оронимов представлены и в топонимических системах других народов: горы Старик-Камень и Старуха на Среднем Урале, мансийские Ойка-Сяхл — «Старик-гора» и Эква-Сяхл — «Старуха-гора» на хребте Молебный Камень в верховьях Вижая на Северном Урале и др.

Пензерлаха, гора к ЮЗ от Море-Иза. Шренк приводит формы Пазерлаха, Панзерлаха и дает довольно точный перевод «Барабановидная гора», указывая для слова *панзер* значение

«волшебный барабан самоедов». Действительно, ненецкое слово *пензер* — «шаманский бубен», *лаха* (*раха*)—суффикс уподобления, который лучше всего переводить на русский язык словом *подобный*, — «Бубноподобная».

Гофман записал это название в виде Пенселага.

В ненецкой топонимии слово *пензер* отмечено неоднократно. Можно привести, например, ненецкое Пензер-Седа — «Барабан-сопка» и соответствующее ему коми-зырянское Барабан-Мыльк в Большеземельской тундре.

Сравнение с шаманским бубном (барабаном)— излюбленная метафора не только у ненцев, но и у других северных народов. Таково, например, мансийское название высокой горы Койп — «Бубен» на Северном Урале, которое коми-зыряне перевели на свой язык как Барабан-Из.

Ороним Пензерлаха образует вместе с соседними названиями гор Вэсэй-Пэ (см. Море-Из) и Пухуцям-Пэ (см.) группу топонимов, интересных для ненецкой этнографии, а может быть, и мифологии. В мансийской оронимии Северного Урала есть сходная группа названий гор, о которых рассказывается любопытная легенда (см. Ялпынг-Нёр и Койп).

Тёндер-Пэ, гора в 15 км к ЗЮЗ от Море-Иза, одна из значительных гор Пай-Хоя.

Шренк записал это название в форме Тоонделаха, связывая его с ненецким словом *тоонде* — «передняя поперечная доска саней, в которую упираются ноги» и словообразовательным элементом *лаха* (*раха*) — «подобный». Однако перевод самого оронима, который дает Шренк, — «Шиповидная гора». По словам исследователя, на вершине есть удлинённые наподобие шипов выступы. Толковать это название надо несколько иначе. Прежде всего уточним звуковую форму и значение ненецкого слова: *тёндер* — «передок и спинка ездовой нарты». Это позволяет восстановить ороним, зафиксированный Шренком, в виде Тёндерлаха и перевести «Подобная тёндеру (передку и спинке ездовой нарты)». Очертания «тендера» действительно угадываются на фотографии горы в книге С. В. Керцелли, который называет эту вершину уже несколько иначе — Тендериз. По-видимому, ненцы именовали гору по-разному — Тёндерлаха — «Подобная тёндеру» и Тёндер-Пэ — «Гора-тёндер». Название Тёндер-Пэ было впоследствии усвоено коми с заменой ненецкого географического термина *пэ* — «камень», «скала» на

соответствующий коми термин *из*. Эта форма оронима и была записана Керцелли. Однако на картах утвердилась более оригинальная, собственно ненецкая, форма Тёндер-Пэ — «Гора-тёндер».

Сравнение с «тёндером» — одна из излюбленных моделей образования метафорических названий гор в ненецкой топонимии: холм Тёндер-Седа — «Сопка-тёндер» есть на Ямале, горы Большой и Малый Чёндер — на Приполярном Урале. Относительно последнего названия надо заметить, что ненецкое мягкое *ть* в некоторых диалектах произносится с шепелявым призвуком и нередко воспринимается русскими как мягкое *ч*. Именно поэтому геологи, работавшие на Пай-Хое в 30-х гг. текущего столетия, записали название Тёндерлаха — Тёндер-Пэ в виде Чонделага и Чондер.

Хубта-Пэ, одна из главных гряд Пай-Хоя, возвышенность, протянувшаяся с СЗ на ЮВ примерно на 15 км, которая находится в 30 км к ЮВ от Море-Иза.

Топоним ненецкого происхождения: *хубта* — «далекий», «дальний», *пэ* — «камень», «скала», то есть Хубта-Пэ — «Дальний Камень». Названия такого рода в ненецкой топонимии обычны, ср. еще река Хубтаяха — «Дальняя река», ручей Хубтасё — «Дальняя протока», озеро Хубтато — «Дальнее озеро». Каким образом эта возвышенность стала «Дальним Камнем», сказать, конечно, трудно. Вероятно, кое-что могли бы прояснить маршруты давних кочевий и места стоянок, но их надо еще восстановить.

Чёрный-Из, гора в 15 км к ВЮВ от Хубта-Пэ.

Это название — перевод ненецкого оронима Парндения-Пэ — «Черный Камень», зафиксированного А. И. Шренком в форме Париденопай и отмеченного на карте А. Регули. Перевод, очевидно, сделал информант коми, владеющий ненецким и русским языками: русское прилагательное *черный* сочетается с коми географическим термином *из* — «камень», «гора», «хребет».

Таким образом, на Пай-Хое две горы имели ненецкое название Паридения-Пэ (см.) — «Черный Камень», но судьба этих названий оказалась различной.

Сопча-Мыльк, одна из наиболее значительных вершин юго-восточной части центрального Пай-Хоя. Находится в 75 км к ЮВ от горы Море-Из в верховьях реки Сопчаю.

Название это явно недавнего происхождения и является плодом творчества коми-ижемцев. Смысл названия понятен — «Сопчинская сопка», поскольку коми *мыльк* — «сопка», «холм», а Сопчаю или Сопча — название реки.

Первично ненецкое название горы, отмеченное Э. К. Гофманом в форме Сава-Пе, а еще раньше П. И. Крузенштерном в форме Сай-вай-бай. С. В. Керцелли называет эту вершину Большой Савайбей. В еще более поздних источниках отмечены варианты Савабай, Севнайбей.

Объяснить название, казалось бы, можно легко, так как в ненецком языке *сава* — «хороший», «удачный», *пэ* — «камень», «скала», однако перевод «Хороший Камень» (Сава-Пэ) внушает большие сомнения в связи с очень любопытными данными А. И. Шренка, который дважды обращается к этому интересному названию.

В первом случае Шренк приводит название в форме Сайвайбайпай и объясняет, со слов информантов, «Скала слезящихся глаз» (*сайва* — «глаз», *айбай* — «влажный», «сырой», *пай* — «скала»). Далее следует разъяснение: ненцы, проживая здесь весной, когда снег от солнечных лучей получает ослепительный блеск, возвращаются отсюда всегда с большими, «слезливыми» глазами.

«Глаз» по-ненецки *сэв* (о передаче ненецкого *э* русским *ай* см. Пай-Хой), «сырой» (правда, о мясе, рыбе)—*нгайбэй*. Поэтому объяснение местных жителей кажется убедительным, хотя и похоже на народную этимологию.

Во втором случае Шренк приводит формы Савгайбай и Сайвайбайпай, сопровождая их переводом «Гора влажных глаз», поскольку с этой вершины из-за тумана редко можно осматривать окрестности и всегда смотришь как бы влажными и мутными глазами. Это объяснение еще больше походит на народную этимологию.

Только уточнение ненецкой формы названия может приоткрыть завесу тайны над этим интересным названием.

Кузь-Из, гряда в юго-восточной части центрального Пай-Хоя к В от горы Сопча-Мыльк.

По Шренку, в этих местах находится гора Хуптобай — «Длинная скала» (ненецкое Хубта-Пэ — «Дальний Камень»). Коми-зырянское название Кузь-Из можно переводить как «Длинный Камень» и как «Дальний Камень». Этот ороним,

безусловно, — калька с ненецкого названия. Подробнее см. Хубта-Пэ.

Таким образом, на Пай-Хое две горы имели ненецкое название Хубта-Пэ. Судьба этих названий оказалась столь же различной, как и двух оронимов Париденя-Пэ (см. Париденя-Пэ и Черный-Из).

Юго-западный Пай-Хой (южнее реки Ою)

Сиртя-Пэ, небольшая возвышенность на крайнем западе Пай-Хоя вблизи моря. Здесь же берет начало река Сиртяха, впадающая в Печорское море. Перевод названий — «Гора сиртя» и «Река сиртя». В ненецких легендах сиртя — маленькие человечки, которые живут под землей и по временам выходят на поверхность. По мнению многих ученых, предания о сиртя содержат элемент исторической правды: некогда в арктических тундрах обитало какое-то древнее население, которое затем вымерло или растворилось среди ненцев. Эти предания о сиртя во многом аналогичны русским сказаниям о чуди белоглазой, якобы тоже укрывшейся под землей, когда стало известно о приближении русских. В связи с этим интересно, что в ненецком языке слово *сиртя* употребительно и в значении «чудь», обозначая финские племена в их совокупности.

В ненецкой топонимии названия, содержащие слово *сиртя*, встречаются довольно часто, например, Сиртято — «Озеро сиртя», Сиртя-Седа — «Сопка сиртя» и т. п. Они, возможно, будут полезны для выявления мест былых контактов ненцев с предшествующим населением.

Ямб-Пэ, продолговатая возвышенность, которая протянулась почти на 20 км с СЗ на ЮВ по левому берегу реки Ою. От Югорского Шара до Ямб-Пэ — 50 км.

Название записано Э. К. Гофманом в форме Ям-Пай и правильно переведено «Длинная гора», поскольку в ненецком языке *ямб* — «длинный», «долгий», «продолговатый», *пэ* — «камень», «скала». Ороним точно передает характерную продолговатую форму объекта.

Еще одна гора Ямб-Пэ находится в тундре на правом берегу Кары. Вообще названия со слогом *ямб* в ненецкой топонимии, как и соответствующие по значению топонимы в языках других

народов, встречаются очень часто: Ямбъяха — «Длинная река», Ямбто — «Длинное озеро» и т. п.

Падея-Хой, или Падея, хребет, идущий с ЗСЗ на ВЮВ вдоль левого берега реки Ою. Его северо-западный конец находится в 20 км от возвышенности Ямб-Пэ. Наиболее значительная вершина на хребте — Большая Падея, вторая по высоте гора на Пай-Хое с отметкой 428 м.

Точная ненецкая форма названия пока не установлена, и это создает большие трудности для его объяснения. Шренк приводит формы Падаггой, Падая. Гофман — Пайдая, Пайдайская цепь. В трудах более поздних исследователей Пай-Хоя, в частности в работах советских геологов 30—40-х гг., еще больший разнобой: хребет именуется Паэ-Дая-Хой, Пай-Дая-Хой, гора — Паэ-Дая, Падэя, Паэдо-я, Пайда-я.

Никто из исследователей Пай-Хоя не объясняет это название, кроме Шренка, который указывает, что Падаггой — «Хозяйский хребет», но «хозяин» по-ненецки *ерв*, и на чем основывается Шренк, непонятно. Возможно, что его толкование по той или иной причине ошибочно.

До тех пор, пока не будет установлена точная ненецкая форма названия, попытки объяснения скорее всего окажутся неудачными, впрочем, колебание Паэ-Пай в первой части оронима наводит на мысль о том, что здесь перед нами ненецкое слово *пэ* — «камень», «скала». Но это, разумеется, только предположение.

Янгарей-Хой, возвышенность в верховье реки Янгарей, крупного правого притока Коротайхи, примыкающая с ЮВ к хребту Падея-Хой.

Первая фиксация названия принадлежит А. И. Шренку, который записал его в формах Янгарей, Янгарейгой и толкует «Кривой хребет», «Отвращающийся хребет», указывая в то же время, что возвышенность получила название по соседней одноименной реке. Дело в том, что река Янгарей первоначально течет на ЮВ параллельно юго-западной гряде Пай-Хоя, а затем круто поворачивает на ЗЮЗ и далее на З к Коротайхе.

По-ненецки *янгорэй* — «линия, образующая изгиб и идущая в обратном направлении». Именно такой изгиб и делает река Янгарей. Поскольку первичен здесь гидроним, более точен перевод — «Янгарейский хребет».

Хаардарапай, гора на ВЮВ от хребта Падея-Хой. Название

приведено в форме, записанной Шренком, в специальных работах первой половины XX века — Хаардары, Хаардары-Хой.

Топоним объяснен Шренком: у горы Хаардарапай несколько зубчатых вершин, напоминающих развалины замка, поэтому оленеводы сравнили их с укрепленным городком. В ненецком языке *харад*, *хард* — «город», следовательно, название действительно может означать «Камень, похожий на город». Неясный элемент *ара*, видимо, — искаженный суффикс уподобления *раха* (*лаха*), который надо перевести словом *подобный*. Значит, ороним первоначально мог иметь вид Харадраха-Пэ, Харалрлха-Хой. Изменения в звуковом составе, возможно, произошли еще в ненецком языке, или ошиблись ученые, записавшие названия.

Маялоо-Хой, гора на ВЮВ от Хаардарапая. Первая фиксация принадлежит Шренку, который упоминает горный кряж Маалагой близ Хаардарапая и дает следующее красочное объяснение названия: Маалагой — «палатовидный хребет, потому что на постепенно возвышающейся ровной поверхности его выдаются, подобно муравейникам, маленькие конические зубчики или верхушки, которые так обманчиво представляют вид отдельных палаток».

Форма Маяло-Хой отмечена в специальных работах по геологии Пай-Хоя, относящихся к первой половине XX века.

Название следует восстановить в форме Милаха-Хой, где ненецкое *мя* — «чум», *лаха* — суффикс уподобления, употребляемый с существительными второго класса, к которым относится и слово *мя*, *хой* — «гора», «хребет», то есть Милаха-Хой — «Хребет, подобный чуму».

3 ПОЛЯРНЫЙ УРАЛ

(68° 30' — 65° 40' с. ш.)

Название **Полярный Урал** предложил известный путешественник А. И. Шренк, чтобы отделить своеобразный и очень суровый крайний север Урала с его безлесными горами и тундрами от более мягкого Северного Урала.

В настоящее время под Полярным Уралом понимают ту часть Уральского хребта, которая начинается у берегов Карского

моря горой Константинов Камень и заканчивается у верховьев реки Хулги, где начинается Приполярный Урал.

По водораздельному хребту Полярного Урала проходит граница между Коми АССР и Ямало-Ненецким автономным округом. На восточном склоне условная линия разделения Полярного и Приполярного Урала считается границей между Ямало-Ненецким и Ханты-Мансийским автономными округами Тюменской области.

Приблизительно 170 км Полярный Урал идет в южном направлении (до реки Сось), затем около 220 км — в юго-западном. Таким образом, общая длина Полярного Урала несколько меньше 400 км. Его северная меридиональная часть представляет собой мощную горную систему, достигая 60—100 км в широтном направлении, юго-западная часть значительно уже — до 30—50 км. На Полярном Урале много вершин с отметками более 1000 м. Наиболее значительная из них — Пай-Ер (северный) в Собском массиве высотой 1472 м.

Северная граница Полярного Урала устанавливается по группе так называемых «островных гор» (Константинов Камень — Минисей — Большой Минисей), обособленных от собственно Уральского хребта, и более низких, но тем не менее резко выступающих над уровнем тундры и моря, от которого они отстоят на 40—50 км. Это и позволяет считать «островные горы» частью Уральского хребта и противопоставлять их таким сопкам северных и северо-восточных предгорий Урала, которые еще ближе подходят к берегам Карского моря, как Большая и Малая Хора-Маха, в переводе с ненецкого — «Оленья грива», Хара-Пэ — «Поворотный Камень» или «Кривой Камень», Парисей-Пэ (Парисей-Пэ) — «Очень черный Камень», Сибилей (Сибилей) — «Сумрачный», «Угрюмый» и др. Коренное население — ненцы — считают, однако, концом Урала именно эти небольшие сопки прибрежных тундр, называя их Пэмал — «Конец Камня», что было выяснено еще в начале XX века О. О. Баклундом.

Южный предел Полярного Урала устанавливается с большими трудностями и в значительной степени условно. Его обычно проводят несколько севернее верховья Хулги (Ляпина), так что гора Колокольня отходит к Полярному Уралу, а Пай-Ер (южный) — уже к Приполярному.

Местное население четко различает Большой Урал, то есть собственно Уральский хребет с голыми вершинами и высотными

отметками свыше 1000 м, и гораздо более низкий (150—300 м) Малый Урал — восточные предгорья Полярного Урала в его южной части, обычно отделенные от Большого Урала глубокой продольной долиной и в значительной мере покрытые лесом.

Из предгорных возвышенностей Полярного Урала особого упоминания заслуживает еще гряда Чернышева.

Гряда (кряж) Чернышева — западные предгорья Урала, которые протянулись среди Печорской низменности. Это невысокий, но длинный горный кряж, идущий по северо-востоку Архангельской области и Коми АССР параллельно Полярному и Приполярному Уралу с ССВ на ЮЮЗ от верховьев Адзвы, левого притока Усы, до верховьев Большой Сыни, тоже впадающей в Усу, но уже с правой стороны. Длина гряды — до 300 км, наибольшие высоты — до 200 м.

Гряда Чернышева была открыта известным исследователем и энтузиастом изучения Севера А. В. Журавским в начале XX века и первоначально фигурировала в научной литературе под наименованием хребта Адак — Тальбей (Адак — горы в тех местах, где Уса пересекает гряду Чернышева, Тальбей — северо-восточное продолжение Адака). Впоследствии хребет получил новое наименование — гряда Чернышева, в честь известного геолога, исследователя Тиманского кряжа и Урала, академика Ф. И. Чернышева (1856—1914).

В оронимии Полярного Урала, кроме наиболее древних ненецких, довольно много коми и хантыйских названий, поскольку прибрежные и горные тундры в XIX — XX веках усиленно осваивались коми-ижемскими и хантыйскими оленеводами. С этим процессом связано и появление отдельных «гибридных», например, ненецко-коми названий. Встречаются также русские по происхождению топонимы, преимущественно новообразования, иногда возникшие на основе местных наименований.

Оронимия Полярного Урала, соответственно основному орографическому членению, распределена по двум регионам — от Карского моря до реки Сось и от реки Сось до вершины реки Хулга.

Полярный Урал от Карского моря до реки Сось

Константинов Камень, гора (492 м), северная оконечность Уральского хребта. Вместе с более южными вершинами Минисей и Большой Минисей Константинов Камень образует горный кряж Минисей, что было указано еще Д. Ф. Юрьевым, топографом в экспедиции Э. К. Гофмана. Позднее, в начале XX века, об этом же писал О. О. Баклунд, проводники которого — ханты — относили название Минисей или Минисэ ко всей горной цепи Константинов Камень — собственно Минисей — Большой Минисей, или Аркопай.

Название Константинов Камень появилось при следующих обстоятельствах. Летом 1848 г.

отряд Североуральской экспедиции Русского географического общества во главе с начальником экспедиции Гофманом достиг северной оконечности Уральского хребта, а 6 августа Гофман совершил восхождение на самую северную вершину хребта. «Перед нами,— писал он,— открылся вид поразительный. Это была действительно самая северная гора Уральского хребта, круто падающая в тундру. С высоты ее взор беспрепятственно достигает через непрерывную равнину до моря, отстоящего на 40 или 50 верст...»

По предложению Гофмана, гора была названа Константиновым Камнем по имени председателя только что учрежденного Русского географического общества великого князя Константина Николаевича, сына Николая I. Это было вполне в духе времени. Разумеется, великий князь Константин только считался председателем, фактически же обществом руководил вице-председатель — известный путешественник адмирал Ф. П. Литке.

Однако у этой примечательной горы не могло не быть местных названий, употребляемых коренным оленеводческим населением — ненцами и более поздними пришельцами, тоже оленеводами, коми-ижемцами. И эти названия действительно были записаны советским геологом А. В. Хабаковым. Коми-ижемское Минисей-Пом легко переводится «Конец Минисея» (Константинов Камень — северный конец кряжа Минисей), так как ижемское слово *пом*, в коми литературном языке *пон*, имеет значение «конец». Напротив, ненецкое название Туано-Пэ требует разъяснений.

Сочетание слов *ту нгано* в ненецком языке означает

«пароход» (дословно «огненная лодка»), *пэ* — «камень», «скала». Можно предположить, что название «Пароходный Камень» гора получила за то, что ее видно с моря, и она служила ориентиром. Впрочем, не менее вероятен и другой повод наименования: кто-то сравнил форму горы с очертаниями парохода. Сейчас уже трудно установить истину. Главная сложность, однако, в другом: как объяснить, что в орониме не *ту нгано*, а *ту ано*? Ответ, казалось бы, прост: специфический ненецкий звук *нг* отсутствует в некоторых диалектах ненецкого языка, в частности, в малоземельском и канинском. Но дело в том, что на территории Полярного Урала распространен большеземельский говор, в котором *нг* сохраняется.

И все-таки в самой оронимии Полярного Урала можно найти доказательства того, что *ту ано* — вариант *ту нгано*: гора Большой Минисей по-ненецки называется Аркамбой вместо ожидаемого Нгаркамбой. Кроме того, в западных предгорьях Полярного Урала есть возвышенность, которая по-ненецки наряду с Нганораха называется и Анораха — «Подобная лодке». По свидетельству А. И. Туркина, эта возвышенность, находящаяся восточнее Воркуты, напоминает по форме лодку, опрокинутую вверх дном.

Таким образом, возможно, что Туано-Пэ действительно «Пароходный Камень», но вместе с тем ясно, что это название появилось недавно: после того, как по Карскому морю поплыли первые пароходы. Поэтому большой интерес представляет и другое нененкое название Константинова Камня — Утос-Пэ, записанное советским геологом Б. Я. Осадчевым. Ороним Утос-Пэ может быть связан с ненецким словом *нгуто*, по диалектам также *уто* — «нарта без настила для перевозки шестов для чума». Такое название могли дать горе по форме (ср. Тендер-Пэ). Сам Осадчев переводит Утос-Пэ — «Последняя гора», что полностью соответствует географическому положению Константинова Камня, но не укладывается в рамки ненецкого языка, так как «последний» по-ненецки *пудана*.

В некоторых новых источниках наряду с названием Константинов Камень приводится параллельная форма Нгутоспэ. Это подтверждает нашу версию.

Минисей, или Малый Минисей, гора (525 м) в кряже Минисей, примыкающая с ЮВ к Константинову Камню. У горы характерная острая вершина — трехгранная пирамида, сложенная

кварцитовидными песчаниками красного цвета, а у юго-восточного склона находится озеро. Угрюмый и величественный пейзаж привлек внимание ненцев, и гора Минисей стала их священным жертвенным местом. Об этом писал еще Э. К. Гофман, а затем и О. О. Баклунд, но сообщению которого здесь было главное хранилище ненецких идолов всех обдорских тундр.

По записям А. В. Хабакова, гора называется по-ненецки Минисей-Пум-Пэ, то есть «Священный Камень Минисей». В полном соответствии с этим озеро между горами Минисей и Большой Минисей тоже называется Минисей, или Священное. Во всяком случае, О. О. Баклунд зафиксировал его хантыйское наименование Емын-Лор (точнее Емынг-Лор) — «Священное озеро».

Однако с трактовкой самого названия Минисей возникают большие трудности. Шренк, которым зафиксирован ороним Мннисейпай — «Камень Минисей», переводит его «Скала конечных куп», то есть проще «Последний Камень». Однако этот перевод, как и загадочное Утос-Пэ — «Последний Камень» (см. Константинов Камень), не находит подтверждения в самом ненецком языке. Возможно, здесь сознательный обман со стороны информантов, поскольку речь шла о священной горе, либо они сообщили Шренку значение какого-то другого параллельного или смежного названия.

Разгадку, быть может, находим в трудах финского лингвиста Т. Лехтисало, который собирал языковые и фольклорные материалы у ненцев и опубликовал в Хельсинки сперва книгу о мифологии ненцев, а затем большой ненецкий словарь. В этих работах упомянута и священная гора Минисей, и божество Минисей, живущее на горе.

Сам Т. Лехтисало производит название Минисей от ненецкого глагола *минесь* — «нести» и утверждает, что ороним Минисей надо переводить «Носитель». Оказывается, по ненецким преданиям, Минисей — один из «носителей» нашей Земли, поддерживающих ее. Любопытно, что этот титан с Полярного Урала — существо женского пола — бабушка Минисей.

Большой Минисей, самая высокая (635 м) из гор кряжа Минисей. Не вершина находится примерно в 10 км к ЮВ от Константинова Камня.

Э. К. Гофман называет Большой Минисей Арка-Пае, или

Арка-Пай и переводит «Широкий Утес», но ненецкое слово *нгарка, арка* имеет значение «большой», *пэ* — «камень», «скала», поэтому Нгарка-Пэ — «Большой Камень». Надо сказать, что «Большим Камнем» или «Большими Камнями» ненцы называют вообще Уральские горы в их совокупности. На это справедливо указывал еще О. О. Баклунд: «Под названием Арко-пай (Большой камень) самоеды, живущие в тундре к северу от Урала, понимают Урал вообще к югу от их кочевий».

Неточность Гофмана послужила летом 1909 г. стимулом для Баклунда изменить название горы, тем более что у проводников-хантов, которые не были коренными жителями тундры Полярного Урала, он не сумел узнать ее местного наименования. Баклунд сделал своего рода жест: назвал вершину горой Кузнецовых, богачей, финансировавших его экспедицию и даже принявших, неизвестно из каких побуждений, в ней участие. Название это, однако, не утвердилось на карте, поскольку никаких особых заслуг у Кузнецовых не было. С течением времени за горой закрепляются наименования Аркамбой, Аркамбой-Минисей, Большой Минисей. В сущности, все они имеют одно и то же значение, так как ненецкое *аркамбой* — производное от прилагательного *нгарка, арка* — «большой» — переводится на русский язык словами «довольно большой».

Нет, однако, полной уверенности в том, что и это название древнее и самобытное, поскольку в одной из специальных работ по оленеводству, написанных в тридцатых годах текущего столетия, упоминается гора Кузнецовых или Хаптем-пэ. Ороним Хаптем-пэ можно сопоставить с ненецким *хапт* — «кастрированный олень», а особенно с уничижительным *хаптэнг* — «бычишка».

Возможно и другое: произошла какая-то ошибка.

Лядгей, гора на западном склоне Полярного Урала в 35 км на ЮЮЗ от горы Большой Минисей. Близ горы берут начало реки Большая и Малая Лядгейяха, составляющие реку Лядгейяха, правый приток Кары.

Гофман пишет об утесах Льядагей, под которыми, без сомнения, подразумевается гора Лядгей.

Учитывая ненецкие слова *лядхэй* — «щель», «расщелина», «трещина» и *пэ* — «камень», «скала», название можно восстановить в виде Лядхэй-Пэ и перевести «Камень с расщелиной (ущельем?)».

В ненецкой топонимии известны и другие подобные названия: Шренк упоминает гору Ладхайбай — «Растрескавшаяся скала» на Пай-Хое и приток Коротаихи Ладхейягу в Большеземельской тундре, причем название Ладхейяга он переводит «Рассекающая река», поскольку «глубокая пропасть, в которой находятся ее источники, по-видимому, рассекает холм». Надо думать, что и истоки реки Лядгейяха на Полярном Урале начинаются в глубоких ущельях.

Оче-Нырд, мощный горный хребет на западном склоне Полярного Урала у правого берега реки Кары в 10 км к ЮЗ от горы Лядгей. Оче-Ныр — хребет ярко выраженного альпийского типа с остроконечными вершинами и гребнями. В северо-восточной части хребта возвышается его главная вершина — гора Нэтем-Пэ (1363 м), в южной части находится гора Гнетью.

История названий Оче-Ныр, Нэтем-Пэ и Гнетью особенно интересна потому, что все вин в той или иной степени связаны друг с другом.

Название Оче-Ныр явно недавнего происхождения. Это доказывается принадлежностью географического термина *нырд* — «отрог» к языку коми и очень поздним появлением оронима на карте: в работах, предшествующих периоду Великой Отечественной войны, он не фигурирует. Напротив, ороним Гнетью известен уже давно. В описании экспедиции Гофмана хребет Оче-Ныр именуется Гнетью-Пае, Нетью-Пае, то есть «Камень Гнетью (Нетью)» или просто Гнетью, Нетью. О. О. Баклунд в начале XX века упоминает группу гор под названием Нетью на западном склоне Полярного Урала. Поскольку в коми языке слово *ю* имеет значение «река», ороним, казалось бы, надо переводить «Гора (реки) Нетью». Но есть факты, которые показывают, что это не так.

Прежде всего нет сколько-нибудь значительной реки Гнетью. Под этим названием известен только ручей. Между тем маловероятно, чтобы мощный хребет заимствовал для себя имя у ручья.

Еще важнее другое. Именно в этих местах в 1837 г. Шренк поднимался на высокую гору Гатоумбай, с которой он видел восточные окраины Пай-Хоя и даже Карское море. Если судить по описанию маршрута, то Шренк совершил восхождение на одну из вершин хребта Оче-Ныр. Объяснение названия в дневнике путешественника отсутствует. Высота загадочного Гатоумбая

определена им по барометру в 4190 футов, то есть в 1277 м. Это не только не противоречит версии о том, что Гатоумбай— одна из вершин хребта Оче-Ныр, но и в какой-то степени подтверждает ее. Однако между самими названиями Гатоумбай и Гнетью-Пае или Нетью-Пае столь большая разница, что их сопоставление кажется все-таки крайне рискованным.

Только после долгих поисков нашелся путь, который показал, что перед нами одно и то же название, но записанное по-разному. Этим путем стало сравнительное изучение звукового состава названий.

Прежде всего надо было объяснить колебание *гн* — *н* в Гнетью-Пае, Нетью-Пае. Оно явно указывало на фонетические трудности, которые возникали у русских при усвоении этого оронима. Видимо, в начале слова здесь был звук, отсутствующий в русском языке. Само колебание *гн*— *н* подсказало, что таким звуком мог быть только *нг* (Нгетью-Пае), который передавался то как *гн* (Гнетью-Пае), то как *н* (Нетью Пае),

Однако самое интересное было обнаружено в немецком оригинале сочинений А. И. Шренка. Оказывается, переводчик не обращал внимания на дополнительные знаки, которыми постоянно пользовался Шренк, чтобы точнее передавать звучание ненецких слов. Так, в немецком оригинале ненецкий звук *нг* передается латинской буквой *g* (*z*), над которой стоит маленькое *n* (*n*), а в русском переводе — просто буквой *z*. Поскольку маленькое надстрочное *n* поставлено и над начальным *z* оронима Гатоумбай, фактически надо произносить Нгатоумбай, что сразу же сближает это название с Нгетью-Пае.

В немецком оригинале Шренка находим и другую важную деталь: над буквой *a* в Гатоумбай стоит маленькая латинская буква *y*, которая указывает, что это *a* качественно отличается от обычного *a*. Сравнение материалов Шренка с данными современного ненецкого языка показало, что таким, может быть и неудобным, способом путешественник хотел обозначить сдвинутое назад ненецкое *э*, поэтому читать надо Нгэтоумбай, а не Гатоумбай. Тождественность оронимов Нгэтоумбай, точнее Нгэтоу(м)-Пэ (о компонентах *м* и *бай* см. Пай-Хой), и Нгетью-Пае не внушает сомнений.

Из всего этого следует, во-первых, что перед нами в обоих случаях ненецкое название хребта, только записанное по-разному, во-вторых, что в этом орониме нет никакого коми слова

ю — «река» и название ручья Гнетью определенно вторичное, наконец, в-третьих, что наименование самой высокой вершины Оче-Нырда горы Нэтем-Пэ скорее всего является еще одним вариантом оронима Нгэтоу(м)-Пэ или Нгетью-Пае и должно было звучать в языке-источнике приблизительно как Нгэтем-Пэ.

Для объяснения оронима, выступающего в столь различных вариантах, как Гатоумбай, Гнетью-Пае и Нэтем-Пэ, очень важны сведения, которые содержатся в некоторых исследованиях по геологии Полярного Урала. Оказывается, гора Нэтем-Пэ имеет другое название — Оче-Пэ, которое будто бы означает «Главенствующая над всеми». Однако ороним Оче-Пэ скорее всего «сконструирован» из Оче-Нырда и Нэтем-Пэ либо самим местным населением, либо картографами. Он является поздним и в общем-то противоестественным коми-ненецким гибридом: обычно при усвоении ненецкой топонимии коми-ижемцами возникают ненецко-коми-зырянские гибридные названия. Но перевод «Главенствующая над всеми» очень интересен, особенно если его соотнести с загадочным ненецким названием, которое было зафиксировано в разное время в формах Гатоумбай, Гнетью-Пае, Нэтем-Пэ, и сравнить с ненецкими словами *нгэтенась* — «выдаваться», «выступать», *нгэтенана* — «выдающийся», «выступающий» или *нгэта* — «имеющий ноги», *нгэтась* — «быть с подставкой», «быть с ножками» (то есть тоже «выдаваться» над другими).

Со временем вариант Нэтем-Пэ закрепился за самой высокой горой хребта, а Гнетью — за одной из его вершин, между тем как хребет в целом получил коми название Оче-Нырда, которое представляет собою «вольный» перевод ненецкого топонима — «Сильный отрог», «Мощный отрог»: в ижемском диалекте коми языка *отша* — «сильный», «мощный».

В заключение добавим, что в работах 30—40-х гг., посвященных геологии Полярного Урала, неоднократно упоминается хребет Уна-Юра или Уна-Юра-Из, местонахождение которого указывается близ слияния рек Большая и Малая Кара. Это позволяет видеть в нем горный массив, называемый теперь массивом Борзова (см.). Однако в некоторых исследованиях среди вершин хребта Уна-Юра-Из упоминаются Гнетью и Оче-Пэ, что сразу же вынуждает отождествить этот хребет с Оче-Нырдом. К сожалению, точно установить местонахождение Уна-Юра-Иза автору не удалось.

Значение этого названия в переводе с коми языка — «Многоголовый Камень» (*уна* — «много», *юра* — прилагательное от *юр* — «голова», *из* — «гора», «хребет», «камень»).

Если оронимы Уна-Юра-Из и Оче-Нырד действительно обозначают один и тот же хребет, то название Оче-Пэ можно рассматривать как чисто ненецкое, состоящее из междометия *нгоцей* — «как много» (выражает удивление, восхищение большим количеством чего-либо) и слова *пэ* — «камень», «скала». Из *нгоцей* легко могло получиться *оче* ввиду возможной утраты начального *нг* (см. Константинов Камень) и замены ненецкого *ц* на *ч* (см. Тёндер-Пэ). В смысловом отношении названия Уна-Юра-Из — «Многоголовый Камень» и Нгоцей Пэ — «Как много камней» почти тождественны, хотя по структуре они совершенно различны, а ненецкий ороним вообще должен считаться топонимическим казусом.

Если это предположение правильно, то название Гатоумбай — Гнетью-Пае — Нэтем-Пэ должно рассматриваться как исконное обозначение главной вершины хребта, а не самого хребта, тогда как наименование Оче-Нырд как поздний ненецко-коми гибридный ороним.

Борзова, горный массив на западном склоне Полярного Урала к СВ от места слияния Большой и Малой Кары и к Ю от хребта Оче-Нырд. Назван в честь Александра Александровича Борзова, видного советского географа и геоморфолога, профессора Московского университета (1874—1939).

Хуута-Саурей, гора (1345 м) близ истоков реки Хуута, относящейся к бассейну Байдараты, в 40 км к Ю от горы Большой Минисей. В источниках первой половины XX века гора упоминается под ненецким названием Саурей-Пэ — «Камень Саурей» и хантыйским Саур-Кей, с русским уточнением — Малый Саур-Кей (см. Байдарата-Саурей). Название Хуута-Саурей, возможно, сконструировано топографами. Его значение — «Хуутский Саурей», «Саурей около Хууты» в отличие от горы Байдарата-Саурей (см.) — «Байдаратский Саурей».

Григорьева, гора в верховье реки Саурейяха в 10 км на ВСВ от горы Хуута-Саурей. Название дано в честь Н. А. Григорьева, топографа экспедиции О. О. Баклунда.

Байдарата-Саурей, гора в верховьях реки Байдарата в 15 км к Ю от горы Хуута-Саурей. В начале XX века Баклунд записал название этой горы в форме Саур-Кей, или Большой Саур-Кей.

Проводники-ханты перевели — «Гора-заяц». Сам Баклунд добавляет следующее: «Члены экспедиции прозвали ее в отличие от более низкой горы на дальнейшем пути следования, которую остяки также называли «Саур-Кеу» (см. Хуута-Саурей,— А. М.), Большой Саур-Кеу. Она является самой высокой в области, посещенной экспедицией 1909 г., и видна издалека с севера и востока». Поскольку в хантыйском языке «заяц» — *шовыр* (в мансийском — *совыр*), а «камень» — *кев*, объяснение, которое дали ханты, кажется правдоподобным, тем более что на западном склоне Приполярного Урала есть хребет Заячьей горы. Но оно может оказаться и народной этимологией: ханты приспособили к своему языку не понятное им более древнее название.

Для отличия от более северной горы Саур-Кеу, или Малый Саур-Кеу, которая теперь именуется Хуута-Саурей, гора Большой Саур-Кеу получила со временем наименование Байдарата-Саурей, то есть «Байдаратский Саурей». Новые названия громоздки, но удачнее предложенных Баклундом хотя бы потому, что гора Хуута-Саурей (Малый Саур-Кеу) несколько выше, чем гора Байдарата-Саурей (Большой Саур-Кеу).

Хар-Наурды-Кев, гора в нескольких километрах к 3 от истока реки Большая Уса (1240 м).

Толкование оронима без указания на языковой источник находим в отчете О. О. Баклунда — «Бык скакал-камень», «Бык перескочил».

У Баклунда проводниками первоначально были ханты, и это название как раз хантыйского происхождения. Проводники перевели очень точно: в обдорском диалекте хантыйского языка *хар* — «олень (бык)», *наврты* — причастие настоящего времени от глагола со значением «прыгать», «скакать», *кев* — «камень», дословный перевод — «Камень скачущего быка».

Сыум-Кев, обширный горный массив на восточном склоне Полярного Урала в междуречье Лонготъегана и Щучьей. От горы Хар-Наурды-Кев до северного конца массива Сыум-Кев 30 км на В. Длина массива с ССЗ на ЮЮВ до 25 км, ширина с 3 на В — до 15—20 км. Вершина представляет собой огромное каменистое плоскогорье.

В литературе по оленеводству есть данные, что Сыум-Кев в переводе означает «Туман-Камень». Название такого рода в горах вполне возможно, особенно для высокого плоского массива, на котором часто держится туман. Языковые данные подтверждают

эту версию. Термин *кев* в хантыйском языке — «камень». В обдорском диалекте хантыйского языка «туман» — *сив*. Поскольку звук *с* в этом хантыйском слове произносится твердо, русские слышат приблизительно *сив*. Звук *м* вместо *в* мог появиться как в хантыйском, так и в русском языках вследствие расподобления одинаковых звуков *в*: Сыув-Кев перешло в Сьум-Кев.

На некоторых картах вместо Сьум написано Сэм. Это усложняет задачу.

Лонготъеган-Тай-Кев, гора в верховье реки Лонготъеган, левого притока Оби. Хантыйский по происхождению ороним: *кев* — «камень», *тай* — «вершина», следовательно, «Камень в вершине Лонготъегана».

Харбей, гора в междуречье Большого и Малого Харбея, составляющих реку Харбей, левый приток Оби. Находится в 12 км южнее горы Лонготъеган-Тай-Кев. Весь водораздельный хребет между Большим и Малым Харбеем именуется Харбей-Хой — «Харбейский хребет» (*хой* по-ненецки «хребет», «гора»). Гора и хребет получили название по реке Харбей (в некоторых ранних источниках Харуаяга — «Лиственничная река», ср. ненецкое *харе* — «лиственница»).

Масло, возвышенность на левобережье реки Лонготъеган в 50 км восточнее гор Харбей и Ханмей.

В одном из сборников «Советское оленеводство» дана такая характеристика этому интересному району, которая объясняет его название:

«Район является местом проходных путей и осенних нажировочных пастбищ, пользующихся среди оленеводов большой известностью.

Особенную славу нажировочного пастбища этот район получил благодаря большому количеству озер, окруженных широкими поясами злаково-осоковой растительности, среди которой обильно представлены чистые заросли злака кольподиум и водной осоки. Эти нажировочные растения поедаются даже тогда, когда озера замерзают, и бурая листва остается торчать надо льдом».

Нетрудно понять, что этот оленеводческий рай получил название Масло.

Пон-Пель-Из, гора в вершине реки Большой Ханмей, левого притока Соби, между горой Ханмей и Большим Пайпудынским

хребтом.

Название из языка коми: *пон* — «собака», *пель* — «ухо», *из* — «камень», «гора», «хребет», то есть «Камень Собачье Ухо». Видимо, здесь скрыта какая-то метафора.

Большой Пайпудынский, хребет. Протянулся с СВ на ЮЗ более чем на 20 км вдоль берега левого притока Соби реки Большая Пайпудына, в некоторых источниках — Пэ-Пудына.

Компонент *пай* — отражение ненецкого *пэ* (см. подробнее Пай-Хой) — «камень», «скала», *пудана* — «последний», «конец», а если это причастие совершающегося действия от глагола *пудась* — «быть последним, замыкающим», которое тоже имеет форму *пудана*, то — «замыкающий», «находящийся позади». Следовательно, значение оронима — «Конец Камня», «Находящийся позади Камня» и т. п. Смысл названия понятен: если двигаться по Соби (Собскому переходу) вверх. Большой и Малый Пайпудынский хребты будут последними высокими хребтами Полярного Урала.

В одном исследовании по оленеводству указано, что ненцы называют Пэ-Пудына — «Конец Урала» горную долину, в которой берут начало реки Сось и Уса.

Малый Пайпудынский, хребет. Западнее Большого Пайпудынского хребта, направление — с СВ на ЮЗ. Длина хребта — 30 км, то есть Малый Пайпудынский хребет длиннее Большого Пайпудынского. Дело, очевидно, в том, что этот хребет получил название по протекающей рядом реке Малая Пайпудына. Таким образом, меньшая река дала название большему хребту, а большая — меньшему. В топонимии такие явления обычны.

Пендирма-Пэ, точнее **Пендерма-Пэ**, гора (1221 м) в южной части Малого Пайпудынского хребта. В формах Пендырма-Пай, Пендырма-Паэ название записано еще экспедицией Э. К. Гофмана.

Ороним объясняется специалистом по коми языку А. И. Туркиным: ненецкое *пендерць* — «гремять (о выстреле); рваться, взрываться (например, о снарядах), *ма* — суффикс места действия, *пэ* — «камень, скала», то есть буквально «Гора громов, взрывов». Может быть, лучше перевести «Гора, где стреляют, взрывают» (ср. в русской топонимии частое название Стрелебная гора).

Ния-Хой, хребет на западном склоне Урала, примыкающий с

СВ к хребту Малый Пайпудынский. У хребта Ния-Хой берет начало река Нияю, впадающая в Большую Усу и отделяющая его от горного кряжа Енгаие-Пэ.

Гибридное коми-ненецкое название со значением «Лиственничный хребет»: коми *ния* — «лиственница», ненецкое *хой* — «хребет». В названии Нияю оба компонента из языка коми (*ю* — «река»). Первично, скорее, название реки, тем более что оно в языковом отношении однородно, впрочем, в коми-ижемском диалекте ненецкое *хой*—«хребет» могло оказаться прочно освоенным и стать уже словом коми. В этом случае ороним Ния-Хой в целом является фактом коми языка.

Енгаие-Пэ, обособленный горный кряж на западном склоне Полярного Урала между хребтом Ния-Хой и грядой Хановой-Мусюр. Направление — с СВ на ЮЗ, длина — 40 км, максимальная высота — 838 м.

Толкование дано уже П. И. Крузенштерном: Еганепай — «Отдельный Камень». Многократно это название приводит Гофман в формах Енгаие-Пае, Енга-Пае, Енгаие-Пай с указанием, что в переводе с самоедского, то есть ненецкого, языка оно означает «Особенный Камень», «Отдельная скала». Неточность здесь только в форме ненецкого слова, весьма трудного для восприятия русскими — *янгниа* — «отдельный», «обособленный», ороним в целом — Янгния-Пэ.

В. Н. Латкин в первой части своего известного дневника о путешествии на Печору упоминает отдельные горы в верховьях Усы и по реке Елец с названием Энгиль-пай, в переводе — «Сторонний Камень». С учетом перевода, это искаженное Енгаие-Пэ.

Кроме Енгаие-Пэ на западном склоне Полярного Урала есть еще небольшая обособленная гора с этим же названием в восточных предгорьях Полярного Урала на левом берегу реки Щучьей примерно в 60 км на ВЮВ от горы Байдарата-Саурей. Наконец, Гофман упоминает об отдельной горе Енгаие-Пай, или Енган-Бай — «Особенный Камень» недалеко от перехода из верховий Лемвы в долину реки Кожим. Это уже на Приполярном Урале.

Хановой-Мусюр, почти меридиональная по направлению гряда, протянувшаяся в западных предгорьях Полярного Урала более чем на 30 км. Она находится к ЮЗ от кряжа Енгаие-Пэ и к ЮЮВ от города Воркуты.

В коми языке *мустор* — «водораздельная возвышенность», в ижемском диалекте коми языка слово *ханавэй*, заимствованное из ненецкого *ханавэй* — «ястреб». Перевод А. И. Туркина — «Ястребиная возвышенность».

Полярный Урал от реки Сось до вершины реки Хулга

Рай-Из, горный массив, которым начинается юго-западная часть Полярного Урала. От Салехарда до восточного подножия Рай-Иза приблизительно 45 км. С СВ массив ограничен долиной реки Сось, левого притока Оби, на З и ЮЗ примыкает к северо-восточной оконечности Собского массива. В поперечинке достигает 25 км. Высота — до 1177 м.

Известный геолог академик А. Н. Заварицкий так характеризует вид на Рай-Из из Салехарда: «В панораме гор, развертывающейся на запад от Оби, массив Рай-Иза выделяется среди всей цепи Уральских гор своим величественным видом. Пай-Яр значительно более удален, а горы к северу заметно ниже вершин Рай-Иза».

В статьях исследователя Полярного Урала советского ботаника Б. Н. Городкова, посвященных бассейну Соби, неоднократно упоминается и Рай-Из (Райский Камень), причем, как пишет Городков, «это название, по-видимому, не существует в действительности, а придумано некоторыми зырянками из юрт Лабытнанги». Ороним, который почему-то считался фикцией, в настоящее время прочно утвердился на карте, но возник он недавно. Поскольку в коми языке есть слово *рай*, заимствованное с тем же значением из русского языка, а *из* — «камень», «гора», «хребет», то Рай-Из действительно может оказаться «Райским Камнем», как это написано у Городкова. Правда, надо обладать очень мрачным юмором, чтобы массив, известный сильнейшими на Полярном Урале ветрами, где, как пишет А. И. Заварицкий, «скалы и глыбы породы совершенно голы, и на них отсутствует даже обычная лишайниковая растительность», так что трудно накормить лошадей, называть «Райским Камнем». Но ведь мы не знаем обстоятельств, при которых возникло это название.

Есть, однако, и другие данные. В одной из своих работ геолог А. В. Хабаков пишет, что на языке коми массив Рай-Из называется Грана-Из. Хабаков, видимо, считал название Рай-Из

русским по происхождению, и это, конечно, неверно, но его сообщение очень ценно. Слово *грана* в коми языке — прилагательное, образованное от существительного *гран* — «грань», «ребро», и тогда, если это не метафора («Граненый Камень»?), Грана-Из — «Пограничный Камень» (ср. русское *грань* в смысле «граница», причем такой оттенок значения зафиксирован и в языке коми). Рай-Из — действительно «грань», если продвигаться по долине Соби, древнейшему пути через Урал, поскольку он ближе других горных массивов к Салехарду.

Что касается оронима Рай-Из, то это параллельное название могло возникнуть в условиях коми-русского двуязычия и в результате замены коми *гран*, *грана* на близкое по смыслу русское слово *край* («Крайний Камень») с последующей переработкой слова в финно-угорской языковой среде: в коми заимствованиях из русского языка, особенно ранних, первый из двух согласных нередко отпадает, ср., например, коми *ладейтны* и русское *владеть*.

Чёрная, гора (1022 м), примыкает с Ю к массиву Рай-Из. Название это, по сообщению А. Н. Алешкова, дано Североуральской комплексной экспедицией Академии наук и Уралплана в 1924 г. Причина наименования раскрыта А. Н. Заварицким: «В ясный день уже издали, из Обдорска видны некоторые характерные черты геологии и орографии Рай-Иза. Невольно обращает на себя внимание... желтоватая или буроватая окраска главной части массива, заметно отличающая его от примыкающих гор более темного цвета. Эта часть массива обнажена, как одно целое, и примыкающая к ней с южной стороны высокая Черная гора, отделенная от бурого массива долиной Черной речки, представляется как расположенный по соседству самостоятельный кряж...». Гора Черная сложена темными породами — габбро и габбро-амфиболитами, тогда как Рай-Из — перидотитами, обладающими характерной желто-бурой корой выветривания.

На различия в окраске гор, сложенных разными породами, еще раньше обращало внимание местное население. Так, на левом берегу реки Соби примерно в 20 км от Рай-Иза есть небольшая гора Герд-Из. Эта гора тоже сложена перидотитами с яркой желтоватой корой выветривания. «Название Герд-Из,— пишет Заварицкий,— значит Красная гора и, очевидно, дано благодаря яркой окраске пород». В языке коми *горд* —

«красный», *из* — «камень», «гора», «хребет».

Собский массив, горный массив, идущий с ВСВ на ЗЮЗ от верховья реки Сось, левого притока Оби, к верховьям реки Кёчпель, левого притока Усы. На В ограничен массивом Рай-Из, на ЮЗ — Войкар-Сыньнинским массивом. Длина Собского массива — около 60 км, наиболее значительная вершина — Пай-Ер.

Исследователь Полярного и Приполярного Урала геолог А. Н. Алешков писал, что Собский массив, «если не считать косвенных указаний Э. Гофмана, был открыт Н. А. Куликом в 1913 г., а в 1924 г. в первый год работ Североуральской экспедиции он им же был частично обследован».

Назван массив по реке Сось, к верховью которой примыкает на СВ.

Б. Н. Городков отмечает интересную деталь, имея в виду массив Рай-Из: «На карте Регули перидотитовый массив в верхнем течении Соби назван Соб-кеу (Собские горы)». Ясно, что на возникновение русского оронима Собский массив могло повлиять хантыйское название смежного массива, которое дословно переводится «Собский Камень».

Хара-Матолоу, гора в Собском массиве близ одноименного перевала, ведущего с восточного склона по верховьям реки Хара-Матолоу, правого притока Соби, на западный — в верховья реки Харуты, относящейся к бассейну Усы.

Первично наименование перевала. У Шренка ненецкое *матулова* — «горный проход, перевал», в словаре ненецкого языка Н. М. Терещенко *матолова* — «обычное место переезда через реку и т. п.». Первую часть названия можно объяснить при помощи ненецкого слова *хара* — «кривой», «изогнутый» — «Кривой перевал» или ненецкого названия реки Кары — Хара, то есть «Карский перевал»: через этот перевал идет тропа с восточного склона Урала на западный — в тундры бассейна Кары.

Пай-Ер (северный), в некоторых источниках также Пай-Яр, самая высокая гора на Полярном Урале (1472 м). Эта красивая двуглавая гора находится в южной части Собского массива в 100 км от Салехарда. Тем не менее, как пишет Заварицкий, «из Обдорска виден стоящий обособленно южнее других массив Пай-Яра». Поэтому иногда выделяется отдельный Пайерский массив.

Еще в XIX веке А. Регули, П. И. Крузенштерн, Э. К. Гофман

и другие исследователи установили, что это название ненецкого происхождения и означает «Камень-Хозяин» (*пэ* — «камень», *ерв* — «хозяин»), «Хозяин Урала», «Владыка гор» (как у манси Нёр-Ойка). О передаче ненецкого *пэ* русским *пай* см. Пай-Хой.

В ненецкой мифологии слово *ерв* означает духа-хранителя, «хозяина», того или иного урочища: *я ерв* — «хозяин земли», *ид ерв* — «хозяин воды», «водяной», *пэдара ерв* — «хозяин леса», «леший». В этот ряд естественно вписывается и *пэ ерв* — «хозяин гор».

От горы Пай-Ер в Собском массиве (северный Пай-Ер) следует отличать южный Пай-Ер в верховьях Хулги, где начинается Приполярный Урал.

Войкар-Сыньинский массив, крупнейший массив Полярного Урала, который находится между Собским массивом и верховьями Западной Харуты, притока Лемвы, и Восточной Харуты, притока Сынна. Длина — не менее 120 км. Высота — до 1138 м.

Массив был открыт и обследован Североуральской экспедицией Академии наук и Уралплана в 1925—1926 гг. и назван по рекам Войкар и Сыня (Сынья), левым притокам Оби, берущим начало у восточных склонов массива.

Яркую характеристику вида на массив находим в одной из работ А. Н. Алешкова: «Величественное зрелище представляет Войкар-Сыньинский массив в ясный, солнечный летний день... Впечатление грандиозности и могущественности единого, целого и монолитного тела совершенно исключительно и несравнимо ни с одним из других углов Уральского хребта; оно неизгладимо таким останется в жизни».

Несколько тяжеловесное название долго приживалось. Были и другие варианты, которые нередко употреблялись в одних и тех же работах: Войкаро-Сыньинский, Войкаро-Сыненский, Сыня-Войкарский, Сынья-Войкарский. Однако и название Войкар-Сыньинский массив не совсем удачно: оно не согласуется с наименованием реки Сыня, которое закрепилось на картах. Точнее было бы — Войкар-Сынинский массив.

Хойла, гора на Войкар-Сыньинском массиве в 30 км к ЗЮЗ от северного Пай-Ера близ истоков северной Хойлы, относящейся к бассейну Лемвы, и южной Хойлы, притока реки Танью.

Гора Хойла упомянута еще П. И. Крузенштерном, у Э. К.

Гофмана — Хойла-Паэ.

Название может быть связано с ненецким *хойлянгг* — «гористый», «холмистый». Трудно сказать, что первично — ороним или гидроним.

Кокпела, гора близ южного конца Войкар-Сыньинского массива на правом берегу реки Кокпела, притока Войкара, в 15 км к ЮВ от Кокпельского прохода через Уральский хребет.

Первично, видимо, название реки Кокпела, в некоторых источниках — Коппала, которое, по сообщению Н. Подревского, по-ненецки означает «хромой». Источником оронима был, однако, коми язык: в ижемском диалекте выражение *кок пола* означает «одноногий», дословно «полуногий».

Лапта пай, невысокая, но довольно длинная (до 30 км) возвышенность на восточном склоне Урала, примыкающая к южной оконечности Войкар-Сыньинского массива и образующая водораздел между Войкаром и Сыней. Лаптапай может рассматриваться как юго-западное продолжение Малого Урала. Река Лаптапай, которая относится к бассейну Сыни, отделяет возвышенность Лаптапай от Большого Урала.

Гофман приводит гибридную ненецко-хантыйскую форму Лапта-Кеу. В материалах И. В. Гурского и Н. Подревского дается перевод с ненецкого — «Гладкий Камень». Точнее, Лаптапай — «Плоский Камень», так как ненецкое *лапта* — «равнина», «плоская низменность», «плоский», *пэ* — «камень, скала».

Колокольня, гора на крайнем юго-западе Полярного Урала (не путать с горой Колокольня на Приполярном Урале!). Она находится примерно в 10 км к СВ от истока Хулги (Ляпина). В некоторых ранних источниках — гора Колокольная.

Название дано по форме, что хорошо видно из описания горы Б. Н. Городковым: «Пирамидальная вершина, белеющая многочисленными пятнами снега, поднимается также среди менее возвышенных зубчатых хребтов в верховьях самого южного притока реки Сыни. Она известна у зырян под именем горы Колокольни, как и сама река».

4 ПРИПОЛЯРНЫЙ УРАЛ

(65° 40' — 64°00' с. ш.)

Приполярный Урал был выделен как отдельная орографическая единица после тщательного обследования этого района Североуральской экспедицией Академии наук и Уралплана в 1927 г.,¹ которое привело к открытию целых хребтов и таких значительных вершин, как высочайшая гора Урала — Народная. Ранее территорию Приполярного Урала относили к Северному Уралу. Однако Приполярный Урал оказался настолько своеобразен по орографии, ландшафту и климату, что было решено выделить его в особый район Урала.

Название Приполярный Урал было дано по предложению руководителя Североуральской экспедиции Б. Н. Городкова. Многие для открытия и описания этой части Урала было сделано сотрудником экспедиции, а затем начальником отряда А. Н. Алешковым, который в 1927 г. открыл высочайшие вершины Урала.

К Приполярному Уралу в настоящее время относят часть Урала между верховьями реки Хулга и широтным участком течения реки Щугор. Если вести отсчет с севера, то примерно до 65° с. ш. Приполярный Урал идет на ЮЗ, являясь по направлению продолжением Полярного Урала, а с 65° с. ш. постепенно изменяет направление на меридиональное. Длина Приполярного Урала — 240 км. Приполярный Урал находится на территории Коми АССР и Ханты-Мансийского округа Тюменской области.

В отличие от Полярного Урала и более южного Северного Урала с их, за немногими исключениями, сглаженными горными формами Приполярный Урал характеризуется выраженным альпийским рельефом с труднодоступными вершинами. Здесь находятся самые высокие горы Урала — Народная (1895 м), Карпинского, Дидковского, Манарага и другие. Еще одно отличие Приполярного Урала от Полярного и особенно от Северного состоит в том, что это не сравнительно узкая полоса

---

¹ Эта экспедиция работала на Полярном, Приполярном и Северном Урале в 1924—1928 гг. первоначально под руководством Б. Н. Городкова, а затем А. Н. Алешкова.

гор, а настоящая горная страна, в центральной части которой Уральский хребет расширяется до 150 км.

Сотрудники Североуральской экспедиции Б. Н. Городков и А. Н. Алешков различали на Приполярном Урале Большой (Каменный, Скалистый) Урал, охватывающий водораздельные хребты и горы западного склона с резким альпийским рельефом, значительными высотами и отсутствием лесного покрова, и Малый (Лесной) Урал, примыкающий к Большому Уралу с востока, характеризующийся сглаженными формами, несравненно меньшими высотами и в значительной части покрытый лесом. Определения «Каменный», «Скалистый», «Лесной» Урал, однако, не получили широкого распространения, тем более что многие вершины «Лесного» Урала, как выяснилось позднее, поднимаются выше зоны леса. Видимо, и для Приполярного Урала наиболее подходят названия Большой и Малый Урал, давно утвердившиеся на Полярном Урале.

Учитывая, что на всем своем протяжении Приполярный Урал проходит западнее реки Ляпина (Хулги) и в общем параллельно этой реке, сотрудники Североуральской экспедиции, особенно Алешков, пользовались и термином Ляпинский Урал, но он также не получил широкого распространения.

В орографической структуре Большого Урала Североуральская экспедиция выделила два основных хребта и дала им названия: западный водораздельный хребет длиной свыше 150 км — кряж Исследователей Северного Урала в XIX столетии, короче «Исследовательский» кряж, как писал сам Алешков, где находились наиболее значительные вершины с высотами более 1700 м (Народная, Карпинского, Дидковского), и восточный водораздельный хребет — Народно-Итьинский кряж, длиной более 100 км, с высотами до 1549 м. Народно-Итьинский кряж «в шахматном порядке», по выражению Алешкова, примыкает на восточной стороне Приполярного Урала к Исследовательскому кряжу, продолжаясь в северо-восточном направлении от истоков Кожима до истоков Хулги. Название Народно-Итьинский кряж дано по реке Народа, левому притоку Маньи, впадающей в Хулгу (Ляпин), и реке Итья (Тыкотлова), более северному правому притоку Хулги. Река Народа ограничивает кряж с юга.

В настоящее время, как это предчувствовал и сам Алешков, вместо громоздкого наименования кряж Исследователей

Северного Урала в XIX столетии утвердилось более экономное Исследовательский кряж, или Исследовательский хребет, Народо-Итьинский кряж теперь тоже именуют и Народо-Итьинским хребтом.

Оронимия Приполярного Урала очень пестра: здесь еще обычны ненецкие названия, много топонимов из языка коми, появляются мансийские имена гор, наконец, значителен пласт русских названий — старинных, которые были даны местным населением, и новых, как мемориальных, большей частью увековечивающих имена исследователей Урала, так и «геологических» типа гора Диоритная, Кварцитная.

На территории Приполярного Урала выделены два оронимических региона: от верховьев Хулги до южной оконечности Народо-Итьинского кряжа и Исследовательский кряж с прилежащими к нему предгорьями.

Приполярный Урал от верховьев Хулги до южной оконечности Народо-Итьинского кряжа

Пай-Ер (южный), гора на водораздельном хребте в верховьях Хулги недалеко от границы Полярного Урала с Приполярным. Высота — 1435 м.

Это название было известно уже Гофману, который верно указал, что оно ненецкое и означает «Владыка гор». Гофман также неоднократно подчеркивал, что нужно различать северный и южный Пай-Ер. Подробнее см. Пай-Ер (северный). Д. Ф. Юрьев приводит другое название южного Пай-Ера — Вой-Халди, но пока не установлено, из какого языка это название и что означает. Возможно, оно искажено.

Мансийское наименование южного Пай-Ера — Сакв-Талых-Нёр-Ойка — «Хозяин Урала в вершине Ляпина» (река Ляпин по-мансийски Сакв).

Хайма, гора на Народо-Итьинском кряже в 15 км к ЮЗ от горы Пай-Ер (южный) в верховьях рек Большая Хайма (бассейн Лемвы) и Хаймаю (бассейн Хулги). Юго-восточнее горы находится перевал Хайма. Высота горы — 1037 м.

Алешков так характеризует этот район: «Хаймой олениводы называют область верховьев Западной и Восточной Хайм с их притоками, отличающихся плоскогорным характером и, в связи с этим, хорошими летними пастбищами».

Название ненецкого происхождения, возможно, связанное со словом *хаёмя* — «остаток», «то, что осталось, уцелело» («оставшееся пастбище», «последнее пастбище?»).

Испытателей Природы, плато на восточных склонах Приполярного Урала. Ограничено на востоке долиной Хулги, на западе — Народо-Итьинским кряжем, на севере — долиной реки Деляю, на юге — рекой Хальмерью. Длина плато — до 80 км при ширине 30—40 км. Плато представляет собою систему чередующихся с С на Ю более или менее плоских возвышенностей с горными тундрами и осыпями, разделенными поперечными долинами правых притоков Хулги.

Как пишет ботаник В. С. Говорухин, исследовавший это плато: «Мы назвали его «Плато Московского общества испытателей природы» в честь 135-летнего юбилея Общества, многим из членов которого география и естественная история Северного Урала так много обязаны» (общество основано в 1805 г., а статья Говорухина опубликована в 1940 г.).

Со временем название упростилось и закрепилось в форме плато Испытателей Природы (ср. историю названия Исследовательский кряж).

Лемва-Из, гора (1473 м) на Народо-Итьинском кряже в самом верховье реки Лемва, в 30 км на ЮЮЗ от горы Хайма. В переводе с коми языка — «Лемвинский Камень» (*из* — «камень», «гора», «хребет»).

Сёлэм-Из, гора (1549 м) на Народо-Итьинском кряже между верховьями Лемвы и Балбанью в 10 км к Ю от горы Лемва-Из.

Коми *сьёлэм* — «сердце», *из* — «камень», «гора», «хребет», то есть «Сердце-Камень». Жители поселка Саранпауль рассказывают, что это название дано по форме горы. Подобные названия встречаются в оронимии многих народов. Обычно метафора порождается формой или центральным положением горы.

Ялпынг-Нёр, горный отрог широтного направления, отходящий на В от Народо-Итьинского кряжа в районе горы Сёлэм-Из. Находится между верховьями притоков Хулги — рек Итья (Тыкотлова) и Ялпынгя (Балбанью).

В переводе с мансийского языка — «Священный Камень», «Молебный Камень» (*ялпынг* — «священный», «святой», *нёр* — «каменная гора», «хребет»).

Неизвестно, что первично — ороним или гидроним.

Ярота, гора (1341 м) в южной части Народо-Итьинского кряжа в 8 км к ЮЗ от горы Сёлэм-Из. У Д. Ф. Юрьева — гора Яруте.

Название ненецкого происхождения и, возможно, образовано от слова яр — «край», «бок», то есть «Крайняя», «Боковая», ср. ненецкое *неро* — «ивняк», «тальник», *нерута* — «поросший тальником». Гора Ярота действительно находится в южном конце Народо-Итьинского кряжа и вполне может считаться его крайней (южной) вершиной, за которой сразу идет резкое понижение.

Полной уверенности в этой этимологии, однако, нет: для решения вопроса необходимы дополнительные сведения по ненецкой лексике или разъяснения местных жителей. Поэтому интересна и другая возможность: в ненецком языке есть слово *яротэй* — «белые с черными полосами (о пимах)». Не могло ли на базе этого слова возникнуть метафорическое название горы, «пестрой», «полосатой», например, из-за обилия снежников?

Еще одна гора Ярота (у Гофмана — Ярут) находится в междуречье Щекурьи и Маньи примерно в 20 км на В от горы Нёр-Ойка. Есть гора Ярута (см.) и на Северном Урале.

Пон-Из, гора в 25 км к ЮЗ от горы Ярота в верховьях рек Хальмерью, правого притока Хулги, и Понью, правого притока Кожима.

В переводе с языка коми Пон-Из — «Собачий Камень», Понью — «Собачья река» (*пон* — «собака», *из* — «камень», «гора», «хребет», *ю* — «река»).

Первичным может быть как ороним, так и гидроним.

Исследовательский кряж и прилежащие к нему хребты Приполярного Урала

Обе-Из, или Обе, хребет на северо-западной стороне Приполярного Урала в междуречье Косью и ее притока Кожима. Направление хребта — ССВ — ЮЮЗ. Длина — около 50 км. Высота — до 1095 м.

Первая часть оронима связана с ненецким языком, вторая — с языком коми, в котором *из* — «камень», «гора», «хребет». В ненецкой топонимии часто встречается элемент *нгоб* или *об* со значением «один», «единственный», например, гора Об-Седа (*седа* — «сопка»). Поскольку хребет Обе-Из отделен от основного массива гор Приполярного Урала и является

последним значительным хребтом на его северо-западной стороне, такое толкование вполне возможно.

В новых источниках именуется хребтом Малды-Из. См. Малды-Нырды.

Маяк, гора на правом берегу реки Косью, южный отрог хребта Обе-Из.

Геолог Г. А. Чернов пишет: «С Маяка открывается вид на широкие просторы окружающей местности (поэтому охотники и назвали гору Маяком)». Коми, как утверждает ботаник А. Е. Первухина, называют эту гору Ера-Из — «Лосиный Камень» (*йöра* — «лось»). Поэтому название Маяк скорее всего русского происхождения, хотя в коми языке тоже есть слово *маяк*, заимствованное из русского языка.

Остается добавить, что гор с названием Маяк на Урале очень много: Маяк, гора около Оренбурга; Маякская, гора на тракте Свердловск — Красноуфимск близ Бисерти; Маячная, одна из вершин горы Магнитной близ Магнитогорска, и другие. Дело в том, что маяками издавна называют и специально поставленные знаки (шест, столб, земляная насыпь, куча камней), и сторожевые вышки, и сигнальные костры. В последнее время маяками зовут и триангуляционные знаки.

Западные Саледы, хребет на западной стороне Приполярного Урала, идет в направлении ССВ — ЮЮЗ между хребтом Обе-Из и хребтом Восточные Саледы, примыкая южным концом к Исследовательскому кряжу. Длина — свыше 50 км. Восточные Саледы более короткий хребет (до 25 км), почти параллельный хребту Западные Саледы, находящийся юго-восточнее в междуречье Хамболью и Лимбекою.

Название хребта Саледы или Саледи записано еще Э. К. Гофманом с указанием на его «самоедское» происхождение. Оронимы Западные Саледы и Восточные Саледы действительно можно связать с ненецким словом *саля* — «мыс», правда, конечное *ды* не совсем ясно. Видимо, это словообразовательный суффикс, во всяком случае в ненецкой топонимии нередки близкие по структуре названия: Салетаяха — «Река с мысами», Сивсалотето — «Озеро с семью мысами», Салидейгой — «Земляной хребет мыса» (запись и перевод А. И. Шренка, в других источниках — Салидей, Сальды-Хой), Саляды седа — «Сопки Саляды» и т. п.

Возможны варианты перевода — «Мысовые», «С отрогами», «Мысы», «Отроги».

Джагал, или Джагал-Яптик, невысокий хребет, примыкающий к северо-восточному концу хребта Западные Саледы.

Об орониме Джагал Г. А. Чернов рассказывает следующее: «В переводе на русский язык слово «джагал» означает «удавленный». Примерно лет 70—80 назад на этой горе семья оленеводов пасла оленей. Родители вместе с нартами упали со скалы и разбились.

Единственная дочь после их трагической смерти от горя повесилась на лиственнице. Лиственница с изогнутым стволом еще существовала в 1927 году».

В коми языке глагол *джагавны*, *джагалны* — «быть удавленным», *джагал* — форма повелительного наклонения «будь удавленным, удавись», не в полной мере соответствующая рассказу Чернова. Правда, в ижемском диалекте коми языка есть еще слово *джагал* — «ремешок в упряжке оленя», которое, очевидно, также образовано от глагола *джагалны*.

Малды-Ныр, или Малды, хребет в междуречье Лимбекою и Балбанью, левых притоков Кожима, идущий сперва с СВ на ЮЗ, а затем на Ю. Является северной оконечностью Исследовательского кряжа. Длина — более 30 км. Наиболее значительная вершина — гора Варсанофьевой (1538 м).

В коми языке географический термин *нырд* — «отрог», «возвышенность в излучине реки», основная часть Малды — ненецкого происхождения. В ней следует видеть производное от слова *мал* — «конец», ср. *малхы* — «конечный», «находящийся на самом конце», большеземельское *малта* — «конечный», «являющийся концом», *малдама* — «наконечник». Суффикс *ды*, видимо, тот же, что и в орониме Саледы.

Хребет Малды-Ныр, как уже было сказано, — северный конец Исследовательского кряжа, так что такое значение вполне оправдано.

Варсанофьевой, гора (1538 м), наиболее значительная вершина на хребте Малды-Ныр, находящаяся в его северо-восточной части.

Названа в честь видного советского геолога и геоморфолога профессора Московского пединститута имени В. И. Ленина Веры Александровны Варсанофьевой (1890—1976), многие годы изучавшей север Урала.

Росомаха, хребет на северо-востоке Исследовательского

кряжа в верхнем течении реки Кожим. Направление хребта — СВ— ЮЗ, длина — около 40 км. Наиболее значительная вершина — Сана-Из — находится на северо-восточном конце хребта. В переводе с языка коми Сана-Из — «Росомаший Камень», поэтому русское название скорее всего является утвердившейся на карте калькой с коми языка.

Название дано по хорошо известному таежному хищнику росомахе, но конкретный повод наименования неизвестен (много росомах?).

Лапча-Из, гора на Исследовательском кряже на правом берегу реки Пелингичен в 10 км к ВЮВ от озера Большое Балбанты. Может рассматриваться как западный отрог хребта Росомаха. В публикациях 30-х гг. обычно — Малая Лапча.

Гибридное коми-ненецкое название, в котором коми *из* — «камень», «гора», «хребет», а *лапча* — из ненецкого *лабцёй* — «плоский», «приплюснутый» (у Лапча-Из сравнительно пологие склоны) или какого-либо другого слова с этим же корнем: *лабцууй* — «низкий», «плоский», *лабця* — «ладонь», *лабц* — «место, истоптанное оленьим стадом», ср. еще личное мужское имя Лабцё.

Сура-Из, гора на левом берегу реки Пелингичей (Сураю) в 5 км к ЮВ от озера Большое Балбанты.

Это название коми произносят Сюра-Из и переводят «Рогатая гора» (коми *сюра* — «рогатый», *из* — «камень», «гора», «хребет»). Таких «рогатых» топонимов много на всем севере Урала, то есть там, где развито оленеводство.

Баркова, гора на Исследовательском кряже в междуречье Пелингичей и Балбанью в 3 км к ЮВ от озера Большое Балбанты.

Названа в честь известного советского географа, действительного члена Академии педагогических наук РСФСР Александра Сергеевича Баркова (1873—1953), автора учебников и пособий по физической географии.

Старуха-Из и **Старик-Из**, горы в междуречье Балбанью и Пелингичей к ЮВ от озера Малое Балбанты. Между горами — небольшая долина. Высота гор соответственно — 1334 и 1439 м, причем, как указывает А. О. Кеммерих, название Старуха-Из на картах ошибочно отнесено к горе Старик-Из.

По словам местных жителей, эти горы похожи на людей, то есть в основе названий — метафора. Названия Старуха-Из и Старик-Из надо рассматривать как гибридные, в которых русские

слова сочетаются с коми географическим термином *из* — «камень», «гора», «хребет». Мансийские названия гор — Ойка — «Старик» и Эква — «Старуха». Возможно, что когда-то это место было святым, ср. названия

Балбанты — «Озеро идолов», Балбанью — «Река идолов».

Парных названий такого рода на Урале много, особенно в мансийской топонимии: Ойка-Сяхл — «Старик-гора» и Эква-Сяхл — «Старуха-гора» на хребте Ялпынг-Нёр в верхнем течении Вишеры, скалы Эква-Керас — «Старуха-скала» и Ойка-Керас — «Старик-скала» по реке Лопсия, камни Старик и Старуха — «Старики» в русской топонимии по реке Нейва и т. п.

Лимбеко-Из, гора в верховьях реки Лимбекою, левого притока Кожима, к 3 от группы гор Старуха-Из — Старик-Из.

Гибридное название: термин *из* в языке коми — «камень», «гора», «хребет» (коми *ю* — «река» в названии Лимбекою). Основная часть в названии горы и реки Лимбеко — ненецкого происхождения. Как поясняет специалист по коми топонимии А. И. Туркин, *лимбя* — «орел», *лимбяко* — уменьшительное к слову *лимбя*, и далее: «Возможно, данные названия связаны с Лимбяко — собственным именем мужчины, рождение которого совпало с наступлением месяца орла (приблизительно соответствует январю)».

Карпинского, гора на Исследовательском кряже в 5 км к СВ от горы Народной в верховье реки Балбанью. Высота — 1803 м. Название дано отрядом Североуральской экспедиции Академии наук и Уралплана под руководством геолога А. Н. Алешкова в 1927 г. в честь крупнейшего русского геолога, первого президента Академии наук СССР, автора целого ряда работ по геологии Урала

Александра Петровича Карпинского (1846— 1936), уроженца Турьинских Рудников, ныне города Краснотурьинска Свердловской области.

Народная, самая высокая гора на Урале (1895 м). Находится на Исследовательском кряже в верховьях реки Народа между горами Карпинского и Дидковского. Открыта в 1927 г. отрядом Североуральской комплексной экспедиции Академии наук и Уралплана под руководством А. Н. Алешкова.

Вершина, открытая в канун 10-летия Октябрьской революции, была названа Народной — в честь советского народа, но на выбор названия явно повлияло созвучное наименование реки Народа, которая берет начало неподалеку от этой горы.

Значительно позднее на картах, в справочниках и специальных географических работах появляются названия — гора Народа, Народа-Из и, наконец, Народная, рекомендуемое Большой советской энциклопедией (Москва, 1974) и «Энциклопедическим словарем географических названий» (Москва, 1973). Если бы гору назвали по реке, то ее именовали бы Народская или Народинская (ср. Кама — камский, Сосьва — сосьвинский), поэтому форма Народная не может считаться правильной. Примерно так рассказывает в своей статье «О названии крупнейшей вершины Урала горы Народной» профессор П. Л. Горчаковский, лично знавший начальника Североуральской комплексной экспедиции Б. Н. Городкова, версию которого он и излагает.

При всей доказательности версии Б. Н. Городкова есть ряд моментов, требующих уточнения. Прежде всего сам первооткрыватель А. Н. Алешков в своих работах называет вершину всегда только горой Народной, а реку столь же регулярно Народой. Это ясно говорит о том, что Алешков, пользуясь своим правом первооткрывателя, действительно связывал название горы Народной со словом *народ*, хотя и отталкивался от названия реки Народа.

В 1980 г. научным сотрудником Уральского университета С. М. Стрельниковым были сделаны очень интересные записи в поселке Саранпауль. Оказалось, что и река и гора на языке коми называются Народа и всегда переводятся «Народная», «Людная», так как в коми языке *нарóда* — прилагательное от слова *нарóд*, заимствованного из русского языка. Все это очень усложняет картину. В принципе не исключено, что Алешков знал название горы Нарóда или Нарóда-Из и просто перевел его на русский язык. Но вместе с тем вполне возможно, что коми Нарóда и Нарóда-Из — уже поздние формы, возникшие под влиянием русского наименования Народная: ведь со времен открытия горы прошло уже более пятидесяти лет. Современная мансийская форма Нарóта на первый взгляд ничего не дает, так как по законам мансийского языка звонкое *д* должно перейти в *г*: Нарóда в Нарóта. К тому же ударение на втором слоге свидетельствует, что это слово — не мансийское: в языке манси постоянное ударение на первом слоге.

Название Народа — явно местное, но и с его происхождением пока нет полной ясности. В некоторых источниках утверждается, что *народа* по-мансийски «лес»,

«лесной». Однако «лес» по-мансийски *вор*, а слово народа в мансийском языке вообще ничего не обозначает. Столь же ошибочно предположение М. Н. Мельхеева о том, что название горы Народная происходит от мансийского *на́род* — «гора»: в мансийском языке есть слово *не́р* — «каменная гора», «хребет». Легенда же о том, что гора Народная, как мать, «народила» все остальные вершины Урала, вообще является поздней нелепой выдумкой.

Но есть и интересные детали. На схеме штейгера Н. Е. Пономарева, которую приводит Д. И. Иловайский в своей статье 1903 г., река Народа называется Народья, причем в верховье этой реки помечена безымянная гора, то есть Народная, о которой, следовательно, было известно и до работ Североуральской экспедиции. Название реки Народья должно рассматриваться как мансийская переделка более раннего гидронима Народа (в мансийском языке *я* — «река»). А в книге Н. Подревского, составленной по материалам экспедиции 1892 г., река Народа именуется Нарута.

Эта ранняя фиксация — Нарута и современное мансийское название Нарота (вот когда оно пригодилось) дают возможность вывести название реки Народа из ненецкого языка, в котором есть слово *наро* — «чаща», «дремучий лес». Словообразовательный компонент *да*, *та* обычен в ненецкой лексике и топонимии, ср. совершенно аналогичный случай: *неро* — «ивняк», «тальник», *нерута* — «поросший тальником» и несколько названий рек Нерута в Большеземельской и Малоземельной тундрах.

Отсюда следует, во-первых, что мансийское название может восходить прямо к ненецкому источнику, а не через посредство коми языка, и, во-вторых, что коми топоним Народа мог возникнуть на базе ненецкого или мансийского названий путем народной этимологии.

Так или иначе гору, конечно, надо называть Наро́дной, и все сказанное только подтверждает это.

Янченко, гора на Исследовательском кряже в 4 км на ЗЮЗ от горы Народной у одного из истоков реки Манараги. Высота — 1685 м.

Название дано в честь сотрудника Североуральской экспедиции Академии наук и Уралплана топографа-геодезиста С. А. Янченко, который вместе с геологом А. Н. Алешковым и ботаником В. Б. Сочавой входил в 1927 г. в состав отряда,

открывшего наиболее значительные вершины Приполярного Урала.

Дидковского, одна из самых высоких гор на Исследовательском хребте в 7 км на ЮЮЗ от горы Народной в верховьях одного из истоков реки Народы. Высота — 1778 м.

Под восточным склоном горы находится ледник Манси, обнаруженный в 1932 г. геологом А. Н. Алешковым вместе с другим ледником Югра, находящимся севернее горы Дидковского.

Гора открыта отрядом Североуральской экспедиции Академии наук и Уралплана под руководством А. Н. Алешкова в 1927 г. и названа в честь видного уральского революционера Бориса Владимировича Дидковского (1883—1938), в годы гражданской войны одного из руководителей обороны Северного Урала, а после революции председателя Уральского горного комитета, заместителя председателя Уралплана, ректора Уральского университета и, наконец, первого начальника Уральского геологического управления.

Малый Чёндер, гора на левом берегу реки Народа в 7 км на ВЮВ от Народной. Высота этой конусообразной вершины — 1399 м. Коми называют ее Тёньдер.

В ижемском диалекте коми языка *тёньдер* — «дошатая спинка ездовой нарты». Поскольку Малый Чёндер, по характеристике местных жителей, «острая гора», метафора скорее всего возникла при наименовании соседних гор Большой Чёндер (см.) или Тёньдер-Из (см.), а затем произошел перенос по смежности. Вариант Чёндер может указывать на ненецкий язык, в котором мягкое *ть* нередко произносится шепеляво с оттенком мягкого *ц* или *ч* (орфографически *тёндер* — «передок и спинка ездовой нарты»).

Слово это ненецкого происхождения, но при усвоении оленеводства манси (ср. мансийское *тюнтёр* — «часть нарты»), а затем и коми заимствовали его у ненцев.

Большой Чёндер, двугорбая вершина в междуречье верховой Народы и Хобею в 5 км южнее горы Малый Чёндер.

Гора Большой Чёндер (1308 м) ниже, чем Малый Чёндер, но длиннее и шире. Название, возможно, дано по сходству с «тёндером» (ср. Тендер-Пэ на Пай-Хое). Скорее всего оно в своих истоках ненецкого происхождения, но, так как слово *тёньдер* есть и в коми языке, сейчас практически уже трудно установить первоначальный источник.

Тёндер-Из, гора на Исследовательском кряже южнее истока Хобею в 10 км юго-западнее горы Большой Чёндер.

В источниках 30-х гг. Тюндер-Из с мансийской огласовкой основы: ср. мансийское *тjunтер* — «часть нарты», коми *из* — «камень», «гора», «хребет». В записи 1980 г. Тёндер-Из с переводом «Спинка нарты» и уточняющими комментариями: «на нарте тёндер спереди и сзади», «гора с одной стороны кончается обрывом, круто обрывается, похожа на спинку нарты поэтому».

Название Тёндер-Из наверняка связано по происхождению с топонимами Малый Чёндер и Большой Чёндер. По-видимому, в каком-то одном случае возникла метафора, в других — произошла метонимия.

Подробности см. Малый Чёндер, Большой Чёндер.

Манарага, одна из самых высоких и красивых гор Приполярного Урала (1662 м), которая находится в верховьях реки Косью в 20 км к З от горы Народной.

Объяснение названия находим в книге Э. К. Гофмана «Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой»: «Извилины долины открыла перед нами боковой вид на Манарагу, и тогда ее гвоздеобразный шпиг явился необыкновенною зубчатою вершиною. По этой вершине гора получила свое самоедское имя, которое, по истолкованию нашего переводчика, значит «Медвежья лапа». В книге есть и рисунок каменного гребня Манараги, рассеченного на несколько каменных пиков и действительно напоминающего лапу медведя.

Перевод в книге Гофмана почти точен: ненецкое *мана* — «передняя лапа медведя», *раха* — суффикс уподобления, который лучше всего переводить словом «подобный», следовательно, Манарага — «Подобная медвежьей лапе». Любопытно, что крайний юго-западный отрог Манараги по-русски так и называется Медвежья Лапа.

В 1980 г. в поселке Саранпауль было записано название Манараги на языке коми — Сизим-Юра — «Семиголовая» (*сизим* — «семь», *юра* — прилагательное от *юр* — «голова») с пояснением «похожа на пальцы медвежьей лапы; или как семь голов».

Возвышенность Сизим-Юра-Мусюр — «Семиголовая гряда», или просто Сизим-Юра, известна и в Большеземельской тундре.

Юас-Ныр, хребет в 7 км к СВ от горы Манарага.

Из ижемского диалекта коми языка, в котором *юэс* —

«острие», *нырд* — «отрог», «возвышенность в излучине реки», то есть «Острый отрог», буквально «Острие-отрог».

Колокольня, горный массив между рекой Косью и хребтом Курсомбай в 12 км на ЗЮЗ от горы Манарага. Название дано по вершине Колокольня (1640 м), которая имеет характерную пирамидальную форму. Название дано местными охотниками.

Необходимо отличать от горы Колокольня на крайнем юге Полярного Урала.

Курсомбай, иногда Курсамбай, Курсомбой, дугообразный хребет длиной около 50 км, идущий с С на Ю в междуречье Косью и ее левого притока Вангыра. Его центральная часть смещена на запад прямо против массива Колокольня, который, таким образом, находится между северной и южной оконечностью Курсомбая. На хребте много конусообразных вершин (максимальная высота — 1291 м).

Хотя по наличию конечного *бай* можно, без сомнения, отнести название к числу ненецких (о компонентах *бай* и *м* см. Пай-Хой), оно очень трудно для объяснения: ненецкая форма оронима не записана, а отсутствие в местном ненецком наречии начального *к* свидетельствует, что в русском языке первоначальный облик слова сильно изменился. Как всегда в таких случаях, открывается слишком много возможностей для толкования.

Идеально подходит ненецкое *хорсун* — «коршун» (с переходом на русской почве *х* в *к*), но это слово может оказаться заимствованным из русского языка. Ср. еще ненецкие *хорсез* — «серый или светло-коричневый с сединой олень», *хурцембась* — «радоваться», *хорасавэй* — «олений», «с оленями» и т. п., но все эти сопоставления могут быть ошибочны.

Лаптапай, гора в верховьях реки Вангыр к Ю от хребта Курсомбай.

Ненецкое название, означающее в переводе «Плоский Камень» (*лапта* — «равнина», «плоская низменность», «плоский», *пэ* — «камень», «скала»).

По характеристике геолога А. А. Чернова: «С Вангыра, у волока, Лапта-пай виден в форме массива с пологими скатами и круглой вершиной». Ср. Лаптапай на Полярном Урале.

Сундук, в коми языке Сундук-Из (коми *из* — «камень», «гора», «хребет»), гора (1136 м) на левом берегу реки Вангыр между хребтом Курсомбай и горным массивом Сабля.

У этой горы характерная форма, по которой и дано название русскими охотниками или коми: русское слово «сундук» проникло и в коми язык.

Сабля, иногда Саблинский хребет, Сабельный массив, хребет меридионального направления на крайнем западе Исследовательского кряжа между верховьями Большой Сыни и Большого Патока. Длина хребта — около 40 км, максимальная высота — 1497 м. Сабля — хребет альпийского типа, на нем, по Гофману, 14 острых пикоподобных вершин.

Ороним представляет собой яркую метафору: главный пик Сабли действительно напоминает острый клинок, взметнувшийся к небесам. Название Сабля фигурирует уже в атласе 1800 г., его приводят П. И. Крузенштерн и Э. К. Гофман, причем у последнего находим соответствие в языке коми (Сабля-Из — «Гора Сабля») и ненецкую параллель (Саук-Пай — «Острая гора», точнее, *савак* — «острый», «остроконечный», «заостренный», *нэ* — «камень», «скала», то есть «Острый Камень»).

Ненецкое название «нейтрально», русское и коми — образные. Первоично, очевидно, русское название.

Б. В. Безсонов, который путешествовал по Печорскому краю в 1908 г., записал у коми легенду, что есть «Саблинский хозяин, строгий, жестокий и недоступный; его видят иногда смельчаки, рискнувшие подниматься на Саблю, несущимся по горам в виде крутящегося столба».

Недавно А. И. Туркин предложил несколько иное толкование этого оронима. По его мнению, русские переименовали ненецкое название Савлой — «Остроконечный» в Сабля по принципу народной этимологии. Могло быть и так.

Уральский следопыт, гора в срединной части Исследовательского кряжа в верховьях рек Правый Вангыр и Повсяншор к СЗ от северной оконечности хребта Непрístupный.

Название присвоено в 1981 г. в честь уральских следопытов и журнала «Уральский следопыт», много сделавшего для популяризации уральской природы, ее изучения и защиты.

Непрístupный, хребет почти меридионального направления в верховьях реки Парнук. Наиболее значительная вершина — 1663 м. У хребта очень крутые склоны, он высок и труднопреодолим. Отсюда и название.

Письменные источники и карты XIX — начала XX века

помещают в этих местах гору Пареко (Паре-Ко). Фактически название звучит Парнэко и переводится с ненецкого языка как «Ведьмочка» (*парна* — «ведьма», *ко* — уменьшительный суффикс). Ороним Парнэко легко отождествляется с картографическим гидронимом Парнук (в местном произношении тоже Парнэко). Не известно, что первично — название труднопреодолимого хребта или бурной речки.

Алёшкова, гора на Исследовательском кряже в 6 км к В от хребта Непрístupный в вершине реки Мань-Хобею.

Названа в честь доктора геолого-минералогических наук Александра Николаевича Алёшкова (1896—1949), помощника начальника Североуральской экспедиции Академии наук и Уралплана 1924—1928 гг., а затем и начальника экспедиции.

Городкова, гора на Исследовательском кряже на водоразделе верховий рек Парнук и Манья (приток Хулги) к 10 от горы Алешкова.

Профессор Борис Николаевич Городков (1890—1953) — известный советский ботаник, длительное время изучавший Полярный, Приполярный и Северный Урал, а также север Западной Сибири и Советскую Арктику, в 1924—1928 гг. — научный руководитель, а сперва и начальник Североуральской экспедиции Академии наук и Уралплана.

Сали-Нёр, хребет на водоразделе верховий Маньи и Щекурьи между горой Городкова и горой Нёр-Ойка.

Мансийское название Сали-Нёр надо перевести «Олений Камень» (*сали* — «олень», *нёр* — «каменная гора», «хребет»). Первоначально это название исследователи относили и к горе Сали-Урнэ-Хум, находящейся в верховьях Маньи к С от хребта Сали-Нёр. В переводе с мансийского языка Сали-Урнэ-Хум — «Человек, стерегущий оленей». Э. К. Гофман называет эту гору Сали-урр-ойка, Б. Н. Городков в записи 1915 г. — Сале-урр-ойка, наконец, в довольно точной фиксации А. Н. Алешкова название принимает вид Сале-урне-нер-ойка (короче — Сальнер) с переводом «Олений пасет хозяин гор». Мансийская форма этого оронима — Сали-Урнэ-Нёр-Ойка — «Хозяин гор, стерегущий (пасущий) оленей».

Видимо, мансийское название горы бытует в двух вариантах — более торжественном Сали-Урнэ-Нёр-Ойка и обыденном Сали-Урнэ-Хум.

Нёр-Ойка, высокая гора (1646 м) на водораздельном хребте Исследовательского кряжа в 5 км на ССВ от истока реки

Щёкурья, притока Ляпина.

Мансийское название означает в переводе «Старик-Камень», «Старик Урал» (*нёр* — «каменная гора», «хребет», «Урал», *ойка* — «старик», «хозяин»). Возможен также перевод «Хозяин гор», «Владыка Урала», короче, это один из целой плеяды мансийских «нёроек», охраняющих Урал. К сожалению, в отличие от других «нёроек» его полное имя пока не установлено (если только оно существует).

Мансийское название Нёр-Ойка точно соответствует по своему значению ненецкому Пэ-Ерв (см. Пай-Ер). Поэтому не исключено, что по крайней мере часть мансийских названий — кальки с ненецких.

Хусь-Ойка, гора на Исследовательском кряже в 7 км к ЮВ от горы Нёр-Ойка.

В мансийском языке *хусь* — «слуга», «помощник», «валет», *ойка* — «старик», «хозяин». Поэтому мансийское название переводится «Слуга-Старик», «Помощник-Старик», «Помощник хозяина», то есть Нёр-Ойки.

Хусь-Ойка меньше по высоте, чем Нёр-Ойка, как это и положено помощнику хозяина гор. Нёр-Ойка и Хусь-Ойка вместе составляют любопытную оронимическую пару, которая находит почти точное соответствие на Северном Урале, где на хребте Молебный Камень есть святые старики Ойка-Сял («Старик-гора») и Эква-Сял («Старуха-гора»), а также свой Хусь-Ойка (см.).

Шатмага, гора на Исследовательском кряже в верховьях реки Пуйва, правого притока Щёкурьи в 10 км к ЮВ от горы Нёр-Ойка. В известном письме венгерского путешественника А. Регули академику П. И. Кеппену и у Э. К. Гофмана — Шадмага.

Судя по конечному элементу *мага*, название ненецкого происхождения (*маха* — «спина», «хребет», «задняя сторона чего-либо»), причем эта этимология хорошо подтверждается гидронимом Пуйва, в основе которого можно усмотреть ненецкое сочетание *нуй вэ* — «задняя часть чего-либо». Впоследствии коми по народной этимологии переделали *вэ* в *ва*, поскольку в языке коми *ва* — «вода», и этот элемент обычен в гидронимии Урала: Адзьва, Косьва, Сосьва и т. п.

К сожалению, трудно установить, какое ненецкое слово скрывается в компоненте *шат* (*шад*): это явное искажение, так как в ненецком языке нет звука ш. Можно, однако, предложить

следующую гипотезу, правда, довольно рискованную.

Весь этот район некогда был священным, что доказывается такими названиями, как гора Нёр-Ойка (см.), около которой берет начало река Шайтанка, и гора Хусь-Ойка (см.). Поэтому можно допустить, что в элементе *шат* (*шад*) скрыто искаженное ненецкое *сядэй* — «деревянный идол», «болван», и тогда Шатмага — «Задняя сторона идола» либо «Хребет идола» (возможно, Нёр-Ойки или Хусь-Ойки).

Косум-Нёр, гора на восточном склоне Приполярного Урала в междуречье Щёкурьи и Маньи в 20 км восточнее горы Нёр-Ойка.

В записях XIX — начала XX века Квосм-Нер, Квосм-Ньер, Квосъм-Ньер, Квосм-Нёр, Косовнер, Квозм-Ниер, Квосъм-Ньяр, Кошем, Кошмнер. У Гофмана находим интересную деталь: по-ненецки эта гора называется Ходум-Бай.

Мансийское название в переводе означает «Гора берестяного короба» (мансийское *косум* — «берестяной короб») и, очевидно, является метафорой, в основе которой — сравнение по форме. Ненецкое слово *ходум*, может быть, имеет то же значение, во всяком случае *хо* по-ненецки «береза».

Торговой-Из, иногда Торговый-Из, самый южный отрог Исследовательского кряжа, идущий в меридиональном направлении вдоль правого берега реки Торговой, притока Щугора.

В переводе с коми языка «Хребет (реки) Торговой»: *из* — «камень», «гора», «хребет», *тӧргӧвӧй* — «торговый», *Тӧргӧвӧй* — «Торговая (река)». Первоначально название реки — Торговая — было дано русскими, для которых торговый и военный путь по Щугору в Сибирь был в свое время одним из основных.

Лорцем-Пэ, также Лорцемпея, гора в верховьях реки Лорцемпея, левого притока Малого Патока, один из отрогов хребта Торговой-Из.

Есть две возможности для объяснения этого ненецкого по происхождению названия: *лорцэв* — «кулик», «турухтан» или *лорца* — «пригорок», *лорцэ* — «одинокая кочка на возвышенности или на месте бывшего стойбища», *пэ* — «камень», «скала».

Форма Лорцемпея перенесена с названия реки, осложненного мансийским географическим термином *я* — «река», которое в

этом случае, безусловно, вторично.

Педы-Из, отдельный хребет на восточном склоне Приполярного Урала близ его условной границы с Северным Уралом на водоразделе бассейнов Щугора, Щёкурьи и Ятрни.

Название содержит коми географический термин *из* — «камень», «гора», «хребет», но Педы в коми языке ничего не означает, поэтому перевод — «Хребет Педы».

В записи Д. Ф. Юрьева — Педти-урр, у Э. К. Гофмана — Пети, Пети-урр, в фиксациях конца XIX — начала XX века Пети-Ур, Пети, Педы.

Основываясь на формах с согласным *т*, Г. И. Олесова сравнивает Пети-Ур с мансийским *пета* — «беда», «несчастье», *ур* — «гора», «возвышенность» и переводит «Несчастливая возвышенность». Ей возражает Г. П. Вуоно, указывая, что мансийское *пета* — позднее заимствование русского слова *беда*. К тому же, что было замечено и самой Г. И. Олесовой, неясно появление гласного *и* (Пети) на месте ожидаемого *а* (должно быть Пета).

Интересно, однако, высказывание А. Н. Алешкова: «Среди оленеводов район горы Пети известен под именем «ада». Зимой там постоянная метель». Это как будто бы подтверждает, что Пети-Ур — «Несчастливая возвышенность» или «Гора несчастья».

Перна-Из, хребет юго-восточнее хребта Педы-Из. Наиболее значительная вершина — гора Ахвтасынг-Сяхл, в переводе с мансийского — «Каменная гора».

Из языка коми, в котором *перна* — «крест», *из* — «камень», «гора», «хребет», то есть «Крестовый Камень».

На бывшем Сибиряковском тракте между верховьями Волоковки (бассейн Щугора) и Сертыньи (бассейн Ляпина) есть перевал Крест. А. О. Кеммерих пишет, что большой деревянный крест на этом перевале сохранился до наших дней. Это объясняет, как могло возникнуть название Перна-Из.

Кивталап-Нёр, гора на юго-восточной стороне хребта Перна-Из.

В переводе с мансийского языка — «Оселковый Камень», «Брусковый Камень» (*кивталап* — «оселок», «точильный камень», *нёр* — «каменная гора», «хребет»).

5 СЕВЕРНЫЙ УРАЛ

(64° 00' — 58° 45' с. ш.)

Почти на 600 км протянулся по меридиану **Северный Урал**, то сужаясь, то достигая по широте чуть ли не 200 км. Эта огромная горная страна начинается на севере от широтного участка течения реки Щугор мощным хребтом Тэл-Поз-Из с максимальной для Северного Урала высотой 1617 м. Южная граница Северного Урала менее определена: ее проводят то по горе Косьвинский Камень, то южнее — по горе Осянка, то еще дальше к югу — у горы Качканар. Последнее, наверное, правильнее, так как именно горой Качканар (878 м) заканчивается полоса высокогорий и начинается Средний Урал, который нигде не достигает высоты 800 м.

По водораздельному хребту Северного Урала проходит граница сперва между Коми АССР и Ханты-Мансийским автономным округом Тюменской области, а затем — между Пермской и Свердловской областями (кроме крайнего юга, где верховья Косьвы, левого притока Камы, отнесены к Свердловской области).

Северный Урал ниже Приполярного, хотя и здесь много гор с высотой более 1000 м. В большинстве случаев они характеризуются сглаженными формами, платообразны и легкодоступны. Вдоль западного склона Северного Урала проходит длинная предгорная полоса, которая и в словаре выделена в отдельный оронимический регион. Восточные склоны Северного Урала резко обрываются к Западно-Сибирской равнине, здесь нет заметных предгорий, только кое-где проходят длинные полосы низких увалов с высотами порядка 150—200 м над уровнем моря. Еще Е. С. Федоров в конце XIX века выделил Верхне-Волышские увалы на водоразделе Ляпина и Вольи, притоков Северной Сосьвы, и Средне-Сосьвинские увалы между Вольей и Няйсом, южное продолжение которых между Леплей и Тапсуем было названо увалами (первоначально — горами) Северной Экспедиции.

Самой высокой из возвышенностей, примыкающих к Уралу с востока, является Люлинг-Вор на правом берегу Северной Сосьвы (до 301 м). В переводе с мансийского языка Люлинг-Вор — «Высокий лес». Эта возвышенность протянулась с СЗ на ЮВ от устья Ляпина к верховьям Малой Сосьвы более чем на 250 км.

Е. С. Федоров называл ее Нижне-Сосьвинскими увалами.

Собственно Уральский хребет на территории Северного Урала для удобства разделен в словаре на четыре оронимических региона: от широтного участка течения реки Щугор до верховий Печоры, от верховий Печоры до хребта Молебный Камень, западная часть Северного Урала от хребта Молебный Камень до хребта Басеги (включая западные предгорья), восточная часть Северного Урала от верховьев реки Ивдель до горы Качканар. Оронимическая группировка в данном случае только частично совпадает с орографической, так как орографическая схема громадного по протяженности Северного Урала отличается большой сложностью.

В оронимии Северного Урала господствуют названия из языков манси и коми. Водораздельный хребет издавна был условной границей между зонами хозяйственных интересов, и это нашло свое отражение у манси в противопоставлении Маньсипал-Нор — Саранпал-Нёр, то есть «Мансийского (восточного) Урала» — «Зырянскому (западному) Уралу». Мансийская и коми оронимия соответственно тяготеют к восточному и западному склонам Урала, хотя это распределение отнюдь не абсолютно, а большинство гор на водораздельном хребте имеет по два названия — мансийское и коми. Ненецкие оронимы отмечены лишь в небольшом количестве преимущественно на крайнем севере, но, как и на территории Полярного и Приполярного Урала, на Северном Урале есть «гибридные названия», в частности ненецко-мансийские. Это доказывает, что раньше и на Северном Урале господствовала ненецкая оронимия, о чем в свое время писал А. Регули в письме академику П. И. Кеппену. В южной части Северного Урала преобладают русские названия гор, встречаются также обрусевшие коми-пермяцкие (коми-язвинские) и мансийские оронимы.

Западные предгорья Северного Урала между широтным участком течения реки Щугор и верховьями Вишеры и Колвы

Овин-Парма, возвышенность, протянувшаяся на 50 км в меридиональном направлении между Щугором и верховьями реки Подчерем.

Название, если судить по термину *парма* — «возвышенность, покрытая еловым лесом», по происхождению связано с коми языком, но первый компонент, очевидно, — русское слово *овин*, усвоенное и местными коми.

Б. В. Безсонов пишет: «Овин-Парма называется так потому, что тут на середине реки торчит огромный камень, остаток разрушенного рекой кряжа, напоминающий видом своим овин».

Самая северная сопка Овин-Пармы, ближайшая к реке Щугор, в различных источниках именуется Подче-чук, Подше-чук, Пыче-чук, что в переводе с коми языка, по Б. В. Безсонову, означает «Бабушкин холм» (коми *пӧч* — «бабушка», *чук* — «небольшая возвышенность», «холм», «бугор»).

Ыджид-Парма, возвышенность, идущая с С на 10 параллельно хребтам Северного Урала, образующая западные предгорья Северного Урала между реками Подчерем и Илыч. Это кряж длиной до 140 км, поросший густым хвойным лесом, над которым поднимаются каменные вершины. Наиболее значительная из них — Тима-Из (см.).

Коми *ыджыд* — «большой», *парма* — «возвышенность, покрытая еловым лесом», то есть «Большая Парма», «Великая Парма».

Тима-Из, наиболее значительная вершина Ыджид-Пармы (693 м), находящаяся на ее северном конце на левом берегу реки Подчерем. Западнее Тима-Иза в Подчерем впадает слева река Тименка.

В переводе на русский язык Тима-Из означает «Тимофеев Камень» (коми *Тима* заимствовано из русского языка, в котором личное имя Тима — производное от Тимофей, *из* — «камень», «гора», «хребет»),

Нэрыс-Парма, гора между Илычем и Ыджид-Пармой в верховьях правого притока Илыча реки Испередью.

Коми *нӧрыс* — «небольшая возвышенность», «холм», *парма* — «возвышенность, покрытая еловым лесом», то есть Нэрыс-Парма — «Парма с холмом».

Эбель-Из, или Олыс-Саранпал-Нёр, хребет на правом берегу Илыча, к ЮЮВ от Нэрыс-Пармы, протянувшийся с С на Ю на 20 км между Лопью и Косью, правыми притоками Илыча. Мансийское название Олыс-Саранпал-Нёр переводится как «Илычский зырянский Урал», что точно соответствует расположению хребта. Коми называют этот хребет Эбель-Из,

однако компонент Эбель объяснить пока не удалось.

Высокая Парма, возвышенность, идущая параллельно хребтам Северного Урала с С на Ю и образующая западные предгорья между Ильчем и верховьями Колвы. Этот кряж протянулся в длину на 140 км.

Геоморфолог В. А. Варсанофьева объединяет Высокую Парму с Ыджид-Пармой. В этом случае длина Ыджид-Пармы с С на Ю примерно 280 км.

На возникновение топонима Высокая Парма мог повлиять топоним Ыджид-Парма — «Большая Парма», «Великая Парма». Если эти названия не связаны, значит, топоним Высокая Парма возник самостоятельно у русского населения верхнепечорских и верхнеколвинских деревень.

Ангкрип-Нёр, гора в верховьях рек Шежимью (левый приток Ильча) и Большой Порожней (правый приток Печоры) в 20 км на ЮЮВ от Нэрыс-Пармы. Мансийское название Ангкрип-Нёр переводится «Перегородка-Камень» (*ангкрип* — «перегородка в мансийском доме») и, видимо, представляет собой метафору: на хребте, по свидетельству Д. Ф. Юрьева, много возвышений, сопки. Коми называют эту гору Шежим-Из, то есть «Шежимский Камень» (по реке Шежимью).

Манзские Болваны, в местном произношении также Манзские Болбаны, невысокая возвышенность на правом берегу Печоры против устья реки Ёлмы, левого притока Печоры. Иногда — Большие Манзские Болваны, в отличие от Малых Манзских Болванов, небольшой возвышенности на левом берегу Печоры.

Манзский — прилагательное от *манзы*, широко распространенной среди старожильского русского населения формы этнонима манси, сохранившейся и в целом ряде других названий Препечорья: Манзский Луг, Манзская Пещера, река Манзская Волосница и т. д. Болванами (болбанами) на Северном Урале обычно называются высокие каменные столбы (см. Болвано-Из). Возможно, и в этом случае на сопках есть скалы-останцы, если только под «болванами» не подразумеваются сами сопки.

Евтропины Носки, лесистая гряда на левобережье Уньи к В от Высокой Пармы. Здесь же слева в Унюю впадает Евтропина речка, против которой на правом берегу находится Евтропин лог. В. А. Варсанофьева пишет, что это название дано «в память дедушки Евтропа, богатого жителя с Колвы, приехавшего

неводить на Унью лет полтора ста тому назад, когда тут не было ни одного селения».

Необходимо еще добавить, что *носки* — производное от русского диалектного *нос* — «мыс», «отрог», то есть «мысы», «отроги».

Колвинский Камень, меридионально вытянутая возвышенность в западных предгорьях, на которой берут начало реки Колва (крупный правый приток Вишеры), Лыпя (правый приток Вишеры), Кисунья (левый приток Уньи). Название дано по реке Колва.

Северный Урал от широтного участка течения реки Щугор до верховьев Печоры

Тэл-Поз-Из, наиболее значительная вершина Северного Урала (1617 м). Находится близ условной границы Северного Урала с Приполярным на левом берегу Щугора. Название в дословном переводе с языка коми означает «Гора гнезда ветров» (*из* — «камень», «гора», «хребет», *поз* — «гнездо», *тол* — «ветер»). На русский язык обычно переводят просто «Гнездо ветров». Это образное название: район Тэл-Поз-Иза известен плохой погодой — с вершины горы часто дуют свирепые ветры, несущие облака, дождь или снег.

По записям А. Регули, эта гора по-ненецки называется Нэ-Хэ́э — «Женщина-идол», «Баба-идол». Ее мансийское название Нэ-Пупыг-Нёр или Нэ-Пупыг-Ур рассматривается как перевод с ненецкого, так как дословно значит «Гора бабы-идола». Э. К. Гофман приводит мансийскую легенду о том, что бог превратил в каменного идола женщину, которая во всем противоречила мужу, и запретил манси подниматься на эту вершину: «Если кто осмелится это сделать, то поднимется такая буря, что смельчак как раз полетит в пропасть». Коми, по сообщению краеведа П. А. Сорокина, тоже считают, что на вершину Тэл-Поз-Иза никто не может подняться, так как в этой горе живет бог Шуа, или Войпель, бог ветра и холода, который не любит шума и не позволяет людям врываться в свое жилище. На одной из вершин Тэл-Поз-Иза якобы есть следы громадных ног. Эти следы приписываются богу Шуа. Проходя через Урал мимо Тэл-Поз-Иза, коми старались не шуметь. Если Шуа «услышит шум, то

поднимется страшный ветер, снег, и люди должны погибнуть, или же превращаются в камень». Так в форме легенды давался совет оленеводам держаться подальше от этой опасной горы. Она, кстати, не одинока. На Приполярном Урале есть место, которое в различных источниках именуется Тыларузь или Тэль-Рузь, что в переводе с языка коми значит «Ветренная дыра» (*тöла* — «ветренный», *рузь* — «дыра»). Это огромная корытообразная долина, названная так оленеводами из-за постоянно дующих в ней ветров.

Некоторые исследователи считают, что гора Столп, о которой рассказывал русский полководец XV—XVI веков князь Семен Курбский, — Тэл-Поз-Из, но это предположение трудно доказать.

По горе Тэл-Поз-Из меридионально вытянутую горную цепь, начинающуюся у левого берега реки Щугор и идущую к вершине реки Подчерем, часто именуют Тельпосской цепью или Тельпосским, точнее — Тэлпозским хребтом, хотя, по свидетельству геолога Е. Д. Сошкиной, коми называют Тэл-Поз-Изом только северную наиболее высокую часть хребта, остальную же зовут Сёд-Из — «Черный хребет» (коми *сьöд* — «черный»).

Яныг-Туйт-Нёр, гора на Тэлпозском хребте в 6 км к Ю от Тэл-Поз-Иза. В переводе с мансийского — «Большой Снежный Камень».

Хальмер-Сале, гора на Тэлпозском хребте в 13 км к Ю от Тэл-Поз-Иза в вершине левого притока Щугора реки Хальмерья.

Название ненецкого происхождения, означающее в переводе «Отрог (мыс) покойника» (хальмер — «покойник», *саля* — «мыс», «отрог», в русской передаче — *сале*, ср. Салехард и ненецкое Салья харад). Э. К. Гофман и Д. Ф. Юрьев приводят в мансийском оформлении — Хальмер-сале-урр (мансийское *ур* — «гора, хребет, обычно покрытые лесом»).

Хора-Из, гора (1326 м) на Тэлпозском хребте в 18 км южнее горы Тэл-Поз-Из.

Название из языка коми: в ижемском диалекте *хора* — «олений бык в возрасте свыше двух лет», *из* — «камень», «гора», «хребет», то есть «Олений Камень» или, точнее, «Камень оленя-быка». Название, как и многие другие оронимы Северного Урала, связано с оленеводческим бытом северных народов.

Осся-Ур, гора в 5 км к ЮЮЗ от горы Хора-Из. Мансийское

название, означающее «Узкая гора» (*осься* — «узкий», *ур* — «гора, хребет, обычно покрытые лесом»).

Туйтым-Нёр, точнее Туйтынг-Нёр, гора на Тэлпозском хребте в 16 км южнее горы Хора-Из.

Мансийское *туйтынг* — «снежный», *нёр* — «каменная гора», «хребет», следовательно, «Снежный Камень».

Мирон-Вань-Нёр, гора в верховьях реки Подчерем в 30 км на ЮЮЗ от горы Хора-Из.

Скорее всего гибридный ороним, в котором личное имя Мирон-Вань — «Иван Миронович» восходит к языку коми, а географический термин *нёр* — «каменная гора», «хребет» — к мансийскому языку.

Хора-Сюр, гора в междуречье Большой Турупьи и Туяхлани, левых притоков Ятрии, в 45 км к В от горы Тэл-Поз-Из.

Коми-ижемское *хора* — «олений бык в возрасте свыше двух лет», *сюр* — «рог», следовательно, «Олений (бычий) рог». Название дано явно по форме горы, напоминающей изогнутый олений рог, да еще и с небольшим отростком.

Сомьях-Нёр, гора на правом берегу реки Щугор в 20 км к В от горы Тэл-Поз-Из. В картографических источниках и научных публикациях также Сумьяхнёр, Сумахнёр, Суммахнёр, Суомьяхнер и др. Мансийское *сомьях* — «амбар», *нёр* — «каменная гора», «хребет», то есть «Амбар-Камень» или «Амбарный Камень». Ср. Сомьях-Нёл.

Састум-Нёр, в источниках XIX—XX веков Састем-Нер, Састем-Ньер, Состем-Нер, Састемнёр, хребет меридионального направления на правом берегу реки Щугор между хребтами Сомьях-Нёр и Хоса-Нёр. Севернее и южнее Састум-Нёра берут начало истоки Волы, крупного притока Северной Сосьвы. В мансийском языке *састум* — «гладкий», «ровный», следовательно, Састум-Нёр — «Гладкий Камень», «Ровный Камень».

Хоса-Нёр, также Хоса-Ялпынг-Нёр, хребет до 40 км длиной, идущий в меридиональном направлении по правобережью Щугора к югу от истоков Волы и хребта Састум-Нёр. В некоторых источниках — Хосанёрский хребет.

В переводе с мансийского — «Длинный Камень», «Длинный Святой Камень» («Длинный Молебный Камень»).

Нёр-Ойка, также Ойка-Нёр, гора (936 м) в верховьях рек

Яныг-Манья и Толья, правых притоков Волю. В переводе с мансийского — «Хозяин гор», «Старик Урал». Один из мансийских «нёроек», полный титул которого Воля-Талях-Нёр-Ойка, то есть «Хозяин гор в верховьях Волю».

Ярута, гора в самой вершине реки Щугор, южнее хребта Хоса-Нёр. У Э. К. Гофмана — Ярута, Ярута-Ур, у Д. Ф. Юрьева — Яруте-урр.

Этимологию см. Ярота (Приполярный Урал).

Пырва, гора в верховье реки Подчерем на водоразделе между Подчеремом и Щугором в 10 км на ВЮВ от горы Мирон-Вань-Нёр. В книге Гофмана засвидетельствованы более полные и точные мансийские формы Пирва-Тумп и Пирва-Ур, которые переводятся «Чирковая гора» (мансийское *пирва* — «чирок, вид утки»).

Пон-Из, гора в 7 км к ССВ от истока реки Понья, левого притока Щугора. В переводе с языка коми — «Собачий Камень» (ср. такое же название на Приполярном Урале). В гидрониме вместо коми *ю* — «река» фигурирует мансийское *я* — «река», однако А. Н. Алешковым засвидетельствована форма Понью — «Собачья река». Что первично — название реки или горы — судить трудно.

Тондер, гора в вершине рекн Понья (Понью), левого притока Щугора, на водоразделе бассейнов Щугора и Кожимью. Это название объясняется из коми *тёндер* — «дошатая спинка ездовой нарты» или ненецкого *тендер* — «передок и спинка ездовой нарты» (ср. на Приполярном Урале Малый и Большой Чёндер, а также Тёндер-Из). Краевед-этнограф И. Н. Глушков приводит мансийскую форму, но с той же коми или ненецкой огласовкой (Тёндр-Нёр). В трудах Э. К. Гофмана и Д. Ф. Юрьева воспроизведено чисто мансийское звучание Тюндер-урр (Тюндер), ср. мансийское *тюнтер* — «часть нарты».

Несмотря на точное соответствие, менее вероятна связь с ненецким *тондер* — «насыпь», «покрышка».

Кожим-Из, гора (1195 м) в верховьях левого притока Илыча реки Кожимью. В коми языке — Кожим-Из, Кожимью, то есть «Кожимская гора», «Река Кожим». Таким образом, гора получила название по реке. Ср. гора Кожим-Из и река Кожим (коми Кожим) на Приполярном Урале, где произошел такой же перенос.

В материалах экспедиции Гофмана и других источниках XIX века обыкновенно Кожем-Из и Кожем-Ю. Мансийское название,

по свидетельствам В. А. Варсанофьевой, ссылающейся на местных «остяков», — Лу-Нёр (точнее Лув-Нёр) — «Лошадь-гора». Оно относится к серии мансийских оронимов, связанных с культом коня.

Макар-Из, гора в верховьях реки Кожимью в 9 км к ЮВ от горы Кожим-Из.

Название из языка коми: Макар — личное имя, заимствованное из русского языка, *из* — «камень», «гора», «хребет», то есть «Макаров Камень».

Кычиль-Из, гора непосредственно к Ю от Кожим-Иза в 12 км к В от места впадения Кожимью в Илыч. На этой горе берет начало река Кычилья (точнее, вероятно, Кы чилью), правый приток Пирсью.

Название Кычиль-Из объясняется из коми языка, где *кытшыль* (ижемское и печорское) — «изгиб», «поворот», «излучина реки», а *из* — «камень», «гора», «хребет», следовательно, Кытшыль-Из — «Гора, где излучина». Правда, трудно понять, об излучине какой реки идет речь — Илыча, Пирсью или Кычильи. Открытым является также вопрос о том, что первично — ороним или гидроним.

Щука-Ёль-Из, хребет к Ю от массивов Кожим-Из и Кычиль-Из, вытянутый более чем на 20 км с С на Ю между левыми притоками Илыча — Пирсью и Укью. Мансийское название хребта — Яны-Хамбу-Нёр, но нет уверенности в том, что эта форма точна.

Коми название Щука-Ёль-Из дано по речке Щука-Ёль («Щучий ручей»), гибриднему гидрониму, состоящему из сочетания русского слова *щука* с географическим термином *ёль* — «ручей» из языка коми. Ороним переводится «Хребет Щука-Ёль» или «Хребет Щучьего ручья». Речка Щука-Ёль — левый приток Илыча, берущий начало на этом хребте.

По материалам В. А. Варсанофьевой, орографические объекты, обозначаемые коми названием Щука-Ёль-Из и мансийским Яны-Хамбу-Нёр, не совсем совпадают. Коми различают северную часть хребта — Тумбал-Из и южную — собственно Щука-Ёль-Из, а самый южный — невысокий конец хребта, примыкающий к берегам Укью с севера, называют Парус-Из, очевидно, по ручью Парус-Ёль, правому притоку Укью. По Е. С. Федорову, этот хребет называется также Хамбу-Ур или Яны-Хангам-Ур.

Мансийское название Яны-Хамбу-Нёр Варсанофьева переводит «Большая самоедская гора», однако нам не известно мансийское слово *хамбу* со значением «самоед (ненец)». Этноним *ненец* по-мансийски *ёрн*. Возможно, что название является мансийской переработкой ненецкого оронима (*хамба* по-ненецки «волна», ср. Кумба).

Листовка-Ёль, наиболее значительная вершина на хребте Щука-Ель-Из (1095 м), расположенная в центральной части хребта. Гора названа по ручью Листовка-Ель: коми *ель* — «ручей», а слово *листовка* обозначает какой-то вид растительности или сена; оно заимствовано коми языком из русского, ср. в словаре В. И. Даля — *листовка* — «водянка, водица, ягодница со смородиным листом» и т. п.

Сотчем-Ель-Из (1040 м), гора на левобережье Илыча между верховьями Неримью, притока Укью, и Ичет-Ляги, левого притока Илыча. В переводе с коми языка — «Гора Горелого ручья» (коми *сотчём*, *сотчем* — «горелый», *ель* — «ручей», *из* — «камень», «гора», «хребет»). Ботаник В. С. Говорухин, обследовавший эти места, пишет: «Вся окрестность Шантым-Прилука, расположенного по берегам ручья Большого Сотчем-Ибля в виду горной вершины Сотчем-Ибль-Из, некогда (около 100 лет тому назад) совершенно выгорела, вследствие чего и явились такие несколько странные зырянские имена, как «Сгоревший ручей», «Горевшая гора».

В. А. Варсанофьева приводит и объясняет мансийское название этой горы Савконёр — «Гора Савки», оленивода, постоянно стоявшего на этой горе. Однако мансийское название должно иметь вид Савка-Нёр, так как заимствованное из русского языка личное имя, производное от Савва, Савватий, Савелий и некоторых других антропонимов, в мансийском языке имеет форму Савка.

Торре-Порре-Из, отдельная гора на западном склоне Урала в верховьях левого притока Илыча реки Ичет-Ляга в 20 км на ЮЮВ от горы Сотчем-Ёль-Из.

Гора Торре-Порре-Из является одним из самых замечательных памятников природы на Северном Урале: на ее платообразной вершине множество скал причудливой формы. Вот как описывает Торре-Порре-Из В. А. Варсанофьева: «Вершина Торре-Порре в северной части кряжа представляет собою постепенно понижающееся к югу плато, на поверхности

которого расположен целый город с причудливыми каменными постройками и развалинами... По западному, круто обрывающемуся краю высятся отвесные стены, увенчанные зубцами и большими «сторожевыми башнями». У северного края плато, там, где находится наиболее возвышенный пункт хребта, поднимаются расчлененные скалы в виде массивных стен и башен. Самые живописные участки фантастического города с его храмами, памятниками и дворцами расположены в средней и южной части плато».

Мансийское название этой оригинальной вершины — Мунинг-Тумп или Монинг-Тумп, в котором *мунинг* — прилагательное, образованное от слова *муни* (*мони*) — «скала-останец» (ср. Мунинг-Тумп в верховьях Вишеры), следовательно, в переводе с мансийского «Отдельная гора со скалами-останцами» (у Варсанюфьевой — «Гора столбов или развалин»). Напротив, коми название Торре-Порре-Из весьма трудно для объяснения, поскольку соответствующих слов *торре* и *порре* нет в самых полных словарях коми языка.

Пожалуй, в этих «рифмованных» звуковых комплексах можно видеть изобразительный прием для передачи удивления или недоумения при характеристике такого явления природы, для которого обычные человеческие слова недостаточны. О том, что подобные выразительные средства есть в коми языке, свидетельствуют следующие «рифмованные» парные слова: *рува дува* — «с норомом», «с характером», *шунды-мунды, шунды-кунды, шундры-мундры* — «барахло», *шльльё-мльльё, кильльё-мльльё, лешки-плешки* — «мелочь». Есть такие выражения и в топонимии: одна из вершин на хребте Кваркуш называется Тара-Бара-Мык, впрочем, может быть, не без влияния русского *тары-бары*.

Кос-Из, гора к ЮВ от Торре-Порре-Иза на правобережье Ыджнд-Ляги. В переводе с языка коми — «Сухая гора», «Сухой Камень». Мансийское название Тосам-Ахвтас-Нёр, или Тосам-Ахвтас-Тумп, Тосам-Ахвтас-Нёл, имеет тот же смысл — «Сухой каменный хребет», «Сухой каменный отрог».

Нягысь-Талях-Ялпынг-Нёр, группа «островных» гор к С и СЗ от хребта Пас-Нёр в междуречье Няйса и Няйс-Маньи в их верховьях. В переводе с мансийского — «Святой Урал (Камень) в вершине Няйса». Иногда — Ялпынг-Нёр, Нягысь-Ялпынг-Нёр. В эту группу входят гора Нягысь-Талях-Нёр-Ойка, иногда просто

Нёр-Ойка или Ойка-Нёр, то есть «Старик Урал (Камень) в вершине Няйса», и гора Эква-Нёр, или Нёр-Эква, Эква-Сяхл, то есть «Старуха-гора». Поскольку эта группа гор находится ближе к реке Няйс-Манья, ее еще называют Нягьсь-Манья-Ялнынг-Нёр (Д. Ф. Юрьев).

Ср. Ялпынг-Нёр (Сосьвинский Ялпынг-Нёр).

Пас-Нёр, хребет, идущий в направлении ССВ — ЮЮЗ между верховьями рек Няйс-Манья и Ёвтынгья, северное продолжение хребта Яныг-Кот-Нёр.

В. А. Варсанофьева приводит ороним Пас-Нёр и его толкование из мансийского языка «Гора-рукавица» (мансийское *пасса* — «рукавица», *нёр* — «каменная гора», «хребет»). Это объяснение не встретилось нам, однако, при опросе информантов-манси. Хотя и не очень уверенно, но они говорили о том, что слово *пас* в составе оронима имеет значение «предел», «рубеж», то есть Пас-Нер — «Рубежный Камень», «Граничный Камень». Каким рубежом мог служить Пас-Нёр, пока установить не удалось. Возможно, что перед нами уже народная этимология и первоначально название действительно означало «Гора-рукавица».

Самая значительная вершина хребта Пас-Нёр имеет очень интересное наименование, связанное с мансийским культом коня — Пас-Нёр-Лув-Сис-Хурип-Ломт, то есть «Часть Пас-Нёра, похожая на спину лошади».

Яныг-Кот-Нёр, также Яныг-Квот-Нёр, хребет длиной около 40 км между рекой Евтынгья и верховьями реки Лопсия, идущий сперва с ССВ на ЮЮЗ, а затем — с С на Ю между хребтами Пас-Нёр и Мань-Кот-Нёр. Наибольшая высота — 1126 м.

Мансийское название переводится «Большой Кисовый хребет» (*яныг* — «большой», *нёр* — «каменная гора», «хребет», *кот*, *квот* — «кисы, то есть шкура с ног оленя, лося, используемая, в частности, для изготовления кисовых лыж; обувь из этой шкуры»). Обе мансийские формы Яныг-Кот-Нёр и Яныг-Квот-Нёр сосуществуют, но еще в XIX веке (А. Регули, Э. К. Гофман, Д. Ф. Юрьев) на карте прочно закрепилась форма Яныг-Квот-Нёр, хотя вариант *кот* в устной речи встречается чаще. Коми, по данным В. А. Варсанофьевой, именуют этот хребет Петрушка-Из, то есть «Петрушкин Камень», впрочем, возможно, что так называется только самая высокая вершина хребта.

Несколько странное по своему значению название находит

объяснение в мансийской мифологии: оказывается, при всемирном потопе сохранилась сухой лишь самая высокая вершина Яныг-Кот-Нёра, да и то величиной с кису оленя (ср. подобные рассказы о вершинах Отортена, Чистоба и других гор).

В письме венгерского путешественника А. Регули академику П. П. Кеппену утверждается, однако, что название Квот-Ньар (так у Регули) является переводом самоедского топонима Пеней-Пэ и что оба эти названия в переводе означают «Кисовый Камень» («кись») по-ненецки *пена*, «камень» — *пэ*).

Это еще раз свидетельствует о том, что между мансийским и ненецким мифологическим восприятием Урала было много общего и что многие мансийские названия гор могут быть кальками ненецких.

Лопсия-Тумп, или **Лопсия-Талях-Тумп**, гора в вершине реки Лопсия, левого притока Северной Сосьвы в 5 км к В от южной оконечности хребта Яныг-Кот-Нёр. В переводе с мансийского языка — «Отдельная гора в верховье Лопсии».

Мань-Кот-Нёр, также **Мань-Квот-Нёр**, хребет между верховьями Лопсии и Маньи, левых притоков Северной Сосьвы, южное продолжение хребта Яныг-Кот-Нёр. По данным Варсанофьевой, коми называют этот хребет Петрунь-Из (Петрунь — личное имя, производное от Петр). Мансийское название переводится «Малый Кисовый хребет» (подробнее см. Яныг-Кот-Нёр). Манси утверждают, что пространство величиной с оленьи кисы осталось незатопленным во время всемирного потопа и на вершине Мань-Кот-Нёра.

Юго-западный отрог этого хребта называется по-мансийски Ёрн-Эква-Нёл, то есть «Отрог ненецкой старухи». Здесь, по преданию, некогда умерла женщина-ненка.

Ёвт-Хури, группа гор юго-восточнее хребта Мань-Кот-Нёр. Манси различают две смежные вершины — Яныг-Ёвт-Хури и Мань-Ёвт-Хурн, то есть «Большую Ёвт-Хури» и «Малую Ёвт-Хури».

Мансийское *ёвт* — «лук (оружие)», *хури* — «изображение», «образ», то есть Ёвт-Хури — «Изображение лука», «Похожая на лук». Смысл метафоры проясняется, если посмотреть на Яныг-Ёвт-Хури с севера, например, с горы Лопсия-Талях-Тумп (см.), как это приходилось автору: оказывается, Яныг-Евт-Хури удивительно похожа издали на гигантский лук, лежащий на земле и готовый выпустить стрелу в небо.

Эли-Хотал-Эква-Нёр, северо-восточный отрог водораздельного хребта между истоками рек Манья (левый приток Северной Сосьвы) и Тосамтов (правый приток Маньи).

Одно из самых загадочных среди мансийских названий гор. Манси переводят с трудом и колебаниями: «Завтрашнего дня бабы нос (отрог)», «Дальнего солнца бабы нос», «Впереди день нос баба» и т. п. В дословном переводе — «Переднего дня (солнца) бабы нос (отрог)».

Поскольку Эли-Хотал-Эква-Нёл — северо-восточный отрог, название может указывать на то, что отрог обращен к восходу солнца, к следующему дню. Вполне вероятно, что есть и мифологический персонаж Эли-Хотал-Эква, однако о нем ничего узнать не удалось.

Енгылей-Сяхл, гора на водораздельном хребте близ вершины реки Тосамтов, притока Маньи, примерно в 8 км к ССВ от горы Печерья-Талях-Чахль. В описании Д. Ф. Юрьева — Енгаль-нёр, в других источниках также Енгильсяхл, Енгаль-Чахль, Энгиле-сяхль, Енголе-Чахль.

Очень интересное название, важное для познания процессов этнического взаимодействия, происходившего еще недавно на Урале: географический термин *сяхл* — «вершина» принадлежит манси, но слово *енгылей* они объяснить не могут. Это слово — ненецкое (*енгалёй* — «продолговатый», «вытянутый»), доказывающее, что манси заимствовали у ненцев многие названия гор, а еще чаще калькировали (переводили) их (см. об этом Тэл-Поз-Из). В данном случае возникла так называемая полукалька: был переведен только ненецкий географический термин (очевидно, *нэ* или *хой*), а ненецкое определение сохранено. В заключение остается добавить, что Енгылей-Сяхл действительно узкая и продолговатая гора, вытянутая по меридиану почти на 10 км.

Северный Урал от верховьев Печоры до хребта Молебный Камень

Печерья-Талях-Чахль, гора на водораздельном хребте в верховье реки Печоры. По-мансийски эта гора называется Песерья-Талях-Сяхл или Песер-Талях-Сяхл, то есть «Гора в вершине Печоры» (*Песерья*, *Песер* — Печора, *талях* — «вершина», «верховье», *сяхл* — «гора»). На языке коми —

Печера-Пыл-Из, то есть «Гора в вершине Печоры». Это название, очевидно, является калькой мансийского.

Элюм-Пут-Таим-Совт, гора на восточном склоне между верховьями рек Луиовылья и Котилья, притоков Большой Сосьвы. В переводе с мансийского языка «Сопка, на которой съели котел клея» (*элюм* — «клей», *пут* — «котел», *таим* — причастие со значением «съеденный», *совт* — «сопка»). Речь идет, как подчеркивают манси, не о человеке, а о какой-то нечистой силе.

Впрочем, это название переводят и более реалистически: «Сопка, на которой сгорел котел клея»: в мансийском языке два глагола, от которых образуется причастие *таим*, один со значением «есть», «кушать», другой — «гореть».

Болвано-Из, на языке коми Болвана-Из или Бёлбана-Из, название двух хребтов на берегу Печоры в ее верховьях: первый из этих хребтов находится к З от водораздельного хребта прямо против горы Печерья-Тальях-Чахль и у коми называется Ичёт-Болвана-Из, то есть «Малый Болвано-Из», второй — дальше на Ю и ЮЗ, его название — Ыджыд-Болвана-Из, то есть «Большой Болвано-Из». Наиболее известен Ичёт-Болвана-Из (840 м), о котором и пойдет речь в дальнейшем. Кроме того, есть еще скала Бёлбана из по реке Язьве в Красновишерском районе Пермской области, где живут коми-язьвинцы.

На одной из вершин хребта Ичёт-Болвана-Из возвышаются семь высоких (до 30 м) каменных скал-останцов в форме столбов, видных на очень большом расстоянии. В коми языке *болван*, *бёлбан* — «болван», прилагательное *болвана*, *бёлбона* — «болванский», поэтому Болвано-Из (как и коми-язьвинское Бёлбана из) — «Гора болванов» или «Болванская гора». Еще одно аналогичное название Болбанты — озеро в верховьях реки Хулги на Приполярном Урале — надо переводить с коми языка «Болванское озеро». Но во всех этих случаях имеется в виду не болван в общеизвестном оскорбительном смысле, а истукан, каменный столб, идол (каменный или деревянный). Такое значение, кстати говоря, известно и русскому языку. В толковом словаре Даля читаем: *болван* — «истукан, статуя, идол, языческий изваянный бог». А в русской топонимии засвидетельствованы названия Болванский Нос (мыс), Болванская Губа (залив) и Болванская сопка.

Коми слово в обоих его значениях заимствовано из русского

языка, но и русское слово пришло из дальних краев: в его основе древнетюркское *балбал* — «надгробный камень», «памятник» или казахское и узбекское *палван* — «борец», «силач», «герой», в свою очередь заимствованное из персидского языка. Развитие значений могло происходить так: герой — памятник герою — истукан, идол — болван.

Замечательно, что старожильческое русское население в деревнях по верховьям Печоры называет каменных идолов Болвано-Иза Богатырями, перенося на Северный Урал былинные образы. Однако в отчете П. М. Бурнашева о действиях золотоискательной партии в вершинах реки Печоры в 1844 г. фигурирует другое русское название — Мужской Камень с интересным комментарием: «Наблюдая издали столбы, которыми увенчаны вершины Мужского Камня, можно подумать, что гора эта населена людьми-гигантами. В рассказах суеверных крестьян существует предание, что будто бы остяки, совершая жертвоприношения на ее вершинах, были обращены в камень властью всевышнего в наказание за идолопоклонство». Коми же рассказывают, что это семь разбойников, окаменевших по слову божию до дня страшного суда.

Однако наиболее интересны мансийские предания. Манси именуют Малый Болвано-Из Мань-Пупыг-Нёр, то есть «Малая гора идолов», Большой Болвано-Из — Яныг-Пупыг-Нёр, то есть «Большая гора идолов», а сами болваны — *ёрн пупыгыт* — «ненецкие идолы». По легенде, отражающей древние столкновения манси и ненцев, великаны-самоеды решили пойти на манси войной. Поднялись они на одну из вершин в верховьях Печоры и увидели невдалеке страшного в своем гневе Тагт-Талях-Ялпынг-Нёр-Ойку. Это — «Святой старик Урал в вершине Северной Сосьвы», более известный картографам как Сосьвинский Молебный Камень или Сосьвинский Ялпынг-Нёр. И превратились великаны в каменные столбы. Так они теперь там и стоят. А их вождь-шаман уронил свой бубен. Покатился бубен и превратился в громадную гору — Койп (см.).

Койп, высокая куполообразная гора (1087 м) на правом берегу Печоры к югу от хребта Большой Болвано-Из.

По-мансийски *койп* — «бубен», «барaban». Название дано горе по форме, но эта метафора введена в круг мансийских мифологических представлений (см. Болвано-Из). Койп у манси считался одной из священных гор, на которые нельзя было

подниматься.

По словам Э. К. Гофмана, коми называют эту вершину Барабан-Из. Русское население верхнепечорских деревень переделало мансийское название по народной этимологии в Копна.

Медвежий Камень, гора на правом берегу Печоры в 7 км к З от горы Койп. Мансийское название Медвежьего Камня — Уиг-Алыс-Нёр (Уиг-Алыс, Уиг-Алсыг) переводится «Камень, где добыли двух зверей». По рассказам манси, на горе есть два больших камня, похожих на медведя. Любопытно сравнить следующие два описания.

Топограф Д. Ф. Юрьев пишет: Медвежий Камень «образует на хребте своем из двух скал какую-то небольшую и неопределенную фигуру в виде двух зубцов, в которой туземцы воображают лежащего медведя. Надобно заметить, что слишком большая фантазия нужна для того, чтобы представить себе очертания этого зверя из простой и не имеющей никакого подобия фигуры означенных скал».

В одном из туристских путеводителей читаем: «С перевала на северо-западе виден Медвежий Камень. Его можно сразу отличить от других вершин. По склону как бы карабкаются два огромных каменных медведя. Особенно отчетливо видна большая голова с прижатыми ушами и могучая грудь переднего медведя».

Возможно, наблюдатели находились в разных местах, но нельзя снимать со счета и их способности к воображению.

Яныг-Пут-Урын-Сяхл, гора в верховье Большой Сосьвы, от нее на З отходит отрог Яныг-Пут-Урын-Нёл, у которого начинается речка Пут-Урын-Я, или Яныг-Пут-Урын-Я, левый приток Печоры.

Все эти мансийские названия переводятся соответственно «Большая гора, где караулят котел», «Большой отрог, где караулят котел», «(Большая) Река, где караулят котел». Поблизости есть Мань-Пут-Урын-Нёл — «Малый отрог, где караулят котел» и Мань-Пут-Урын-Я — «Малая река, где караулят котел».

Неясно, что первично, и непонятно, кому и зачем понадобилось караулить в этих местах котел.

Ялпынг-Нёр, отдельный хребет на восточном склоне Урала в междуречье Большой и Малой Сосьвы в 30 км на ЮВ от горы

Печерья-Талях-Чахль. Полное мансийское название этого хребта Тагт-Талях-Ялпынг-Нёр-Ойка — «Святой хозяин Урала в верховьях Северной Сосьвы» (Тагт — «Северная Сосьва», *ялпынг* — «святой», *талях* — «вершина», Нёр — «Камень», «Урал», *ойка* — «старик», «хозяин»), но широко распространены и различные сокращенные формы: Тагт-Талях-Нёр-Ойка, Тагт-Талях-Ялпынг-Нёр, Ялпынг-Нёр-Ойка, Тагт-Ялпынг-Нёр, Нёр-Ойка и другие. Русские называют этот хребет Сосьвинский Молебный Камень, или Сосьвинский Ялпынг-Нёр, в отличие от Молебного Камня (см.), находящегося в верховьях Вишеры (иногда — Али-Ялпынг-Нёр — «Южный Святой Камень»).

У манси есть еще: Сакв-Талях-Нёр-Ойка (южный Пан-Ер) в верховьях Хулги, Ялпынг-Нёр в верховьях рек Итья и Ялпынгъя, притоков Хулги, Нёр-Ойка в вершине Щекурьи, Хоса-Ялпынг-Нёр в верховьях Щугора, Волья-Талях-Нёр-Ойка в верховьях Волби, Нягысь-Талях-Нёр Ойка в верховьях Няйса, Ялпынг-Нёр (Алн-Ялпынг-Нёр) в верхнем течении Вишеры, Ось-Тагт-Талях-Нёр-Ойка (Денежкин Камень) в верховьях Южной Сосьвы.

Место этих вершин и соответствующих «богов» в мансийской мифологии, видимо, неодинаково, «святость» их различна, но эти тонкие различия пока не удалось в полной мере выявить. Во всяком случае, складывается такое впечатление, что Ялпынг-Нёр и Нёр-Ойка — не всегда одно и то же.

Некоторые из этих вершин находятся на восточном (мансийском) склоне Урала и представляют собой обособленные «островные» горы, в которых образное видение манси «узнало» каменных богов, облеченных со временем соответствующей властью. Таким «островным» массивом является и Сосьвинский Ялпынг-Нёр, который относится к числу наиболее почитаемых. Святость его и сила особенно велики. Именно он превратил в камни ненецких великанов на горе Мань-Пупыг-Нёр, а их бубен — в гору Койп (см. Болвано-Из, Койп), он же за какие-то прегрешения перенес Ось-Тагт-Талях-Нёр-Ойку (Денежкин Камень) из района озера Турват значительно южнее — в верховья Южной Сосьвы.

Хум-Вуйпи-Ахвтас, восточный отрог водораздельного хребта в верховьях реки Сульпы, левого притока Лозьвы. В источниках встречаются ошибочные формы Хум-Войби-Ахутас, Хум-Войбл-Ахтос. В переводе с мансийского языка «Камень, похожий на человека» (*хум* — «человек», *вуйпи* — «похожий»,

ахвтаc — «камень»). На вершине горы действительно есть скала-останец, удивительно напоминающая человека.

Вот-Тартан-Сяхл, гора в 5 км к СВ от горного узла Отортен. По-мансийски означает «Гора, пускающая ветер», «Гора, с которой дует ветер» (*вот* — «ветер», *тартан* — причастие настоящего времени от глагола *тартанкве* — «пускать»). Манси подчеркивают, что ветры очень часто дуют именно со стороны этой горы. Ср. здесь же на Северном Урале Тэл-Поз-Из — «Гнездо ветров».

Название Вот-Тартан-Сяхл по ошибке и в искаженном виде было перенесено на соседнюю более значительную вершину Лунт-Хусап и закрепилось в форме Отортен (см.).

Отортен, гора (1182 м) на водораздельном хребте в самой вершине Лозьвы. Отортен находится на границе Свердловской области и Коми АССР, недалеко от него также границы Пермской и Тюменской областей.

Название, хорошо известное исследователям Северного Урала и туристам, возникло в результате ошибки, но утвердилось на карте. Это искаженное до неузнаваемости название горы Вот-Тартан-Сяхл (см.), более низкой и находящейся в нескольких километрах северо-восточнее Отортена. Манси называют Отортен совсем по-другому: Лунт-Хусап — «Гусиное гнездо» или Лунт-Хусап-Сяхл — «Гора гусиного гнезда». Дело в том, что юго-восточный склон Отортена круто обрывается к горному озеру Лунт-Хусап-Тур — «Озеру гусиного гнезда», откуда начинается Лозьва (это озеро называется также Лусум-Галях-Тур — «Озеро в верховье Лозьвы»). Есть мансийское предание, что во время всемирного потопа в этом озере на большой высоте спасся один-единственный гусь. По другой версии, в куполе горы манси увидели сходство с гусиным гнездом.

Название Отортен фигурирует уже в работах геолога Е. С. Федорова, относящихся к концу XIX столетия, однако, насколько можно судить по картам, приведенным в этих работах, оно прилагалось именно к горе Вот-Тартан-Сяхл, представляя собой искаженный вариант мансийского названия. Кто внес дальнейшую путаницу и перенес название с одной горы на другую, установить пока не удалось.

Мань-Ёмки, хребет к ЮЗ от горы Отортен между верховьями Ёлмы и Уньи, левых притоков Печоры, обширный западный отрог водораздельного хребта. Манси переводят

«Малые Ёмки» (*мань* — «малый») в отличие от хребта Яныг-Ёмки (см.) — «Большие Ёмки». Слово «Ёмки» остается без объяснения. Картографическая форма Мань-Емти-Ньер ошибочна. Русское название горы Ёлминский Камень дано по реке Ёлме.

В орониме Ёмки можно выделить компонент км, совпадающий со словом *ки* — «камень», которое некогда существовало в коми языке, но сейчас сохранилось только в сложном слове *изки* — «жернов». В других финно-угорских языках находим: хантыйское и мордовское *кев*, финское *киви*, мансийское (в различных диалектах) *кев*, *кав*, *кю(в)*—«камень». Историк Г. Ф. Миллер пишет, что «у вогулов есть обычай особо почитать некоторые горы, именуемые на их языке «елпинг-каеве» (ср. мансийское и хантыйское *кев*).

Значение первой части слова (*ём*) неясно. Трудно сказать, и к какому финно-угорскому языку восходит ороним Ёмки.

Порыг-Тотнэ-Сяхл, или **Порыг-Тотнэ-Сори-Сяхл**, гора на водораздельном хребте в 6—7 км к Ю от горы Отортен. Это мансийское название, записанное еще Д. Ф. Юрьевым в форме Поритотне-чяхль, довольно любопытно по значению. На седловине горы (*сори* — «седловина») иногда располагаются манси-оленеводы, а у подножия горы растет много борщевика (*порыг*), съедобного зонтичного растения, которое манси употребляют в пищу. Но сорванный борщевик («дудки») приходится носить на седловину, отсюда и название «Седловина, на которую носят борщевик» — Порыг-Тотнэ-Сорн и «Гора седловины, на которую носят борщевик» — Порыг-Тотнэ-Сори-Сяхл.

Холат-Сяхл, гора (1079 м) на водораздельном хребте между верховьями Лозьвы и ее притока Ауспии в 15 км на ЮЮВ от горы Отортен. Мансийское *холат* — «мертвецы», *сяхл* — «гора», то есть «Гора мертвецов». Существует легенда, что на этой вершине некогда погибло девять манси. Иногда добавляют, что это случилось во время всемирного потопа. По другой версии, при потопе горячая вода затопила все вокруг, кроме места на вершине горы, достаточного для того, чтобы лечь человеку. Но манси, нашедший здесь прибежище, умер. Отсюда и название горы.

В. А. Варсановьева считает, что столь мрачное название дано этой вершине потому, что на ее склонах нет растительности: одни

осыпи да камни, покрытые лишайниками.

Автору не раз приходилось подниматься на Холат-Сяхл, и он должен признать, что более суровой и мрачной горы в этой части Северного Урала нет, но на ее вершине растут крупные, удивительно синие незабудки.

Ауспи-Тумп, отдельная гора на восточном склоне хребта в верховье реки Ауспия в 5 км к ЮВ от горы Холат-Сяхл. Помансийски гора называется Авыспи-Тумп, а река — Авыспи. Гора получила название по реке — «Отдельная гора (в верховье) Ауспии». Происхождение названия реки неизвестно.

Сяркынг-Ур, ошибочная картографическая форма — Чарка-Нур, хребет меридионального направления между Лозьвой и ее правым притоком Ауспией.

В переводе с мансийского языка — «Гора со следами от оленьего стада» или «Гора с оленьим пастбищем» (*сяркынг* — прилагательное от *сярк* — «оленье пастбище», «след от оленьего стада», *ур* — «гора», «возвышенность»).

Хой-Эква, отдельная конусообразная гора на восточном склоне южнее места впадения Ауспии в Лозьву. Мансийское *эква* — «старуха», «баба», *хой* — из языка манси не объясняется. Однако в ненецком языке *хой* — «хребет», «гора». Поэтому не исключено, что перед нами название, отражающее древние мансийско-ненецкие контакты в местах значительно южнее современного пребывания ненцев. В научной литературе есть указание, что манси сравнительно недавно заимствовали у ненцев оленеводство, связанное с использованием горных пастбищ Северного и Приполярного Урала.

Сомьях-Нёл, отрог водораздельного хребта, отходящий на запад между истоками реки Хозья. На водораздельном хребте у начала этого отрога находится гора Сомьях-Нёл-Сяхл (5 км на ЮЮЗ от горы Холат-Сяхл). В переводе с мансийского — «Амбарный отрог» и «Гора Амбарного отрога». На вершине горы Сомьях-Нёл-Сяхл есть большой камень, похожий на амбар, что и послужило причиной наименования.

Пура-Мунит, а также Пура-Мунит-Ур, гора на водораздельном хребте в истоках рек Хозья, Вишера и Пурма. Название мансийского происхождения с неясным элементом Пура (*ур* — «гора», «возвышенность», *мунит* — множественное число от *муни* — «скала-останец»). Возможно, следует восстанавливать первоначальную форму Пурма-Мунит-Ур, в

которой из-за трудностей произношения с течением времени выпал один из двух носовых звуков *м*. Если это так, то переводить надо «Гора пурминских скал-останцов», тем более что в некоторых источниках, например, в статьях геолога Е. С. Федорова в «Горном журнале», в V томе многотомного издания «Россия» («Урал и Приуралье») и на «Карте Урала и Приуралья» 1923 г., на месте Пура-Мунит-Ура показан Пурминский Камень.

Сложность в том, что в трудах исследователей середины XIX века Э. К. Гофмана, М. А. Ковальского, Д. Ф. Юрьева гора называется Поримонгит-урр, Порре-Монгит-Ур, Пурре-Монгит. Это дает возможность учитывать и мансийское слово *пори* — «поперечный». Гора Пура-Мунит действительно вытянута с З на В поперек Уральского хребта. Возможно, с течением времени значение элемента *пори* было забыто и название по народной этимологии сближено с гидронимом Пурма. Но не исключено, что фиксации исследователей XIX века неточны или что за сто с лишним лет произошли сдвиги в произношении, ср. Пура-Мунит и Поримонгит.

Наконец, может быть первоначальное значение названия «Гора жертвенных (пиршественных) скал» (мансийское *пури* — «жертва», «пир»).

Лунтанг-Нёл, отрог водораздельного хребта к З от горы Пура-Мунит. В переводе с мансийского языка — «Гусиный нос». Метафорическое название: гора имеет острую вершину, по форме напоминающую гусиный нос.

Тумп-Капай, гора (1152 м) в верховье реки Пурмы к ВЮВ от горы Пура-Мунит. В записях XIX века встречается в формах Капайтумп, Каппай-тумп. На современных картах и в справочниках часто приводится с ошибкой — Гумпкапай, Гумпкопай и даже Гумпкакай.

Мансийское *тумп* — «отдельная гора», *капай* — «великан», то есть «Гора-великан». Этот «тумп» действительно выглядит весьма впечатляюще.

Няга-Рохтум-Сори-Сяхл, гора западнее истока реки Вишеры. Мансийское название, означающее в переводе «Гора у седловины, где испугался олененок». По рассказам манси, некогда здесь был испуган медведем маленький олененок. Событие это до сих пор ощущается как сравнительно недавнее, так что иногда манен употребляют вместо причастия рохтум— «испуганный» личную глагольную форму прошедшего времени

рохтыс — «испугался» (Нята-Рохтыс-Сори-Сяхл).

Яныг-Ёмки, горный массив между верховьями Уньи, Кисуньи и Вишеры к Ю от хребта Мань-Ёмки и к З от горы Нята-Рохтум-Сори-Сяхл, в сущности, обширный западный отрог, отходящий от водораздельного хребта. Картографические формы Яны-Емти, Яны-Емты, Яны-Емти-Нер ошибочны.

В переводе с мансийского языка Яныг-Ёмки — «Большие Ёмки». О слове «Ёмки» см. Мань-Ёмки.

Крайне западная часть массива Яныг-Ёмки носит название Лопьинский Камень (см.), а южный отрог между Вишерой и ее правым притоком Лопьей — Маньси-Хумит-Нёл — «Отрог мансийских людей». По-русски иногда весь массив, иногда только отрог Маньси-Хумит-Нёл называют Вишерским Камнем, а северную часть массива, прилежащую к Унье, — Васькиным Камнем, по имени вогула Васьки Большого, с которым русские имели различные дела по товарообмену и к которому они всегда холили в гости на ильин день (В. А. Варсанофьева).

Лопьинский Камень, западная часть массива Яныг-Ёмки, с которой берут начало Кисунья, левый приток Уньи, и Лопья, правый приток Вишеры. Этот отрог разделяет бассейны Уньи и Вишеры. Название дано по реке Лопья, по-мансийски Хулах-Люльнэ-Я — «Река, где сидит ворон». Лопьинский Камень манси называют Хулах-Люльнэ-Я-Нёр — «Хребет реки Хулах-Люльнэ-Я». У Варсанофьевой неточная запись — Хурах-люльны-я-нер.

Ворон часто фигурирует в мансийской оронимии: близ горы Пура-Мунит есть горный отрог со скалами-останцами, который называется Хулах-Питинг-Нёл — «Огрок с вороновым гнездом», а западнее хребта Пас-Нёр находится гора Хулах-Питинг-Керас — «Скала с вороновым гнездом». Это не случайно. Б. Н. Городков пишет: «Высокие горные тундры оживляются только леммингами, зайцами, стаями горных куропаток и немногими семьями воронов».

Ось-Нёр, название длинного и узкого водораздельного хребта между верховьями Вишеры и Северной Тошемки (длина — около 30 км) По хребту проходит граница между Пермской и Свердловской областями В картографических источниках — Ошеньер

В переводе с мансийского яшка Ось-Нёр — «Узкий Камень» «Узкий Урал» (*ось* из *осься* — «узкий») Форма Ошеньер — либо русское искажение, либо, и это более вероятно, — западно-

мансийского происхождения. У Л.Ф. Юрьева — Ошенер.

Сампал-Сяхл, гора на хребте Ось-Нёр в верховьях Вишеры. На некоторых картах так (в форме Сампалчахль) ошибочно назван Муниг-Тумп (см.).

В краеведческой литературе встречается толкование из мансийского — «Кривой холм», при этом указывается, что в названии отражена внешняя особенность горы. Это толкование неточно. На самом деле перед нами красивая метафора — «Одноглазая гора» (дословно «Полуглазая гора»): небольшая вершина горы несколько сдвинута по отношению ко всему ее массиву, что и создает асимметрию.

Люньси-Сяхл, гора на хребте Ось-Нёр в верховьях реки Малая Тошемка. Записаны также более развернутые наименования Сёинг-Нэ-Люньсим-Сяхл и Соим-Нэ-Люньсим-Сяхл, представляющие собой широко распространенные в мансийском языке причастные конструкции, которые легко переводятся на русский язык — «Гора, где плакала женщина Сёинг-Нэ (Соим-Нэ)». Согласно мансийской легенде, на этой горе плакала женщина, которая заблудилась в дождь и туман. Потом оказалось, что чум рядом.

Сокращенный вариант Люньси-Сяхл более труден для объяснения, хотя форма *люньси* опознается как 3-е лицо единственного числа настоящего времени от глагола *люньсюнгкве* — «плакать». Употребление личных глагольных форм в целом не характерно для мансийской топонимии, тем более что смысл перевода затемнен — «Гора, где (кто-то) плачет (?)».

Муниг-Тумп, гора между левым притоком Вишеры Нёлсом и верховьями Вишеры к З от водораздельного хребта Ось-Нёр. В переводе с мансийского «Гора со скалами-останцами». Действительно, Муниг-Тумп из-за обилия скал разнообразной формы напоминает собой то ли фантастическое воинство, то ли какой-то сказочный замок. На некоторых картах эта гора ошибочно названа Сампалчахль (фактически вершина Сампал-Сяхл — «Одноглазая гора» находится на хребте Ось-Нёр). Русские охотники дали Мунниг-Тумпу красивое образное название Армия.

В географической литературе Муниг-Тумп иногда именуется Муниньер, при этом встречается неверный перевод — «Яйцевидная гора», «Яйцо-гора». В источниках XIX века — Монин-Тумп, Монинг-Тумп.

В мансийской оронимии есть еще одна гора Мунинг-Тумп, которая на картах и в научной литературе обычно фигурирует под названием Торре-Порре-Из (см.).

Тумп-Янгк, отдельная гора в междуречье Большой и Малой Тошемки к В от южного конца Ось-Нёра.

В мансийском языке *тумп* — «отдельная плосковершинная гора», *янгк* — «болото», то есть Тумп-Янгк — «Тумп-болото». Это объяснение, однако, манси дают без особой уверенности, хотя весь северный склон горы представляет собой относительно пологий спуск, поросший низкорослым березником с явными следами мощного кочкарника. Возможно, что изменение физико-географических условий привело к забвению смысла оронима.

Чистоп, хребет на восточном склоне между правыми притоками Лозьвы Ушмой и Северной Тошемкой (высота — до 1292 м). Длина Чистоба — около 30 км.

Мансийское название хребта — Сисуп. Первоначально оно, видимо, означало «Спинной» (*сис* — «спина», *уп* — суффикс прилагательного). Хребет напоминает собой спину лошади, а его название отражает культ коня, который издавна существовал у манси (ср. Лув-Нёр, см. Кожим-Из, Тулымский Камень).

На русской почве ороним был связан по народной этимологии с прилагательным *чистый*, поскольку на вершинах Чистоба нет леса. В то же время сами манси уже не могут объяснить, что значит это слово, и произносят его теперь не Сисуп, а Щисуп.

С Чистопом связан целый ряд интересных мансийских преданий. Как и вершины других высоких хребтов и гор, вершина Чистоба во время всемирного потопа не была залита водой. Здесь сохранилась сухая площадка, на которой якобы спаслось пять мансийских семей и среди них грудной ребенок. Но площадка была маленькой, и плач ребенка был слышен в любом ее конце. По этой причине главная вершина Чистоба получила любопытное мансийское название Няврам-Люньсим-Сяхл-Ала — «Вершина горы, где плакал ребенок».

Предположение о том, что Сисуп — ороним, связанный с культом коня, подтверждается также интересным названием самой южной горы Чистоба, имеющей форму правильного острого конуса. Русское наименование этой вершины — Острая сопка, мансийское — Лув-Сяквур, то есть «Лошадиная титька». По мансийским поверьям, место это нехорошее, так как тут

живет Сисуп-Овыл-Менгкв-Ойка — «Старик черт конца Чистоба», поэтому здесь нельзя ночевать.

Пакна, гора, примыкающая к северо-западной оконечности хребта Чистоп. В мансийском языке — Паквна, в переводе — «Нарост на дереве». Название горы представляет собою метафору: Паквна по форме действительно напоминает собою округлую шишку, нарост на дереве.

Сопр-Экв-Ур, гора на правом берегу реки Северная Тошемка в 5 км к Ю от хребта Чистоп.

В переводе с мансийского — «Гора старухи (по имени Сопр)». Манси всегда добавляют, что старуха Сопр — ведьма, нечистая сила. В орониме слово *эква* — «старуха» выступает в усеченной форме.

Западная часть Северного Урала от хребта Молебный Камень до хребта Басеги, включая предгорья

Молебный Камень, горный хребет между Вишерой и верховьями правых притоков Лозьвы — Северной Тошемки и Вижая, с севера ограничен рекой Нёлс, с юга и юго-запада — рекой Большая Мойва. Наиболее значительные вершины: Ойка-Сяхл — «Старик-гора» (1279 м), Эква-Сяхл — «Старуха-гора» (к югу от Ойка-Сяхл) и Хусь-Ойка — «Старик-слуга» (см. Муравьиный

Камень). На картах и в справочниках название северной вершины Ойка-Сяхл часто передается искаженно — Ойкачакур.

Русское название хребта — калька мансийского Ялпынг-Нёр — «Святой Камень», «Святой Урал» (иногда Али-Ялпынг-Нёр — «Южный Святой Камень»).

Таких «молебных» названий, которые указывают на святые для древнего населения места, на Урале много: Молебная гора (в документах XVII века — Молебный остяцкий камень), река Молебка и село Молебка на реке Сылве в Пермской области, речка Молебка, впадающая с востока в Исетское озеро, остров Молебный на Аятском озере в Свердловской области и т. п. О том, что Молебный Камень (Ялпынг-Нёр) некогда был для манси святым местом, свидетельствует название седловины на этом хребте Пурлахтын-Сори, то есть «Седловина, на которой приносят жертвы».

Ср. Ялпынг-Нёр (Сосьвинский Ялпынг-Нёр).

Муравьиный Камень, северо-западный отрог хребта Молебный Камень между притоками Вишеры Нёлсом и Большой Мойвой.

Ясное по смыслу, но совершенно загадочное название. По-мансийски этот хребет называется Хусь-Ойка — «Старик-слуга». В мифологии манси Хусь-Ойка — зять и помощник Ойка-Сяхл — «Старика-горы» и Эква-Сяхл — «Старухи-горы». На это прямо указывает и ценное сообщение Е. С. Федорова о том, что проводник-вогул отказался его сопровождать на Хусь-Ойку, «указывая на то, что им это будто бы не дозволяется и что Ху-Сейк (так у Федорова) тоже маленький Молебный Камень» (см. Молебный Камень). Мифологический Хусь-Ойка не имеет никакого отношения к муравьям. Возможно, произошла какая-то путаница при переводе названия на русский язык, поскольку слово со значением «муравей» по-мансийски звучит довольно сходно — *хосуй* или *хосвой*, во всяком случае, на карте Чердынского уезда 1874 г. фигурирует именно Камень Муравей.

Еще одна загадка в том, что со склонов этого хребта в Вишеру слева течет река Муравья (Муравей), которая по-мансийски называется Морупъя. Так как в источниках XIX — начала XX века (Э. К. Гофман, Н. К. Чупин, Е. С. Федоров, И. Я. Кривошеков) хребет именуется Муравьинским Камнем, можно, казалось бы, выводить название хребта из названия реки (ср. Лопья — Лопьинский Камень). Однако манси не могут объяснить, что означает название этой реки, и нельзя исключить, что мансийское Морупъя восходит к русскому Муравья. Во всяком случае, русское *в* часто соответствует мансийскому *п* (ср. русские Вёлс, Вишера и мансийские Пелас, Пасар). На первичность русской формы Муравья по сравнению с мансийской Морупъя указывает другое мансийское название этой реки — Марннгъ-я, записанное Гофманом.

И последнее: надо иметь в виду, что во многих книгах и на картах встречается искаженное написание Ху-Сойка или Ху-Сойк, Ху-Сейк(а). Его надо исправить на Хусь-Ойка.

Ишерим, гора (1331 м), примыкающая с ЮЗ к хребту Молебный Камень.

Это название ошибочно утвердилось на карте: манси ороним Исирум относят к хребту Ольховочный (в XIX веке — Вольховочный Камень), отходящему в юго-западном

направлении от горы Ишерим.

Ороним Исирум пытались связать с мансийским *асирма* — «холод», «мороз», мотивируя это тем, что гора Ишерим крутосклонная, труднодоступная, суровая даже летом и что на Ишериме множество снежников. Западномансийское слово *эшэ́рм* — «холодный» действительно близко по звучанию к русской форме Ишерим. Но как объяснить, что много снежников на одной вершине, а «холодной» сами манен называют другую? И еще вопрос. Почему верхнелозьвинские манси называют гору не Асирма в соответствии со звуковыми и словарными нормами своего диалекта, а каким-то непонятным оронимом Исирум? Картина получается довольно сложная, так что до решения здесь еще далеко.

Гора, которая на картах именуется Ишерим, по-мансийски называется Салинг-Хум-Ката-Пелым-Нёл — «Отрог, где пастух проткнул свою руку».

Пут-Тумп, хребет на правом берегу реки Вёлс в 10 км на ЮЮВ от горы Ишерим.

Мансийский ороним Пут-Тумп лучше всего перевести «Котельная гора» (*пут* — «котел», «горшок», *тумп* — «отдельная гора»), В одном из картографических источников конца XIX века этот хребет так и называется Котельный Камень (Пут-Тумп). С южной стороны хребет образует широкую долину — своеобразный «котел», по которому течет один из правых притоков реки Вёлс. Следовательно, название — метафора.

Тулымский Камень, хребет, идущий в общем направлении с С на Ю между Вишерой и ее левым притоком Большой Мойвой. Длина хребта — 35 км. Наибольшая высота — 1469 м. Манси называют этот хребет Лув-Нёр — «Лошадь-гора» за своеобразную форму, слегка напоминающую круп лошади. Это одно из мансийских названий гор, связанных с древним культом коня. На Северном Урале в междуречье Щугора и Илыча есть еще один Лув-Нёр — «Лошадь-гора», который более известен по картографической форме Кожим-Из (см.), принадлежащей языку коми.

Название Тулымский Камень образовано от географического термина *тулым*, известного в татарских говорах в значении «камни, торчащие из реки» и в коми-язьвинском наречии, там его значение — «речной порог». Он широко распространен и в русских диалектах горной части Приуралья в значениях «камни в

реке», «порог», «перекат с камнями» и т. п. Отражен этот термин и в гидронимии: речки с названием Тулымка или Тулумка есть в бассейнах Чусовой, Косьвы, Язьвы.

Как раз против Тулымского Камня Вишера пробивает свой путь через пороги. Русские когда-то пользовались Вишерой и ее притоком Вёлсом, чтобы попадать в Зауралье, поэтому неудивительно, что они окрестили близко подходящий к реке могучий хребет по наиболее характерной и важной примете — порогам.

А вот с происхождением самого слова *тулым* не все ясно. Оно, безусловно, не русское и не финно-угорское. Вероятно, это тюркизм.

Курыксар, хребет на левом берегу Вишеры юго-западнее хребта Тулымский Камень, от которого отделен притоком Вишеры рекой Долганихой. В картографических источниках и исследованиях XIX века засвидетельствованы очень разные формы — Курыксерский Камень, Корыксар, Кыроксар, Корыксер и другие, свидетельствующие, что русские не без трудностей осваивали ороним.

Мансийское название этого хребта записано еще Д. Ф. Юрьевым в форме Япкоанг, у Э. К. Гофмана — Япкванг-Ур. Севернорусской топонимической экспедицией Уральского университета засвидетельствована форма Яп-Кангк, причем манси, хотя и не без труда, выделяли компонент *кангк* — «старший брат». Что означает *яп*, не установлено. Видимо, Яп-Кангк — одни из увековеченных в камне мансийских мифологических персонажей, которых так много на Северном Урале. Во всяком случае, мансийское происхождение названия Курыксар исключается.

Для объяснения этого названия важны характеристики, которые находим у Юрьева («скалистым и крутым отрогом своим примыкает прямо к реке») и в путеводителе С. А. Горопова «По голубым дорогам Прикамья» («труднодоступные вершины камня Курыксар, похожие на петушиный гребень»).

Эти замечания позволяют сравнить ороним с коми-пермяцким *курӧг*, коми-язьвинским *курбг* — «курица», коми-пермяцким и коми-язьвинским *сорс* — «гребень». Из сложения Курӧг-Сорс при неизбежном оглушении *г* в *к* перед глухим *с* и вполне возможным отпадением второго *с* на русской почве

должна была возникнуть форма Курыксор или Куроксор с последующим переходом *cor* в *car* в безударной позиции. Интересно, что в одном документе 1667 г. эта гора называется Короксорец.

Таким образом, вполне возможно, что исходное значение оронима — «Куриный гребень». Эта изящная метафора обусловлена формой зубчатых скал, видных с реки.

Чувальский Камень, хребет в междуречье Вёlsa и Вишеры, примыкающий на северо-западе к хребту Тулымский Камень. В некоторых источниках XIX века встречаются формы Човальский Камень и Човал, в документе 1667 г. — гора Чувал.

Главная вершина хребта — гора Зыряновка, название которой образовано от устаревшего наименования коми — зыряне или от фамилии Зырянов.

Название хребта, возможно, мансийского происхождения. Этот вывод кажется закономерным при сопоставлении русского названия Чувальский Камень и его мансийских наименований, засвидетельствованных в XIX веке в формах Чоуль-пауль-нер (Д. Ф. Юрьев) и Чуль-пауль-ньер (Э. К. Гофман). Русское слово *чувал* — «особый вид каминообразной печи» соответствует мансийскому *сёвал* (произносится *щёвал*) с тем же значением (в русской передаче мансийских топонимов — *чоуль, чуль*), *пауль, пал* — мансийское *павыл* — «поселение», *ньер, нер* — мансийское *нёр* — «каменная гора», «хребет». Следовательно, можно «реставрировать» мансийское название в виде Сёвал-Павыл-Нёр — «Хребет поселения с чувалом», допуская, что когда-то близ Чувальского Камня находился Сёвалпавыл, по которому и был назван хребет. Русское наименование передает мансийское «в сокращенном виде»: опущено слово «поселение» (*павыл*).

В настоящее время манси называют этот хребет Линьва, но перевести ороним не могут. В XIX веке Гофман и Юрьев различали на левом берегу Вишеры два горных массива — Ленгва, или Ленгва-Нер и Чувальский Камень. Позднее, очевидно, различие было утрачено. У И. Н. Глушкова уже читаем, что Лингва — это и есть Чувальский Камень.

Пропашая, гора на левом берегу Вишеры, примыкающая с юга к хребту Чувальский Камень. В источниках XIX — начала XX века наряду с формой Пропашая также Пропашенский Камень, Пропаший Камень. Гофман упоминает и речку

Пропашина.

На первый взгляд чисто русское название, довольно обычное для топонимии: оно указывает, что здесь кто-то «пропал». Однако фактически в основе мансийские наименования, засвидетельствованные тем же Гофманом в формах Каластали-Уоль-Ур (гора) и Кала-стали-Уоль-Я (река). Названия эти восходят к вымершему усть-улсуйскому диалекту манси, неточно записаны и с трудом поддаются толкованию, однако компоненты *ур* — «возвышенность», «гора», *я* — «река», *уоль* (в современном написании *воль*) — «плёс» усматриваются достаточно легко, а в малопонятном Каластали, возможно, следует выделять глагольный корень *хол*, *кол*, *кал* со значением «умирать». Из анализа названия как будто бы вытекает, что первичен гидроним.

Березовский Камень, также Березовый Камень, хребет на правом берегу Вишеры, идущий почти в меридиональном направлении от верховьев Колвы и Березовой к Вишере. Длина — до 80 км.

Название связано по происхождению с наименованием реки Березовой, крупного левого притока Колвы. Из двух форм Березовский Камень и Березовый Камень, которые употребляются и сейчас в различных источниках (на картах — Березовский Камень), предпочтительнее, казалось бы, первая, образованная от названия реки Березовая. Эта форма к тому же отмечена в исследованиях XIX века (Гофман, Юрьев). Однако в грамоте 1689 г. упоминается Березовый Камень. Поэтому не исключено, что первично название хребта, тем более что Юрьев, употребляя название Березовский Камень, в то же время пишет: «Это название гора получила, вероятно, потому, что она почти вся, кроме южной вершины, покрыта березовым лесом»

Мансийское название хребта Касьп-Нёр (у Гофмана и Юрьева — Кассеп-Ньер, Кассеп-Нёр) современные манси перевести не могут.

Шудья-Пендыш, гора в верховьях реки Шудья, левого притока Вёлса, в 20 км к Ю от хребта Чувальский Камень. Высота — 1051 м.

И. Я. Кривошеков дает странное объяснение: Шудья-Пендыш — «Гора со счастливыми сумерками» (коми-пермяцкие *шуд* — «счастье», *пемдан* — «сумерки»).

Проще всего видеть в этом двойном названии обычный прием топографов. Они часто дают наименования горам по двум

соседним рекам. Так и тут: с запада вершину обходит приток Вёlsa река Шудья, а южнее протекает небольшая речка Пендышка (из Пендыш), приток Шудьи. Но дело в том, что двойное название существовало еще на рубеже XIX—XX веков: Шунги-Пенгиш (Федоров), Шунды-Пендыш (Глушков), Шудья-Пемдыш (Кривошеков).

Этот факт, а также обилие звуковых вариантов, очень усложняют вопрос, так что его окончательное решение впереди.

Каюк, гора в 7 км к Ю от горы Шудья-Пендыш в верховье правого притока Улса реки Большая Выдерга.

Возможно, название связано со словом *каюк*, которое в местных русских говорах, а также в диалектах коми языка обозначает большую лодку длиной до 10—15 метров и даже более, служащую для перевозки грузов. Трудно сказать, метафора это или нет.

Ср. на Приполярном Урале Каюк-Ныр — «Нос лодки (каюка)», двадцатиметровая скала на реке Кожим, и Каюка-Парма — «Лодочная Парма», возвышенность на правом берегу Щугора.

Голый Чурок, гора на левобережье Вишеры в 14 км на ВСВ от села Усть-Улс. «Голых» и «лысых» гор на Урале сколько угодно, поэтому объяснения требует только слово *чурок*. обстоятельное толкование этого географического термина находим у Д. Ф. Юрьева: «Отдельно стоящая небольшая конусообразная сопка, или скалы подобного же вида на хребте, называются чурками, например: Анчувский Чурок, на левом берегу Вишеры, у подошвы Тулымского камня...». В названиях гор и скал Северного Урала это слово встречается часто: Голобокий Чурок близ реки Каквы, притока Южной Сосьвы, Сеть-Чурок в районе Денежкина Камня (в грамоте 1775 г.) и т. п.

Географический термин *чурок* восходит к коми *чурк* — «бугор», «возвышающееся неровное место» (ср. Пот-Чурк на Тимане), поэтому загадочное Сеть-Чурок, в более поздних источниках Четчурок, толкуется из коми языка как «Черная сопка» (коми *сьöd* — «черный»).

Кир-Камень, отдельная гора на левобережье Вишеры в 10 км на В от села Усть-Улс. Близ горы начинается река Малая Кырья, которая впадает слева в Вишеру выше Усть-Улса около острова Кириного.

Есть все основания для того, чтобы сопоставить основы Кир

и Кыр, но возможностей для объяснения слишком много. Наиболее интересно сравнение с коми *кор* — «олень» и западно-мансийским *кыр* — «олень-самец». В этом случае Кир-Камень — «Олень-Камень», а Кырья с учетом мансийского слова *я* — «река» толкуется как «Оленья река».

Кваркуш, меридиональный хребет между левым притоком Вишеры Улсом и верховьями Яйвы, притока Камы. Длина — до 90 км. Наиболее значительная вершина — гора Вогульский Камень (1066 м). Южную часть хребта выделяют отдельно под названием Малый Кваркуш, в этом случае собственно Кваркуш именуется Большим Кваркушем. Камень Кваркуш упоминается уже в грамоте 1689 г.

По мнению И. Я. Кривошекова, ороним Кваркуш усвоен русскими из коми-пермяцкого языка, где *куш* — «голо», «пусто», а *кварк* связано с *керавны* — «разрубать». Такое объяснение якобы соответствует орографической картине местности: «оголенный и пустынный хребет, рассеченный глубоким руслом реки Пели». Все это — явная натяжка.

Мансийское происхождение исключено, так как манси называют Кваркуш — Пурап или Пурап-Нёр.

Коми-язвинцы зовут этот хребет Кварк вож. Поскольку *вож* — «развилина», «ответвление», «ветвь», «хребет», то вторую часть топонима можно считать разгаданной. Но что значит *кварк*? Финно-угроведы сравнивают *кварк* с марийским *курук* — «гора» и финским *коркэа* — «высокий», но это только предположение.

На Кваркуше много вершин, имеющих особые названия, среди них есть чисто русские — Плоская, Круглая сопка, Гроб, Антипин Гребешок, а также коми-язвинские с компонентом *мык* (очевидно, искаженное коми-язвинское *милк* — «бугор», «холм») — Пай-Мык, Дор-Мык, Емельян-Мык, Шер-Мык, Гошьян-Мык, Тара-Бара-Мык.

Особенно интересно название одного из северных отрогов Кваркуша — горы Полины Уши, которое некоторые исследователи пытаются связать с коми-пермяцким фольклорным богатырем Пелен, ведь западнее этой горы протекает река Пеля, левый приток Улса. Географическим термином *ухо*, *уши* на севере называют отроги гор. Так, например, северный конец хребта Колвинский Камень называется Северное Ухо. Отсюда следует, что Пелины Уши — отроги Кваркуша, смежные с рекой Пеля. Другое дело, что

название реки Пеля может оказаться переносом по смежности с коми названия отрога Пель и что русское «Уши» может в свою очередь быть калькой с коми языка, где *пель* — «ухо».

Названия такого рода в коми топонимии обычны — Кёчпель, Локпель, ср. еще Войпель — «бог, живущий на севере», дословно — «Северное Ухо».

Золотой Камень, обширная возвышенность между Вишерой на севере, бассейном Язьвы — на юге и рекой Пеля, притоком Улса, на востоке. Длина с С на Ю — более 30 км. На возвышенности много вершин, самая значительная также называется Золотой Камень, есть гора Золотиха и гора Золотуха. С Золотого Камня в Вишеру текут три Золотихи — Верхняя, Средняя и Нижняя, в Улс — река Золотанка, есть еще две Золотники — одна впадает в Акчим, приток Вишеры, другая — в Цепел, приток Язьвы.

К этим названиям надо также присоединить остров Золотой на Вишере ниже устья Верхней Золотихи и урочище Золотые Гребешки, выход кварцевых песчаников на правом берегу Вишеры.

Название это очень старое: гора Золотая на Вишере упомянута уже в документе 1667 г.

Откуда такое обилие «золотых» названий? Мнения расходятся. Одни исследователи уверяют, что эти названия гор и рек указывают на многочисленные месторождения золота в Привишерье, другие утверждают, что в основе названий — легенды о несметных золотых залежах, а Юрьев пишет, что гора Золотая на левом берегу Вишеры названа, «вероятно, по желтоватому цвету ее».

Помяненный Камень, иначе **Колчимский Камень**, гора (780 м) в западных предгорьях Урала на левобережье Вишеры, примыкает с В к южной оконечности гряды Полюдов кряж. На горе очень много скал-останцов.

Вблизи горы Колчимский Камень берут начало две реки с названием Колчим — притоки Вишеры и Язьвы. Гора получила одно из своих названий по этим речкам, и уже в конце XIX столетия в специальной литературе по геологии Привишерья встречалось двойное название — Помяненный (Колчимский) Камень. Происхождение двойного названия хорошо объяснено И. Я. Кривошековым, который указывает, что эту гору вишерцы и колвинцы (а Помяненный Камень, по данным Д. Ф. Юрьева,

виден даже из Чердыни) называют Помяненным, тогда как язывцы — Колчимским Камнем.

Из двух названий более древним, очевидно, является первое, упоминаемое уже в грамоте 1663 г. как Поманенная гора. Название это чисто русское, но его первоначальный смысл скрыт. Если древняя форма Поманенная гора — искажение оронима Помяненный, то в основе названия глаголы *поминать*, *помянуть*, и оно, возможно, связано с какими-либо поверьями (ср. *поминки*, *помин* и т. д.). Если же форма Помяненный появилась позднее, а сначала существовал топоним Поманенная гора, то в основе глагол *(по)манить* с более поздним переосмыслением и приспособлением названия к глаголам *поминать*, *помянуть*.

Полюдов кряж, гряда в западных предгорьях (низовья Колвы и Вишеры). Протянулась с СЗ на ЮВ на 100 км от верховьев реки Вижаиха, правого притока Колвы, до горы Колчимский Камень. Наиболее значительная вершина — Полюдов Камень (529 м) возвышается на правом берегу Камы в 10 км к С от Красновишерска. Название Полюдов кряж предложено Э. К. Гофманом (по горе Полюдов Камень).

По широко распространенному преданию, гора Полюдов Камень названа по имени жившего некогда в этих местах богатыря Полюда, который славился своей силой. Когда чужь была побеждена и делать богатырям стало нечего, ушел Полюд в каменную гору и спит там до сих пор.

И. Я. Кривошеков неудачно пытается вывести имя Полюд из коми-пермяцких слов *пель* — «ухо» и *удом* — «поднести», что вместе якобы значит «ухо, поднесенное ближе к Вишере, к месту оседлого жительства». На самом деле имя это, безусловно, русское, что хорошо доказывает «Ономастикон» академика С. Б. Веселовского. Там упомянут новгородский боярин Полюд, убитый в 1268 г. в бою с немцами под Раковором. Фамилия Полюдов распространена в Пермской области. Там же есть и несколько деревень с названием Полюдово.

Личное имя Полюд, очевидно, связано со старым русским словом *полюдьё* — «ежегодный объезд подвластного населения для сборов дани», можно привести еще диалектные русские слова *полюдьё* — «люди», «народ», *полюдный* — «общительный», «обходительный» (о человеке).

Кедровый Спой, меридионально вытянутый, платообразный хребет в западных предгорьях между реками Тыпыл и Тылай,

правыми притоками Косьвы (длина — около 30 км). Наиболее высокая вершина — Щучий Камень — находится в центре хребта. Это странное для горы название объясняется очень просто: у его подножия берет начало река Щучья, впадающая слева в Тыпыл.

Непонятное слово *спой* встречается и в других названиях хребтов Прикамья (Белый Спой, Рудянский Спой и др.) и явно относится к местным географическим терминам. Русское по происхождению слово *спой*, по словарю Даля, имеет значение «прослойка, промежуточный тонкий пласт», а также «шов», «стык». Видимо, этот географический термин означает что либо вроде «промежуточный (соединяющий) хребет»

По сообщению И. Я. Кривошекова, Кедровый Спой получил название по обилью растущих на нем кедров.

Чердынский Камень, гора на правом берегу Косьвы в 7 км к СЗ от устья Тыпыла. Высота — 937 м.

Название связано с именем города Чердынь, важнейшего политического, экономического и культурного центра Урала эпохи феодализма, но конкретнее причина наименования не установлена.

Молчанский Камень, гора (714 м) в 35 км к З от Чердынского Камня в междуречье левых притоков Яйвы — рек Кадь и Чикман.

Названа по деревне Молчан, находящейся в 15 км к ЮВ от Молчанского Камня.

Чикманский Камень, гора в 6 км южнее Молчанского Камня. Названа по левому притоку Яйвы реке Чикман и ныне уже не существующему населенному пункту Чикман.

Няровский Камень, гора в вершине реки Няр, правого притока Косьвы. Название дано по реке Няр.

Белый Спой, почти меридионально вытянутая возвышенность длиной до 40 км между Чаньвой, левым притоком Яйвы, и Косьвой.

О термине *спой* см. Кедровый Спой. Цветовое определение *белый*, возможно, связано с цветом горных пород, поскольку Белый Спой сложен белыми и желтыми кварцевыми песчаниками.

Дикарь, или **Дикарь Камень**, гора на правом берегу Косьвы в 11 км на ЮЮЗ от горы Чердынский Камень.

Название дано местными русскими жителями, издавна

поселившимися по так называемой Бабиновской дороге, которая на участке между бывшими селениями Растес и Верхняя Косьва проходит у южного склона горы Дикарь. Первоначально, видимо, Дикий Камень, то есть труднодоступная гора в глухом месте. Смысл названия хорошо раскрывается при сравнении с наименованием лежащей в нескольких километрах к ЮВ более пологой и низкой горы Домашний Камень, северную часть которой пересекает Бабиновская дорога.

Кырьинский Камень, гора в междуречье Косьвы и ее левого притока реки Кырья, по которой и дано название.

Ослянка, в источниках XVIII—XIX веков — Ослянский Камень, меридиональный горный массив на левобережье Косьвы протяженностью до 15 км, с высотой 1119 м. С востока и севера его огибает река Ослянка, левый приток Косьвы.

Для толкования этого загадочного названия важно, что и в Чусовую впадает речка Ослянка, берущая начало у незначительной горы Ослянка, а на берегах Чусовой находятся населенные пункты Нижняя и Верхняя Ослянка. Видимо, первичны в обоих случаях все же названия речек, тем более что есть еще речка Ослянка, левый приток Нейвы, и, по материалам И. Г. Гмелина, ручей Ослянка, приток Подкаменной Тунгуски в Сибири. Это доказывается и старинной формой Ослянский Камень (см. Кырьинский Камень, Лялинский Камень и другие названия гор, образованные от наименований рек).

Скорее всего название Ослянка является чисто русским. Возможности для толкования: *оследь*, *ослядь*, *оследина* — «бревно», *оследник* — «лес, годный на бревна», «строевой лес», *осил* — «силок», и особенно *осла* — «оселок», «точильный камень».

Одинокая, также **Одинокий Камень**, отдельная гора в 3 км к ЮВ от горы Ослянка. Эта видная издалека островерхая вершина явно получила название по своему обособленному положению.

Басеги, меридионально вытянутый хребет между верховьями Усьвы и ее левого притока Вильвы в 20 км южнее горы Ослянка. Различают вершины Северный, Средний (это самая высокая точка — 994 м) и Южный Басег. Длина хребта — около 30 км.

Заманчиво сравнить с коми-пермяцким *басок* — «красивый», тем более что Басеги действительно красивы. Но как объяснить в этом случае происхождение конечного *г* в Басег? Кроме того,

коми-пермяцкое слово *басок* не может быть особенно древним, так как оно заимствовано из севернорусского *баской* «красивый». Поэтому здесь есть еще пища для размышлений.

Другой путь таков. В Усьву слева впадают речки Большой и Малый Басег. Скорее всего они названы по хребту, но есть какой-то шанс, что наоборот имя перенесено на хребет. Тогда *бас* — «красивый» (известен и такой вариант этого слова), а *ег* — закрепившаяся в топонимии форма древнепермского слова *юг* — «река» (современное коми-зырянское *ю*).

Против этих обоих предположений форма Босек (приток Усьвы), засвидетельствованная в «Чертежной книге Сибири» С. У. Ремезова, и коми-пермяцкая фамилия Босегов.

Хариусная, или **Хариусный Камень**, в местном произношении также Харьюзная, Харьюзный Камень, гора в 15 км восточнее вершины Средний Басег в верховьях левых притоков Усьвы рек Большой и Малой Хариусных. Высота — 861 м. Гора получила название по речкам, в которых водится рыба хариус.

Мясной Кряж, также **Мясной Камень**, **Мясная**, гора в верховьях Усьвы и Вильвы между горой Хариусная на севере и хребтом Хмели на юге. На южном склоне горы берет начало речка Мясная, правый приток Вильвы.

Трудно сказать, что первично — название горы или реки, вообще же такие названия встречаются часто: коми *Ййва* — «Мясная вода», *Ййю* (на Полярном Урале) — «Мясная река», татаро-башкирское *Иткуль* — «Мясное озеро» и т. п., они указывают на обилие «мяса» в данном месте: «зверья» — лося, дичи, рыбы.

Хмели, хребет с горами Большие и Малые Хмели на водоразделе верховий Усьвы, Вильвы и Койвы. В фиксациях конца XIX — начала XX века Хмелевские горы, Хмелевые горы, Хмельки. Главная вершина — гора Большие Хмели (764 м) в 15 км на ЮЮВ от горы Хариусной. Здесь же речка Хмели, приток Вильвы.

Название связано с русским словом *хмель*, но конкретная причина наименования неизвестна: слово многозначно, им обозначаются многие дикие растения, есть антропонимы от слова *хмель* (ср. фамилию Хмелев), поэтому определить причину появления такого топонима затруднительно.

Восточная часть Северного Урала от верховьев реки Ивдель до горы Качканар

Нятай-Тумп, гора к 3 от верховья реки Ивдель в 10 км на СВ от хребта Мартай. Мансийское название, означающее в переводе «Гора позднего олененка» (*нята*, *нятай* — «позднерожденный олененок»), В картографических источниках встречается искажение — Пятый Тумп.

Мартай, хребет (до 1129 м) в верховьях реки Вёлс в 10 км к В от хребта Чувальский Камень.

Так как манси называют эту гору Лялянγκ, топоним Мартай должен принадлежать другому народу, скорее всего коми. А поскольку на картах и в специальных исследованиях XIX — начала XX века фигурирует всегда Мортайский Камень, Мортай, Мортайка, исходить надо из звукового комплекса Мортай, который членится на коми *морг* — «человек» и *ай* — «самец», «отец». В этом случае перед нами антропоморфический образ, хорошо известный в оронимии разных народов, особенно у манси: гора воспринимается как каменный человек (ср. Нёр-Ойка, Пай-Ер).

Словарный состав коми языка подтверждает возможность такого объяснения, при этом обнаруживаются интересные детали: в коми языке есть слова *айморт* — «человек», «мужчина» и фольклорное *мортайпи* — «жених» (*морт* — «человек», *ай* — «отец», «мужчина», *пи* — «сын»), первоначально, как установил один из авторов «Краткого этимологического словаря коми языка» Е. С. Гуляев, «сын чужого отца», так как коми слово *морт* может иметь оттенок значения «посторонний, чужой человек».

Это открывает совершенно новые пути для толкования образного наименования хребта. Если Мортай — «Чужой отец» или «Чужой мужчина», то надо вспомнить и мансийское название хребта Лялянγκ, которое, правда, не без сомнения, членится на *ляль* — «противник», «враг» и *янгк* — «болото» (так называют на Северном Урале некоторые горы с гольцовой тундрой, ср. Тумп-Янгк). Вряд ли надо доказывать, что слова *чужой* и *враг* в древности были почти тождественны по значению. Остается добавить, что левый приток Вёлса река Лялянγκъя по-русски

именуется ручьем Заблудящим, а гора на правой стороне Вёлса юго-западнее Мартая — Пропашей или Пропашенским Камнем. Названия поразительно единодушны в отрицательной оценке места.

Любопытно также, что острую (но не самую высокую) коническую вершину на этом хребте манси называют Ялпынг-Сяхл — «Священная гора».

Переделка Мортай в Мартай должна быть отнесена к картографическим ошибкам.

Хоза-Тумп, узкий водораздельный хребет меридионального направления между верховьями рек Ивдель и Шегульган (длина — 50 км).

Название мансийского происхождения и означает в переводе «Длинная гора» (*хоза* — «длинный», *тумп* — «отдельная плосковершинная гора»).

Наиболее значительная вершина — гора Ракт-Сори-Сяхл, то есть «Гора с глиняной седловиной» (мансийское *ракт* — «глина», *сори* — «седловина», *сяхл* — «гора»), находящаяся на северном конце хребта.

В фиксации И. Н. Глушкова — Хос-Тумп, или Фоминский Камень.

Белый Камень, хребет меридионального направления в верховье правого притока Улса реки Кутим в 10 км к СЗ от южного конца хребта Хоза-Тумп. На хребте несколько пирамидальных вершин.

Цветовое определение *белый* могло быть дано по разным причинам (долго держится снег, породы белого цвета, переносно в значении «чистый», «хороший» и т. п.). Конкретный повод не установлен.

Кент-Нёр, почти меридиональный по направлению хребет на левом берегу реки Ивдель в 12 км к В от хребта Хоза-Тумп.

Название мансийского происхождения и означает в переводе «Шапка-Камень» (*кент* — «шапка», *нёр* — «каменная гора», «хребет»). Существует легенда, что на этой горе мансийский пастух во время погони за оленями потерял свою шапку. Однако это скорее всего уже позднейшее осмысление названия. Здесь, видимо, метафора: гора по форме напоминает шапку.

Тарыг-Нёр, меридионально вытянутый хребет между хребтами Кент-Нёр и Шемур.

Мансийское название, означающее в переводе «Журавлиный

Камень» (*тарыг* с долгим *a* — «журавль», *нёр* — «каменная гора», «хребет»). Ср. название горы Журавлев Камень к С от хребта Денежкин Камень.

Шемур, горный хребет непосредственно к Ю от хребта Тарыг-Нёр и в 20 км севернее хребта Денежкин Камень. В диалекте верхнелозьвинских манси Сэм-Ур (из более полной формы Сэмыл-Ур), что означает «Черная гора» (Шемур — западномансийский вариант). В старину местное русское население иногда называло этот хребет Черными горами. В документе 1775 г. фигурирует как Шемелур, так и Черная гора.

Денежкин Камень, отдельный хребет на восточном склоне Урала (1492 м) в верховьях реки Сосьвы (Южной) в 40 км северо-западнее города Североуральска. Назван по имени манси Андрея Денежкина, который в середине XVIII столетия жил в становище по реке Сосьве ниже по течению от этого хребта и упоминается П. С. Палласом: «Над Сосьвою близ юрт богатого вогульца Денежкина». На Сосьве до сих пор существует поселок Денежкино (ранее Денежкины Юрты, Денежкино зимовье, затем деревня Денежкина). Возможно что этот населенный пункт возник на месте мансийского становища. Западнее Денежкино находятся невысокие горы — Денежкины Камешки (первоначально Денежкин Камешек).

Манси называют этот массив Ось(ся)-Тагт-Талях-Нёр-Ойка или Ось(ся)-Тагт-Талях-Ялпынг-Нёр-Ойка, то есть «Хозяин гор верховья Южной Сосьвы» или «Святой хозяин гор верховья Южной Сосьвы», и рассказывают легенду, что раньше этот «нёройка» жил в районе озера Турват, но он мешал манси ходить по Уралу, поэтому могучий Тагт-Талях-Ялпынг-Нёр-Ойка — «Святой хозяин гор верховья Северной Сосьвы» отправил его подальше на юг. Так и возник Денежкин Камень, а на месте его прежнего местопребывания появилось озеро Мань-Ялпынг-Тур (Малое святое озеро) или Малый Турват.

Поясовой Камень, меридионально вытянутая часть Уральского хребта длиной более 40 км к ЮЗ от массива Денежкин Камень (наиболее значительная вершина—1415 м). Этот хребет почему-то не получил, по крайней мере у русских, оригинального названия и именуется Поясовым Камнем, как иногда называют весь Уральский хребет. Пока не установлено, кто дал такое наименование — местные жители или топографы. Если местные жители, то это представляет значительный интерес.

Казанский Камень, гора в самой вершине реки Вагран, примыкающая с юго-запада к хребту Поясовой Камень. В некоторых источниках именуется Сосьвинским Камнем. Это название, видимо, перенесено с невысокого Сосьвинского хребта, идущего параллельно Поясовому Камню с восточной стороны между Большой и Малой Сосьвой.

Ороним Казанский Камень связан по происхождению с названием бывшего прииска Казанского, который находился на реке Сурья в 5 км к ЮЗ от горы Казанский Камень.

Кумба, гора (921 м) в междуречье Колонги и Ваграна западнее города Североуральска. По-мансийски *хумп*, *кумп* — «волна». Метафора по сходству формы: двуглавая Кумба действительно напоминает собою волну.

Есть, однако, осложняющее обстоятельство. П. С. Паллас пишет: «Удаляясь от Колонги, усмотрел я пред собою между оныя и Ваграна лежащую превысокую гору вогульцами Коюмб, а россиянами... Острой камень называемую». В «Горном журнале» середины XIX века неоднократно приводится как форма Кумба, так и Коюмба.

Если форма Коюмб (а) более или менее точно передает мансийское звучание названия, то его связь с мансийским *кумп* становится сомнительной.

Чёртова Банька, гора в 33 км на ЗЮЗ от Североуральска на южном конце хребта Еловая Грива, высокая, крутая и покрытая лесом. Метафора, указывающая на труднодоступность горы.

Ольвинский Камень, гора (1041 м) в верховьях Каквы и ее левого притока Ольвы в 30 км к С от горы Конжаковский Камень. Название дано по реке Ольва.

О ч и й Камень, гора в междуречье верховьев Каквы и Иова к ССВ от главной вершины Конжаковского Камня. Русский ороним, в котором слово *очий* может рассматриваться как прилагательное, образованное от *око* — «глаз», то есть «глазной»; ср. названия лекарственных растений: *очная трава* (змеевец), *очный корень* (валериана). Причина наименования не установлена.

Буртым, гора к СВ от Очьего Камня (1150 м). Возможно, по речке Буртымка, притоку Каквы. Поскольку есть речка Буртым (Буртымка), приток Верхней Мулянки, близ Перми, можно думать о происхождении оронима из коми-пермяцкого языка (ср. *Бурдёма шор* — «Мутная речка» в коми-пермяцком словаре Н. А.

Рогова). Однако название горы Буртым появляется на картах в XX веке, а в источниках прошлого столетия фигурируют гора и речка Кыртым (в коми-пермяцком языке *körtöm* — «невкусный»). Как произошла эта метаморфоза, пока не установлено.

Конжаковский Камень, самая высокая гора в Свердловской области — 1569 м. Находится в 50 км на ЗЮЗ от Карпинска между верховьями Лобвы и ее левым притоком рекой Иов. Конжаковский Камень вытянут с З на В почти на 20 км. Э. К. Гофман указывает, что эта гора получила название по имени вогула Конжакова, «который у подножья ее имел некогда свою юрту и занимался на ней охотой».

Тылайский Камень, юго-западный отрог горы Конжаковский Камень (1470 м). Название дано по протекающей у западного подножия горы реке Тылай, правому притоку Косьвы.

Катышер, также **Катышерский Камень**, гора между Тылайским и Косьвинским Камнями прямо к Ю от горы Тылайский Камень. Между горой Катышер и Тылайским Камнем начинается речка Катышер (коми *шор* — «ручей»), по которой гора и получила свое название.

Косьвинский Камень, гора в верховьях реки Косьвы, левого притока Камы. Эта вершина (1519 м)—вторая по высоте в Свердловской области — расположена в 13 км на ЮЮВ от горы Конжаковский Камень. Название образовано от гидронима Косьва.

Косьвинский Камень упоминается уже в известном труде В. И. Геннина, посвященном описанию уральских горных заводов (1735 г.).

Серебрянский Камень, гора в 10 км к В от Конжаковского Камня (1306 м), представляющая собой его восточный отрог.

Как указывает И. И. Лепехин, Серебрянский Камень «прозывается по речке Серебрянке, из него выходящей» (левому притоку Лобвы). Фактически со склонов Серебрянского Камня берут начало три Серебрянки: две впадают в Лобву, одна — в Иов, приток Лобвы.

Сухогорский Камень, гора (1201 м) в междуречье Лобвы и ее правого притока Кушвы в 20 км на ЮВ от вершины горы Конжаковский Камень Это голый скалистый кряж с останцами на вершине.

В источниках XVIII—XIX веков всегда называется Сухой Камень. Наименование Сухогорский перенесено с находящегося рядом Сухогорского рудника (от параллельного названия Сухая гора). На новых туристских картах — Казанский Камень.

И. И. Лепехин так объясняет название камня: «Название сего камня весьма сходно было с самым делом, ибо хотя он нарочито высок, однако ни малейшего ключа из него не выходит». Впрочем, в другом месте он высказывается иначе: «...гора, Сухой камень прозываемая, в сей день было нашим упражнением. Почему она Сухим камнем прозвана, не знаю, а для нас нарочито была мокра; да и самые речки, из нее вытекающие, довольно ее мокроту показывали».

Название, видимо, указывает на «сухую» (лишенную воды и растительности) вершину горы.

На Южном Урале к западу от хребта Зигальга есть хребет Сухие горы.

Семичеловечный Камень, или **Семичеловечья гора**, в 4 км к ЮЗ от Сухогорского Камня. На ее вершине семь отдельных скал, отсюда и название. На Среднем Урале есть подобный же ороним Семь Братьев.

Колпаки, горы в верховьях Лобвы и ее правого притока Кушвы между Семичеловечным Камнем и Павдинским Камнем в 20 км к СЗ от рабочего поселка Павда. Горы эти имеют конусообразную форму, по которой и получили свое название.

Павдинский Камень, гора в верховьях рек Павда (приток Ляли) и Кушва (приток Лобвы) в 15 км на ЗСЗ от рабочего поселка Павла.

Павдинский Камень, или Павдинская гора, упоминается в трудах исследователей XVIII столетия В. И. Геннина и И. Г. Гмелина.

В. Н. Татищев пишет в своем «Лексиконе» о Павлинских (Павдинских?) горах.

Гора названа по реке Павде.

Лялинский Камень, гора в 20 км на ЮЗ от горы Павдинский Камень в самой вершине реки Ляля, по которой он и назван.

Магдалинский Камень, также Магдалина, Магдалинский Увал, гора в верховье реки Ис, левого притока Туры, в 23 км на ЮЮВ от горы Лялинский Камень. На горе находится заброшенный Магдалинский железный рудник. По мнению

краеведа В. В. Киреева (газета «Ленинец» за 23 января 1971 г.), Магдалина — мансийское название, переосмысленное по созвучию на русский лад (например, *мателинер*, где *ма* — «земля», *тели* — «мелколесье», *нер* — «гора», то есть «Гора с плоской, землистой вершиной, поросшей мелколесьем»). Впрочем, В. В. Киреев сам справедливо пишет, что это только предположение.

В «Горном журнале» № 2 за 1833 г. прямо говорится о том, что гора Магдалинская названа по находящемуся на ней железному руднику того же имени. Рудникам названия давали самые разнообразные, в том числе и по личным именам, и религиозного характера, но сейчас уже трудно сказать, имел ли в виду создатель имени евангельскую Марию Магдалину или какую-нибудь более реальную современницу, ведь Магдалина — обычное русское имя, внесенное в святцы.

Саранная, иногда Сарановская, в «Горном журнале» второй четверти XIX века

Саранный Камень, гора, в 25 км к ВЮВ от Магдалинского Камня. Это название вряд ли стоит сопоставлять с мансийским *саран* — «зырянин», хотя такое сравнение напрашивается. Пожалуй, лучше его связать со словом *сарана* — «дикая лилия» (ее корни употребляются в пищу и используются в народной медицине).

Ребро, гора на левом берегу реки Ис примерно в 8 км к ССЗ от горы Качканар. Имеет скалистую вершину в виде узкого гребня. Метафорическое название.

Качканар, гора (878 м) в междуречье Иса и Выи, левых притоков Туры, таящая в себе богатейшее месторождение титаномагнетитов. В 1957 году здесь началось строительство горно-обогатительного комбината, а в 1968 г. возник новый город Качканар.

Название горы, возможно, мансийского происхождения, так как по-мансийски *нёр* — «каменная гора», «хребет», «Урал», однако начальный компонент названия из мансийского языка объяснить пока не удалось.

Эффектна тюркская этимология: *кашка*, *качка* — «лысый», «какое-либо животное с белым пятном на лбу», *нар* — «верблюд». Метафора «Лысый верблюд» довольно точно характеризует гору Качканар, снизу покрытую лесом, но с голыми скалистыми вершинами. Ср. название горы Кашкабаш — «Лысая голова (вершина)» в Артинском районе Свердловской

области.

Довольно распространен и другой вариант тюркской версии: Качканар — «Бежавшие», «Скрывшиеся», «Беглецы» (татарское *качкын* — «беглец», *качкыннар* — «беглецы»). Обычно при этом рассказывают легенду о каких-то беглецах или затаившихся рудных жилах.

В источниках XVIII века (П. С. Паллас) гора именуется Кесканар, что заставляет вспомнить башкирское *каскыннар* — «беглецы».

Интересны названия частей Качканара: северная именуется Северный Рог, южная — Полуденный Рог. Для сравнения приведем Сюра-Из — «Рогатая гора» и Хора-Сюр — «Олений рог». Любопытно, что одна из вершин в северной части Качканара получила название Верблюд, так как она по форме очень похожа на это животное. По крайней мере, так утверждает Р. Каптиков в статье «В гостях у северного верблюда» («Уральский следопыт», 1982 г., № 4). Это довод в пользу тюркской версии.

6 СРЕДНИЙ УРАЛ (58° 45' — 56° 00' с. ш.)

Средний Урал — наиболее низкая часть Уральской горной страны. Здесь нет ни одной вершины выше 800 м над уровнем моря и лишь немногие превышают 700 м (Старик-камень — 755 м, Широкая — 746 м, Шунут-Камень — 724 м, Белая — 712 м).

Южную границу Среднего Урала проводят по широтному участку верхнего течения реки Уфы, вблизи города Верхний Уфалей, северную — по горе Качканар (подробнее см. Северный Урал). На территории Среднего Урала находится большая часть Пермской и Свердловской областей и самый север Челябинской области.

В оронимии Среднего Урала явно преобладают русские названия при очень небольшом количестве иноязычных топонимов, в основном тюркских.

Колпаки (Колпаковский Камень), гора в верховьях реки Большая Именная (левый приток Туры) в 20 км к 103 от горы Качканар. В источниках XIX — начала XX века — Колпаков Камень, Колпак, Колпак-Камень. Скорее всего название дано по

характерной форме скал на наиболее значительной вершине горы — темным столбообразным останцам («колпакам» или «чертовым пальцам»). Об этом рассказывает краевед В. В. Киреев в своем географическом словаре Горнозаводского района, опубликованном в районной газете «Ленинец». Непонятны, однако, более ранние формы единственного числа.

Группа гор с названием Колпаки есть на Северном Урале (см.).

Теплая, гора на водораздельном хребте южнее горы Колпаки. Вторично название рабочего поселка Теплая Гора на Горнозаводской железной дороге. Местное население, считая, что название дано за длинный и тяжелый подъем, рассказывает: «Раньше, при гужевом транспорте, возчики, поднимаясь сюда, проливали «семь потов», даже в сильные морозы им становилось жарко. Народ поэтому и прозвал поселок Теплой Горой».

Может быть, этот рассказ и соответствует истине, но название Теплая Гора на Среднем Урале встречается часто. Есть такие горы между Первоуральском и Билимбаем, в верховьях Нейвы, на западном берегу озера Синара. Видимо, «теплыми» становились горы и по другим причинам, например, если на их крутых склонах, особенно южных и восточных, рано тает снег. Так, П. С. Паллас пишет о горе Теплой в верховьях Нейвы, что она называется «потому, что на оной снег скорее протчих тает».

Много «теплых» гор и на Южном Урале: западнее Кыштыма, близ Верхнеуральска, в Башкирии между селом Бакеево и хребтом Зильмердак (названа за длинный подъем) и т. п.

Вижайский Камень, гора в 5 км к ССЗ от рабочего поселка Теплая Гора в вершине реки Вижай, левого притока Вильвы. Название образовано от гидронима Вижай.

Рассоха, гора в верховьях реки Вижай, левого притока Вильвы, в 15 км на ЗСЗ от рабочего поселка Теплая Гора.

Географический термин *рассоха* обозначает двойной (или более) исток реки, а также один из двух (или более) истоков реки. Исходное значение этого слова — развилина, раздвоенный конец чего-либо. Гора Рассоха находится между рассохами реки Вижай — Нижней и Средней Северными Рассохами, следовательно, название горы в данном случае вторично, вообще же термин *рассоха* может употребляться и по отношению к горам (рассоха кряжа).

Копна, гора (618 м) в верховьях реки Сылвицы, правого притока Чусовой в 30 км к Ю от поселка Теплая Гора. Название дано по характерному копнообразному виду горы (ср. Стожок).

Разрубный Камень, гора в вершине реки Кушвы в 8 км к З от города Кушва. В фиксации XIX века также Разруб-Камень (Э. К. Гофман).

Название представляет собой метафору: у горы двойная вершина, она как бы разрублена. Другой путь объяснения: слово *разруб* в старину означало «грань», «межа», то есть «Граничный Камень».

Ср. гора Граничная на Северном Урале в верховьях реки Вёлс.

Благодать, гора (352 м) на восточной окраине города Кушвы — богатейшее месторождение магнитного железняка. Об этом месторождении сообщил в конце первой трети XVIII века манси Степан Чумпин. Фактически гора была открыта отцом Степана — Анисимом Чумпиным. По преданию, очевидно вымышленному позднее, местные вогулы сожгли Степана Чумпина на вершине горы. В 1826 г. ему был поставлен на горе Благодать памятник. Название дано в 1735 г. В. Н. Татищевым.

Синья, гора на правом берегу реки Актай, притока Баранчи, к ЮЗ от рабочего поселка Баранчинский. На горе берет начало речка Синегорка, текущая в Актай. В «Горном журнале» за 1833 г. (№ 8) написано: «Вершина сей горы, исключая самые ясные дни, всегда окружена туманом; а перед наступлением ненастья гора кажется дымящейся». «Название свое горный кряж получил, по-видимому, за густой синий оттенок, который принимают горы в ясные солнечные дни», — указано в одном краеведческом описании.

Западная вершина Синея горы названа Кудрявый Камень по затайливости контуров находящихся на ней скал («Приходы и церкви Екатеринбургской епархии»).

Примерно в 15 км на ЗЮЗ от горы Синея начинается в верховьях Кокуя другая Синья гора — длинный хребет, проходящий с С на Ю западнее Нижнего Тагила.

Толстая, гора на правом берегу реки Баранчи в 8 км на ЮЮЗ от рабочего поселка Баранчинский, примыкает с юга к массиву Синея горы. Очень мощная возвышенность с мягкими очертаниями, за что и получила свое название. Ср. Толстик, Толстиха.

Гулящие горы, горная гряда, протянувшаяся с С на Ю на 10 км вдоль правого берега реки Тагил (севернее Нижнего Тагила). Северная оконечность Гулящих гор называется Медведь-Камнем. Река Тагил обходит его с С и поворачивает на В.

Название Гулящие горы, видимо, возникло в крепостные времена, когда в находящихся близ Нижнетагильских заводов горных дебрях скрывались «гулящие люди», среди которых могли быть и бежавшие от угнетателей крепостные и просто разбойники. На Урале есть и другие подобные названия: Варначьи горы в 12 км западнее Свердловска между горой Хрустальной и станцией Решеты (по словарю В. И. Даля *варнак* — «каторжный»), Жульничья гора к С от города Дегтярска, Разбойничья гора недалеко от станции Сыростан между Миассом и Златоустом.

Высокая, или Магнитная, гора в городе Нижний Тагил. Высокогорский рудник магнитного железняка с начала XVIII века питает железной рудой нижнетагильские заводы. Есть сведения, что это громадное месторождение было открыто еще в конце XVII века — в 1696 г. («Горный журнал» № 8 за 1846 г.). По другим данным (П. С. Паллас), гора была обнаружена «вогульцами» (манси) в 1702 г. О горе Высокая Н. К. Чупин пишет, что она совсем невысока и не соответствует своему названию. Хорошо известно, однако, что в топонимии важна не абсолютная величина, а соотносительность объектов.

Параллельное название Магнитная указывает на месторождение магнитного железняка.

Высокая Ёква, гора в верховьях правого притока Чусовой реки Ёквы (527 м) в 18 км на З от южного конца Синея горы. Если первично название реки, то здесь обычный метонимический перенос с добавлением определения — прилагательного *высокий*. В этом случае название реки относится к числу коми-пермяцких названий на *ва* (*ва* — «вода»). Если первично название горы (что, впрочем, менее вероятно), то в слове Ёква можно увидеть мансийское *эква* — «старуха». Тогда название горы надо сопоставлять с оронимами Старик-Камень, Старуха (см.).

Старуха, гора на левом берегу Чусовой против устья реки Межевая Утка. См. Старик-Камень.

Веселые горы, горный массив на водоразделе Тагила и притоков Чусовой — Межевой Утки и Сулема, вытянувшийся в меридиональном направлении на 25 км. Начинается западнее

Черноисточинского пруда и кончается у вершины реки Сулём. Наиболее значительные вершины: Голая, Белая, Широкая, Острая, Билимбай, Старик-Камень, Шайтан. Местные жители часто называют эти горы просто Веселки.

Название Веселые горы надо понимать в смысле «Радующие», «Красивые». Таких названий на Руси очень много (Веселый мыс, Веселый остров и т. п.). Есть несколько гор с названием Веселая и на Южном Урале.

Одна из небольших вершинок Веселых гор носит очень любопытное производное название — Поперечный Веселко.

Белая, гора (712 м) в северной части Веселых гор между поселком Уралец и Черноисточинским прудом. Паллас называет эту вершину Белым Камнем.

Название Белая гора могло быть дано по самым различным причинам (светлые породы, *березовый* — «белый» — лес на склонах в отличие от *хвойного* — «черного» — леса, обнаженная каменная вершина и т. д.), но, наверное, все-таки правы местные жители, которые утверждают, что на этой горе раньше выпадает и позднее сходит снег.

Широкая, гора в массиве Веселых гор к югу от горы Белая и юго-западнее Черноисточинского пруда. Высота — 746 м.

По имеющимся описаниям, вершина этой горы имеет вид обширной равнины, на которой находятся весьма живописные скалы.

Старик-Камень, или **Старик**, гора (755 м) на границе Европы и Азии в группе Веселых гор в 9 км южнее горы Широкой. Название может быть чисто русским по происхождению, так как олицетворение гор и скал, представление о них как об окаменевших древних людях — стариках и старухах — встречается у многих народов, в том числе и у русских. Поэтому на Урале много таких названий, как гора Старуха, скалы Старики — Старик и Старуха — на Нейве и т. д.

Но название Старик-Камень может быть и «переводом» с языка манси, которые некогда жили в этих местах. Среди гор Северного Урала, где и сейчас летом кочуют манси, есть вершины с названиями Ойка-Нёр и Нёр-Ойка — «Старик-Камень» или «Старик Урал», а представление о горах как об окаменевших древних богах, людях и животных — излюбленная тема мансийской мифологии.

Шайтан, гора в массиве Веселые горы, примыкающая с юго-востока к горе Старик-Камень и образующая вместе с ней южную группу Веселых гор, отделенную от северной широким распадком, где начинаются реки Шайтанка (приток Межевой Утки) и Дикая Шайтанка (приток Тагила). Еще одна гора с названием Шайтан находится близ города Нижняя Тура на берегу Нижнетуринского пруда.

Шайтан — название многих скал на реках и озерах Урала (на Чусовой, Реже, озере Иткуль и т. д.), Шайтанка — название многих рек на Урале (притоков Чусовой, Нейвы, Тагила, Межевой Утки, Печоры и т. д.), есть также болото Шайтанское и озеро Шайтанское. Вторичны названия населенных пунктов— Шайтанка, Шайтанский мыс, Шайтанский Завод и т. п.

Особенно много таких названий, образованных от слова *шайтан*, в горной части Урала между Свердловском и Нижней Турой. Их обычно связывают с манси — вогулами. Ср. у П. С. Палласа: «В сей части Сибири много ручьев, гор и урочищ, известных под именем Шайтанка или Шайтанская, понеже тамо вогульцы идолопоклонствовали и идолы их от россиян общим наречием шайтан назывались». Однако само слово *шайтан* не мансийское, а тюркское (*шайтан* — «злой дух», «черт»), восходящее в конечном счете к арабскому *шайтан* с тем же значением.

В высшей степени интересно, что гора Шайтан образует отдельную группу вместе с горой Старик-Камень. Хорошо известно, что мансийское Нёр-Ойка (= «Старик-Камень») и Ялпынг-Нёр (= «Молебный Камень») часто употребляются по отношению к одному и тому же объекту, так что нередки сложения вроде Ялпынг-Нёр-Ойка. Поэтому можно считать русские названия Старик-Камень и Шайтан теснейшим образом связанными и, видимо, «переводами» древних мансийских оронимов (может быть, одного оронима, который «раздвоился» в русской топонимии).

Билимбай, или **Билимбаиха**, гора в массиве Веселые горы в 5 км к СЗ от группы гор Старик-Камень — Шайтан.

Ороним Билимбай совпадает с названием рабочего поселка Билимбай, расположенного в устье реки Билимбаихи (Билимбаевки) на правом берегу Чусовой, но, судя по всему, эти наименования непосредственно не связаны.

Для названия поселка и речки Билимбай в свое время была

предложена следующая этимология: возможно, это тюркское личное имя, составленное из слов *белем* — «знание» и *бай* — «богатый», то есть «Богатый знанием» (М. Т. Муминов). Имена такого типа в башкирском и татарском языках обычны, например, башкирские Алтынбай — «Богатый золотом», Кунакбай — «Богатый гостями». Так как башкирское *e* представляет собой нечто среднее между русскими *э* и *и*, Белембай в русском языке могло восприниматься как Билимбай.

Основные трудности при объяснении этих топонимов возникают при истолковании значения. Во-первых, очень трудно представить себе, чтобы гора получила наименование «Богатая знаниями», а во-вторых, чтобы при отсутствии в окружающей топонимической системе других тюркских антропонимов на смежных территориях (расстояние между горой и устьем реки — 75 км) дважды возникло одно и то же отантропонимическое название, обозначающее физико-географические объекты (наименование поселка вторично).

Поэтому предпочтительнее другой путь. Гора Билимбай расположена рядом с вершинами Старик-Камень и Шайтан. Не является ли тюркское название Билимбай «вольной» передачей древнего мансийского оронима Нёр-Ойка или Ялпынг-Нёр-Ойка? Ведь башкиры и манси контактировали на территории горной части Урала, и это взаимодействие могло отразиться в топонимии.

Мансийский ороним Нёр-Ойка (см.) в мифологическом плане осмысляется как «Старик Урал» или «Хозяин Урала», грозный и всезнающий. Русское Старик-Камень — точная, но нейтральная «калька» этого оронима. Напротив, русское Шайтан — «приблизительный» перевод мансийского названия, указывающий на то, что Нёр-Ойка — языческий бог (идол). Тюркское Билимбай также могло быть своего рода «переводом» мансийского топонима, но иносказательным, так как мусульманство жестоко преследовало язычников. Разве Нёр-Ойка и Шайтан не всезнающи, не всемогущи? И вот появляется Билимбай — «Богатый знанием» (ср. русские слова *знахарь* — «тот, кто знает», *ведун* — «тот, кто ведает»). А с течением времени, как это очень часто бывает, одни и те же в своей основе, но разноязычные названия закрепились за смежными объектами. Такой процесс хорошо известен топонимистам и называется метонимическим калькированием.

Возможно, так и возникла сложная метонимическая калька мансийского оронима Нёр-Ойка: Старик-Камень — Шайтан — Билимбаи.

А как быть с речкой Билимбаихой, притоком Чусовой? Эту проблему решить трудно, но примечательно, что недалеко от Билимбаихи в Чусовую впадает целых две Шайтанки. Может быть, и это не случайно?

Сутук, гора и верховьях реки Сулем, правого притока Чусовой, в 17 км на ЮЮВ от горы Старик-Камень. Различают вершины — Большой, Малый и Липовый Сутук. В фиксациях XIX века — Сютук. Учитывая расчлененность горы на ряд отдельных вершин, можно сравнить с татарским *сутек*, башкирским *Иутек* — «распоротый (по швам)», и тогда перед нами — яркая метафора. Но есть и другой путь: в документах второй половины XVIII века, относящихся к территории Башкирии, упоминается башкир Сутюк Маметов.

Ежовая, гора на правом берегу реки Тагил в 10 км к С от города Верхний Тагил (534 м). В невьянской газете «Звезда» за 4 июня 1965 г. опубликована статья Н. Андреевой «Сказание о горе Ежовой». В ней приведена легенда, якобы записанная автором: при Екатерине II жил в Верхнем Тагиле кричный мастер Никита по прозвищу Еж, который убил притеснявшего его приказчика и скрывался у этой горы. Легенда эта настолько похожа на известное предание о Марке Береговике (см. Марков Камень), что очень похожа на литературную подделку. В любом случае она позднего происхождения, поскольку уже П. С. Паллас (XVIII век) знает гору Ежовую около реки Тагил. Не понятно, как гора Ежа (Ежова) сразу же стала Ежовой. Поэтому надо думать, что повод для наименования дали обычные ежи.

Бунар, гора (609 м) между верховьями Тагила и Нейвы в 8 км к Ю от города Верхний Тагил. Здесь начинаются река Бунарка, левый приток Нейвы, и другая Бунарка, правый приток Тагила. В источниках XIX века засвидетельствованы формы Бынар и Бынарка.

Из-за ударения на последнем слоге напрашивается прежде всего сравнение с тюркскими языками, например, с турецким диалектным *бунар* — «родник, источник». Это слово могло со временем исчезнуть в местных наречиях, но сохраниться в других тюркских языках, вообще очень близких друг к другу. Однако, возможно, здесь в основе мансийское сложение с

компонентом *нар* — «гора»: сравните современное мансийское нёр — «каменная гора», «хребет» и название горы Качканар.

Семь Братьев, или **Семибратская**, гора в 5 км от северо-восточного угла Верхнейвинского пруда. На вершине горы — живописные скалы-останцы Семь Братьев в виде высоких столбов. Фактически скал не семь, а восемь: семь рядом стоящих столбов — братья, восьмой иногда именуют сестрой. Об этих скалах есть несколько легенд: то они — окаменевшие дети жестокого управляющего, дом которого вместе с ним самим сожгли крепостные, то волшебные великаны, превратившиеся в камень, когда Ермак осенил их крестным знаменем.

Названия такого рода встречаются часто: гора Семибратская есть на Южном Урале в районе хребта Уреньга, Семичеловечный Камень — на Северном Урале. Сам факт, что столбов не семь, а восемь, прекрасно доказывает, что число «семь» в настоящее время обозначает только неопределенное множество, хотя в прошлом оно и было священным.

Стожок, гора к В от южного конца озера Таватуй. Названа так из-за характерной стогообразной формы. Метафора, обычная для оронимов (Копна, Зарод и т. п.).

Толстик, гора между озерами Таватуй и Исетское в 5 км к В от железнодорожной станции Аять (447 м). Эта очень мощная, но с плавными очертаниями гора получила свое название по форме. Гор и мысов с наименованием Толстик у русских очень много, особенно на русском Севере и на Урале. Значение этого слова хорошо иллюстрируется архангельским *толстик* — «толстяк». Забавно, что в 10 км к ЮЮЗ от Толстяка находится гора Толстиха (см.). Эти две горы образуют очень гармоничную пару, правда, Толстиха несколько выше.

Котел, гора (493 м) в верховьях реки Черной, впадающей в Исетское озеро, в 10 км южнее железнодорожной станции Таватуй. Очевидно, метафорическое название: большая гора характерной формы сравнивается с котлом. Подобные названия нередки (ср. ПутТумп на Северном Урале).

Рыжанкова, гора (448 м) в верховьях реки Малая Черная близ горы Котел.

В 1771 г. царской сыскной командой был захвачен на этой горе вместе с товарищами беглый крепостной Андрей Степанович Плотников, по прозвищу Рыжанко или Золотой. Память народная увековечила в названии горы прозвище

атамана, который активно боролся с крепостниками.

Толстиха, гора (462 м) в 9 км к З от железнодорожной станции Исеть. Эта гора получила свое выразительное название за мощность и величину в сочетании с плавностью очертаний. Ср. в народной речи *толстиха* в значении «толстуха».

Мотаиха, гора в 4 км к ЮЗ от станции Исеть. Этот большой, покрытый лесом массив, возможно, получил название, образованное от глагола *мотать* (выматывать, изматывать). Не исключено, что в названии есть и другой оттенок, отраженный в глаголе *мотаться* — «болтаться», «шататься без дела», «бродить».

Чёртово Городище, название многих урочищ на Урале, обычно это нагромождения скал или старинные развалины. Северо-западнее Свердловска недалеко от железнодорожной станции Исеть находится знаменитая гора Чёртово Городище, на вершине которой возвышаются гранитные башни-останцы из плоских плит высотой до 18—20 м. Известны остатки древних поселений с названием Чёртово Городище близ Уфы и Бирска в Башкирии, а также в устье Чусовой. Встречаются такие топонимы и в других районах нашей страны: есть Чёртово Городище близ Елабуги в Татарской АССР и близ Козельска в Калужской области. Интересно, что на территории Финляндии засвидетельствован топоним Хиидэнлинна, в переводе означающий «Чёртова крепость».

Все эти названия имеют общий смысл: возникшие неведомо когда каменные сооружения не похожи на созданные людьми, их мог соорудить, да и жить здесь, только черт. Вот почему городище — чертово.

Пшеничная, гора к ЗСЗ от Свердловска на северном берегу озера Песчаное. Прозрачное название, образованное от русских слов *пшеница*, *пшеничный*, но конкретная причина наименования неизвестна. Вообще для горной части Урала название этой покрытой лесом горы кажется очень странным.

Пуп, гора к З от Свердловска (3 км к СЗ от деревни Палкино). Метафорическое название. Вот как описывает эту возвышенность геолог А. Н. Карножицкий: «Форму гора имеет отчасти неправильную, будучи несколько вытянута с ВСВ на ЗЮЗ. В западной части увала имеется круглое правильное возвышение; представляющее весьма характерную форму гелиосферы и отделенное от прочей части увала неглубокой

ложбиной; по форме этого возвышения и возникло характерное наименование самой возвышенности». У этой вершины есть и другое название — Попова гора.

Уктусские горы, горный массив на южной окраине Свердловска. Они хорошо известны как место лыжных соревнований (высота до 370 м). Горы названы по речке Уктус (теперь — Патрушиха), правому притоку Исети. На этой речке в 1702—1704 г. был построен Нижнеуктусский металлургический завод, который просуществовал недолго (сторел в 1718 г.), но поселение сохранилось, став пригородом Екатеринбурга. Эта часть Чкаловского района Свердловска и в настоящее время носит название Уктус.

Ороним Уктусские горы впервые употреблен Э. К. Гофманом в работах по геологии Среднего Урала.

Светлая, гора, примыкает с ЮЗ к западному концу Верх-Исетского пруда. Существует предположение, что название дано за «светлый» (березовый и сосново-березовый) лес на склонах. Более вероятно, однако, что название перенесено на гору с протекающей вдоль ее восточного склона в Верх-Исетский пруд небольшой речки Светлой, названной на первом чертеже Верх-Исетского пруда (1726 г.) Ясной.

Хрустальная, гора к З от Свердловска на 17-м километре Московского тракта (386 м). Здесь в 1722 г. было открыто месторождение горного хрусталя, о котором генерал В. И. Геннин писал: «Да от Екатеринбурха же верстах в 20 имеется гора, вся хрустальная, видом по натуре якобы молочна, и с которой камни полированы, и в нем является при солнце красное, лазоревое, белое и желтое сияние».

В настоящее время на руднике «Гора Хрустальная» разрабатывают и дробят кварц, горный хрусталь не встречается. Вершина горы уже в основном выработана, добыча производится в карьере.

Березовая, гора на Московском тракте, где проходит граница между Европой и Азией и стоит столб-obelisk «Европа — Азия». Это самая низкая перевальная точка Уральского хребта (около 400 м), которую в 1829 г. посетили А. Гумбольдт и Г. Розе, определившие впервые ее высоту.

Судя по названию, здесь раньше преимущественно росла береза. И действительно, в XII томе «Записок УОЛЕ» читаем об этой горе: «Склоны покрыты березовыми лесами, отчего она и

получила свое название». Однако в настоящее время преобладает хвойный лес (главным образом сосна, реже ель, пихта).

Пильницкие (Пильненские), горы, примыкающие с СВ к Первоуральску — Пильная, Известная, Мокрая. Название дано по находившейся на речке Ельничной лесопилке — пильне или пильной мельнице, построенной еще в XVIII веке. Отсюда деревня Пильная, гора Пильная и горы Пильницкие. Название это встречается и в других местах, есть, например, гора Пильня или Пильная у села Тюлюк в Челябинской области.

Магнитные, горы на правом берегу реки Чусовой между Первоуральском и Ревдой. Название дано по залежам магнитного железняка.

Волчиха, гора в 2 км к СВ от города Ревды (525 м) на правом берегу Чусовой (Волчихинского водохранилища). Это название могло быть дано и за обилие волков, и за дикость мест в прошлом.

Ороним Волчиха отмечен только в источниках начала второй половины XIX века, в XVIII веке регулярно употреблялось название Волчья гора или Волчья горы (В. Н. Татищев, П. И. Рычков, И. Г. Георги и др.).

Змеевая (Змеевка, Змеиха), гора на южном берегу Волчихинского водохранилища в 4 км восточнее Ревды. Эта каменистая вершина, видимо, получила название за обилие змей в прошлом. Любопытно, однако, не столько это название, сколько наименование небольшой горки, примыкающей к Змеевой с запада — Змееныш (Змеенок). Интересная метафора порождена сравнением двух смежных объектов разной величины.

Балабан, гора (532 м) в 9 км к Ю от города Дегтярска. Название может быть связано с русским диалектным словом *балабан* — «вид большого сокола», заимствованным из тюркских языков, в которых *балабан* — «сокол», «ястреб», «кречет», «хищная птица». Или непосредственно из тюркских источников, в которых *балабан* значит также «большой», «огромный», «крупный». Версия эта подтверждается тем, что юго-западнее горы Балабан на правом берегу Ревды находится гора Соколиный Камень.

Крон, гора на правом берегу Чусовой в 3 км к ЮЮЗ от деревни Курганово. На западной стороне этой горы когда-то шла разработка хромитов, которые использовались для приготовления зеленой краски «крон». Отсюда название горы.

Поварня, гора на правом берегу реки Чусовой к В от села Косой Брод.

Старинное русское слово *поварня* имеет значение «кухня», иногда с уточнением «летняя кухня на открытом воздухе», в Восточной Сибири — «юрта или шалаш инородцев, уступленный для приезжих», «крытые землею срубы для приюта проезжих» (В. И. Даль). Конкретный повод наименования неизвестен.

Марков Камень, гора (416 м) в верховьях реки Сысерть в 20 км на ЗЮЗ от города Сысерть. На вершине — гранитная скала десятиметровой высоты. В сказе П. П. Бажова «Марков Камень» рассказывается, что в этом месте скрывался от преследований самодурки-барыни крепостной Марк Береговик. Трудно сказать, насколько близка к истине легенда, но название камня действительно связано с человеком по имени Марк.

Думная, гора (399 м) в городе Полевском на правом берегу реки Полевой. П. С. Паллас следующим образом объясняет этот топоним: «Названа по причине бывшего на оной сходбища для соглашения между собою взбунтовавшихся во время заложения сего завода работников». Рассказывают также о том, что здесь было будто бы становище Емельяна Пугачева, который якобы думал на горе, напасть на Полевской завод или нет, и в конце концов раздумал.

Гора Думная фигурирует и в сказах Бажова: когда-то на ее склоне стояла деревянная избушка «дедушки Слышко» (старого рабочего В. А. Хмелинина), сказы которого побудили Бажова создать знаменитую «Малахитовую шкатулку».

Название явно свидетельствует, что на горе происходили какие-то сборища-советы. Гора эта не одинока: есть Думная гора близ Кушвы и Думный увал по реке Какве.

Азов, или **Азов-гора**, гора (588 м) в Свердловской области к западу от города Полевского в верховьях реки Полевой. Ее вершина увенчана мощными скалами с отвесными стенами. Азов-гора неоднократно упоминается в «Малахитовой шкатулке».

Метафорический перенос татарского *азау* — «коренной (зуб)». В других тюркских языках это слово означает также «клык», «шило», «игла», «острие», «жало» и т. п. Татарское *ау* звучит близко к русскому *ов*. Это отражено и в некоторых других тюркских по происхождению топонимах. Сравните Аралтова или Оралтова гора в «Книге Большому Чертежу» 1627 г. и современное Уралтау, Саратов и Сарытау — «Желтая гора».

В «Путешествиях» П. С. Палласа (XVIII век) приведена форма этого названия, очень близкая к татарской — Азав (сравните Кокчетав из казахского Кокшетау — «Синяя гора»).

Увенчанные скалами вершины и в русской топонимии часто получают названия Зуб или Зубец (скалистые пики Большой Зуб и Малый Зуб на горе Качканар, гора Зуб в Кузнецком Алатау, гора Зубец в Коряцком хребте).

Вопрос несколько усложняется тем, что в одной челобитной 1695 г. упоминается гора Азов, впрочем, возможно, это уже русская форма, тогда как Паллас засвидетельствовал тюркскую.

Уфалейский хребет, вытянутый с С на Ю на 90 км горный кряж, идущий от Чусовой (начинается несколько выше устья ее левого притока Ревды) к верховьям реки Уфалей и городу Верхний Уфалей, по которым он и получил свое название. Наиболее высокая гора на хребте — Березовая (609 м) находится в 10 км к ЗЮЗ от города Полевского. В некоторых новых источниках (В. И. Прокаев) северная часть хребта с горой Березовой названа Ревдинским хребтом, а южная включена в состав Коноваловско-Уфалейского хребта (см. Коноваловский хребет).

Красный Камень, гора (607 м) на Уфалейском хребте в 12 км к СЗ от города Верхний Уфалей. Название дано за красоту скал, находящихся на вершине горы (слово красный часто выступает в топонимии в значении «красивый», ср. *красна девица*, то есть «красивая девушка»). Известный географ П. И. Кротов так описывает скалистые выходы Красного Камня: «Высокие скалистые столбы, очень живописно выглядывающие среди растущих по склонам камня елей, берез, лиственниц, рябин и лип».

Еще одна гора Красный Камень находится к ЮВ от поселка Новоуткинск на левобережье Чусовой. Возможно, и это название дано за красоту места.

Коноваловский хребет (Коноваловский увал), вытянутый с С на Ю от реки Чусовой до верховьев Бардыма кряж длиной до 70 км (в некоторых новых источниках указывается длина 100 км — вместе с южной частью Уфалейского хребта); В. И. Прокаев называет весь этот хребет Коноваловско-Уфалейским. Наиболее значительная вершина — гора Шунут-Камень (см.).

По предположению Прокаева, название Коноваловский увал связано с наименованием деревни Коновалово, расположенной

севернее Чусовой на продолжении орографической линии Коноваловского хребта.

Шунут-Камень (Шунут), наиболее высокая и значительная гора на Коноваловском увале (724 м высоты, 15 км длины), самая высокая гора в окрестностях Свердловска. На вершине горы величественные скалы. Южнее Шунут-Камня находится Шунутское болото, где начинается река Шунут, правый приток Бардыма.

В некоторых справочниках слово Шунут рассматривается как мансийско-башкирский гибрид (мансийское *шун* — «существо», башкирское *ут* — «огонь»). Огонь зажегся на этой высокой горе как сигнал о приближающейся опасности. В элементе *ут* действительно заманчиво видеть тюркское *ут* — «огонь», особенно в свете этимологии названия Зюрян (расположена в 35 км к ЮЗ от Шунута). Но о проживании манси в этих местах никаких данных нет. Кроме того, сложение «существо»+«огонь» — очень странная для топонимии конструкция. Поэтому лучше считать ороним Шунут чисто тюркским, что подтверждается гармонией гласных (*y* — *y*) и ударением на последнем слоге (Шунут). Однако если делить слово на компоненты *шун* и *ут*, его первая часть *шун* не находит достаточно убедительного объяснения в тюркских языках. И вообще есть некоторые сомнения в том, что делить слово надо именно так. Дело в том, что в ряде геологических работ конца XIX начала XX века вместо названия Шунут-Камень фигурирует Белый Камень (может быть, за светлый цвет скал). Однако указаны речка Шунут, Шунутский рудник и небольшой Шунутский увал южнее современного Шунут-Камня. В то же время в других геолого-географических трудах этого же времени названия Шунутские горы, Шунутский кряж, Шунутская гряда как будто бы употребляются в современном смысле. В этом случае явно недостает фактов, но можно допустить, что первично название речки и прилежащих к ней незначительных объектов, и тогда о членении на *шун* и *ут* не может быть и речи.

Сокол, гора (544 м), примыкающая с Ю к Коноваловскому увалу. Относится к многочисленной группе названий гор и скал, которые обычно не имеют прямого отношения к птице сокол, а являются красивыми метафорами — «гора (скала), прекрасная (величественная), словно сокол», ср. антропонимы Сокол, Соколов. Гор и скал такого рода (Сокол, Соколиный Камень,

Соколиная, Соколий Камень и т. п.) на Урале очень много. Разумеется, в некоторых случаях они могут указывать и на место обитания соколов, но это как раз почти исключено в оронимах-существительных типа Сокол (ср. еще Балабан).

Бардымский хребет, меридиональный горный хребет, идущий от устья реки Бардым (левый приток Серги) к Нязепетровску, длиной приблизительно 60 км. Наиболее значительная вершина хребта — гора Зюрян (см.). Название образовано от гидронима Бардым.

Зюрян, гора (681 м), наиболее значительная вершина Бардымского хребта. Находится в южной части хребта в 30 км на ЮВ от города Михайловска. На вершине горы — зубчатые скалы и огромный камень, на котором стоит вышка.

Это сложное для объяснения название можно сравнить с татарским *сөрэн*. (произносится примерно как *сюрян*), имеющим различные значения («праздничный огонь», «сбор подарков для сабантуя» — *сөрэн сугу* и т. д.). Можно предположить, что на вершине горы зажигали огонь в честь праздника или в качестве сигнала, что и отражено в названии (ср. Шунут).

По Н. И. Шувалову от названия башкирской родовой группы *сынрян*.

Каслинско-Сысертский, хребет (кряж). Меридионально вытянутая гряда, начинающаяся у верховьев реки Сысерть и оканчивающаяся северо-западнее города Касли (длина — около 50 км). Наиболее значительная вершина — гора Карабайка (см.). Кряж получил название по смежным объектам — северному (верховье реки Сысерть) и южному (город и озеро Касли). На некоторых новых картах — Каслинский хребет.

Карабайка, гора (544 м) на юго-западном берегу озера Иткуль, резко выделяющаяся среди соседних невысоких гор. Здесь же в озеро Иткуль впадает маленькая речка Карабайка.

Название восходит к татаро-башкирскому *карабай*, дословно «черный бай (богач)», во многих случаях — «изобилующий черным» (ср. *кызылбай* — «красный богач» или «изобилующий красным», а также антропоним Кызылбай). Так могла быть названа и гора и река за черный оттенок. Скорее всего в основе все-таки название горы, относительно более значительного объекта. Нельзя исключить и перенос на ороним личного имени Карабай.

Вишневые горы, горный массив » 10 км к СЗ от города

Касли между озерами Аракуль, Силач, Сунгуль. Протянулся с С на Ю на 10 км. Наиболее значительные вершины— Булдым, Каравай, названная так по своей плоскокуполообразной форме (П. И. Кротов), Вишневая, или Кобелиха (576 м), на северо-восточном склоне которой расположен рудничный поселок Вишневогорск. Раньше Вишневые горы назывались также Вишенными горами. В словаре Н. К. Чупина находим красочное объяснение этого названия: «Все скаты и главным образом юго-восточную безлесную покатость собственно Вишневой горы покрывает дикий вишневник, который растет почти сплошь один, на пространстве нескольких квадратных верст... Здесь в начале августа собирают сотни, даже тысячи пудов ягод».

Это название не одиноко: есть Вишневая гора и близ озера Иткуль.

7 ЮЖНЫЙ УРАЛ (56°00'— 51°00' с. ш.)

К Южному Уралу относят часть Уральской горной страны между широтным участком верхнего течения реки Уфы и широтным участком течения реки Урал между Орском и Оренбургом. Общая длина хребтов Южного Урала — более 550 км. В широтном направлении Южный Урал между Ишимбаем и Магнитогорском достигает 200 км. Это обширная горная страна, хребты которой в ее северной части между Уфой и Инзером идут в общем направлении с СВ на ЮЗ, а в южной части между Инзером и Велой — в меридиональном направлении. К югу от долины Белой горы Южного Урала становятся значительно ниже и переходят между реками Большой Ик и Сакмара в обширное Зилаирское плато, названное по правым притокам Сакмары рекам Ялан Зилаир и Урман Зилаир, пересекающим плато с С на Ю. Однако и в этой части Южного Урала есть хребты с вершинами более 600 м, например, Дзю-Тюбе — «Боевая вершина», меридиональный хребет, примыкающий с юга к Зилаирскому плато. Оканчивается Южный Урал невысокими Губерлинскими горами, которые соединяют собственно Урал с Мугоджарами. Они получили название по реке Губерля, правому притоку Урала. Горы Южного Урала довольно высоки, самая значительная— Яман-Тау (1640 м).

Орографическая система Южного Урала отличается большой сложностью. Чтобы более или менее последовательно представить оронимический материал, его пришлось разделить на шесть регионов, лишь отчасти учитывающих орографическое членение.

На территории Южного Урала находятся восточная часть Башкирской АССР, западные районы Челябинской области и горная часть Оренбургской области.

Оронимия Южного Урала в основном тюркского происхождения: это прежде всего башкирские названия, среди которых встречаются вкрапления татарской оронимии, особенно заметные в районе Златоуста. На крайнем юге и юго-востоке на смену башкирским названиям приходят казахские. Во многих случаях башкирские названия хребтов и гор выступают в письменных источниках и на картах в татаризированной форме, поскольку в старину они обычно записывались из уст грамотеев — старост и священнослужителей, среди которых было много татар.

Русских названий гор много в Челябинской области, где они в некоторых местах встречаются чаще тюркских. Западная часть Южного Урала от широтного участка верхнего течения Уфы до широтного участка нижнего течения Инзера, включая предгорья

Кальян, вытянутый с ССВ на ЮЮЗ хребет около 20 км длиной между Уфой и ее левым притоком рекой Суroyам (к 103 от города Нижний Уфалей).

Точно соответствует башкирскому *кальян*—«особая сумка для стрел», род колчана, который некогда употреблялся башкирскими воинами. Возможно, название этой куполообразной вершины представляет собой яркую метафору (ср. Машак).

Татарское *кальян* — «род курительной трубки» подходит гораздо меньше.

Тура-Таш, гора (828 м) в верховьях реки Большая Арша в 20 км к Ю от хребта Кальян. На вершине этой крутой горы много скал. Башкирское и татарское слово *тораташ* означает «идол», «истукан», а собиратель башкирского фольклора А. Г. Бессонов приводит любопытные этнографические данные: «Так называются камни, похожие формой на человека или на какое-нибудь животное. Существуют у башкир, татар и мещеряков легенды о том, как бог превратил людей (именно русских) за

грехи (за кощунство над могилами магометанских святых) в камни».

В Башкирии есть несколько гор с названием Тора-Таш (Тура-Таш). Гора Тора-Таш на хребте Ирэндък также замечательна причудливыми скалами.

Таким образом, башкирское Тора-Таш, в сущности, тождественно мансийскому Пупыг-Нёр — «Камень идолов» и является косвенным отражением древних языческих верований.

Авторы «Словаря топонимов Башкирской АССР» толкуют названия Тора-Таш несколько иначе: от *тора* — «стоячий», «висячий» и *таш* — «камень».

Маскаралы, хребет на левом берегу реки Арша к ЮЗ от горы Тура-Таш. По А. Г. Бессонову, башкирское название этой горы Маскряле восходит к *маскар*, *маскяля* — «осрамившийся» (башкирское *мәсхәрә* — «позор», «срам», *мәсхәрәле* — «позорный»). Н. И. Шувалов связывает с наименованием башкирской родовой группы *маскара*. П. С. Паллас называет этот хребет Маскерял-аркассе и упоминает ручей Маскерял, впадающий в Ай. О термине *аркассе* см. Бакальские горы.

Азым, меридиональный хребет в верховьях реки Большой Ик, правого притока Ая, в 20 км к З от южного конца хребта Кальян. В южной части хребта берет начало река Азым, правый приток Большой Арши (бассейн Ая).

Поскольку смежные названия гор (Кальян, Тура-Таш и др.), а также рек (Аллаелга, Васъелга) явно тюркского происхождения, вряд ли целесообразно связывать ороним с русским устаревшим *азям* («мужская верхняя одежда с длинными рукавами»), хотя это слово и заимствовано из тюркских языков (азербайджанское Аджам — «Персия», усвоенное в свою очередь из арабского). Скорее, здесь башкирское *азям*, татарское *адәм*, *эдәм* — «человек», «Адам».

Если первичен гидроним, то, возможно, перед нами древнее дотюркское название, усвоенное тюрками и переработанное в духе народной этимологии.

Сарыяк, хребет между верховьем реки Большой Ик и рекой Ай к ЮЗ от хребта Азым.

Наиболее вероятно сравнение с татарским *сары* — «желтый», *як* — «сторона», «край», «местность», то есть «Желтая сторона», «Желтая местность». Причина наименования, однако, неясна. Необходима запись татарской или башкирской формы названия,

тем более что есть еще башкирское *һараяк*, татарское *сараяк* — «теленки коровы-перволетки».

Ак-Кашка, гора на правом берегу реки Большая Арша, примыкающая с В к хребту Сарыяк. В переводе с башкирского и татарского языков «Белое пятно», «Белая лысина».

Караул-Тау, гора в западных предгорьях в 30 км к З от хребта Сарыяк.

Относится к числу многочисленных «Караульных гор», которых много как в русской, так и в тюркской оронимии. Одинаковое звучание объясняется тем, что русское слово *караул* заимствовано из тюркских языков (в башкирском — *карауыл*). На Южном Урале есть и другие Караул-Тау, а также гора Караул-Тюбе — «Караульная сопка», гора Солейман-Караул — «Сулейманов караул» и т. п.

Не все из этих названий связаны, однако, с караульными заставами. Наблюдение за местностью, лесными пожарами и многое другое было причиной широкого распространения «караульной» топонимии.

Шишимские горы, горная гряда по левому берегу реки Ай к З от Златоуста.

Как объясняет геолог И. В. Мушкетов, эти горы получили «название «Шиши» за общий их вид, представляющийся обособленной грядой, на гребне которой рельефно рисуются конусовидные, острые вершины». Таким образом, ороним является чисто русским, что не удивительно для давно освоенного горнозаводского узла Златоуст — Куса. Однако возникает вопрос о происхождении элемента *им* в суффиксе. Его, очевидно, можно рассматривать как эвфонический, то есть вставленный для благозвучия, так как прилагательное Шишский неудобно для произношения (ср. от Уфа — Уфимский, а не Уфский).

Жука-Тау, узкий, но довольно длинный хребет, идущий по левобережью реки Ай с СВ на ЮЗ между реками Ай и Большая Сатка (от города Куса к рабочему поселку Бердяуш). Башкирское *йока*, татарское *юка* — «тонкий», «худой», *тау* — «гора», то есть «Тонкая гора», «Худая гора». Начальное *ж* объясняется чередованием *й* — *ж* в башкирских и татарских диалектах. Ср. еще башкирско-татарское *юкә* — «липа» («Липовая гора»).

Казан-Салган, хребет на левобережье реки Ай, примыкающий с СЗ к хребту Жука-Тау.

В переводе с татарского языка «Положили котел» (*казан* — «котел», *салган* — причастие прошедшего времени от глагола *салу* — «класть», «положить»). В тюркской топонимии глагольные конструкции этого типа встречаются очень часто. Что касается значения, то «котловых» названий в топонимии различных народов множество (остров Котельный в Арктике, Путь-Тумп — «Котельная гора» в мансийской оронимии на Северном Урале и т. д.).

Туй-Тюбе (Туй-Тюбя), горы на правом берегу реки Ай в 30 км к З от хребта Жука-Тау. Башкирское *туй*— «свадьба», «пир», *туба* — «вершина», «холм», то есть «Свадебная (пиршественная) вершина».

Сулея, хребет в междуречье Ая и Юрюзани между хребтом Жука-Тау и городом Юрюзань. Длина — около 50 км.

Трудное для объяснения название. В порядке гипотезы может быть связано с татарским *сул*, башкирским *һул* — «левый», татарским *сульяк* — «изнанка», «левая сторона». Если сплавляться вниз по Аю, Сулея будет слева.

П. С. Паллас упоминает кряж Силиас-Аркассе около реки Ай (о географическом термине *аркассе* см. Бакальские горы). Очевидно, он имеет в виду именно Сулею. Немецкий путешественник геолог Г. Розе, посетивший эти места в 1829 г., пишет о хребте Силия, через который идет большая дорога из Уфы в Златоуст. Если формы Силиас, Силия первичны, то для объяснения названия хребта можно привлечь башкирский ороним *һилейә* (Силия) в Салаватском районе Башкирской АССР, который авторы «Словаря топонимов Башкирской АССР» переводят «Тихая долина» (*һил* — «тихий», «спокойный», *уя* — «долина»). Кроме того, надо еще иметь в виду, что в южной части Сулеи берет начало река Сильга. Это название также может иметь отношение к наименованию хребта.

Кукшик, небольшой хребет на левобережье реки Ай, примыкающий с СЗ к хребту Сулея.

Краевед В. Чернецов считает, что Кукшик — «Синеватая гора» («Саткинский рабочий» за 9 октября 1979 г.). Ср. башкирские слова *кук*— «синий», «голубой», *шәке*— «пик».

Бакальские горы, группа гор к Ю от хребта Сулея в ближайших окрестностях города Бакал, содержащая богатейшее месторождение железных руд, которое было открыто и начало разрабатываться в середине XVIII столетия. П. С. Паллас

называет эти горы Бакаларкассе. Башкирское слово *аркассе* он тут же сам объясняет как «каменистую длинную и крутую горы гриву» (ср. современное башкирское *арка* — «спина», «горный хребет»). Поскольку название города Бакал перенесено с наименования реки Бакал, которая берет начало юго-западнее города и затем впадает в Малую Сатку, есть все основания считать, что и Бакаларкассе в переводе означает просто «Бакальский хребет», «Бакальские горы». К ним в настоящее время относят горы Буландиха (см.), Иркускан (см.) и хребет Шуйда (см.).

Буландиха, одна из Бакальских гор, на склонах которых расположены железные рудники. Находится на южной окраине города Бакал. Между Буландихой и находящейся к ЮВ от нее горой Иркускан течет река Буланка, приток Юрюзани. Географ М. И. Альбрут связывает ороним Буландиха с тюркским *булан* — «лось», *буланды* — «лосиный» (ср. башкирское *болан* — «олень»), однако трудно сказать, что первично — река или гора.

П. С. Паллас и И. И. Лепехин называют эту речку Булан и Буланка, подчеркивая, что «булан татарское имя лося, которых в здешних... лесах великое множество находится». Паллас рудники около реки Булан называет Буланскими.

Иркускан, одна из Бакальских гор, богатых залежами железа. Находится к ЮВ от города Бакал между горой Буландиха и северо-восточным концом хребта Сукá.

А. Г. Бессонов, а затем и М. И. Альбрут переводят «Земля изрыгнула» (горы, по объяснению Альбрута, как бы вздыблены). Поскольку, кроме *ер коскан* — «Земля изрыгнула», в башкирском языке есть еще сочетание *ир коскан* — «Мужик наблевал», казалось бы, вполне возможны оба толкования. Но Паллас записал это название в формах Джиркускан, Джиркюскан, что позволяет видеть в первой части оронима башкирское *ер*, татарское *жир* — «земля», а причастную форму связывать не с башкирским глаголом *косоу* — «блевать», «изрыгать», а с *кусеу* — «переселиться», «перейти», «перебраться» и т. п. И действительно, в башкирской топонимии находим название Ергускэн (из *ер кускэн*), которое приводит В. Ш. Псянчин с переводом «Земля переходила». С учетом всего сказанного ороним Иркускан надо восстанавливать в виде Иркускэн и переводить «Земля переселилась», «Земля перешла», очевидно, в смысле «Земля сдвинулась (обвалилась)». Такой

перевод убедительно подтверждается существованием в башкирском языке слова *кускен* — «лавина».

Шуйда, хребет широтного направления, относящийся к группе Бакальских гор и находящийся к ЗЮЗ от Бакала (между Бакалом и городом Юрюзань). Точное башкирское (татарское) соответствие русскому названию пока не зафиксировано, а возможности толкования многообразны. Однако И. И. Лепехин в XVIII веке засвидетельствовал форму Шийда. Если она ближе к тюркскому источнику, то название предположительно можно связать с башкирским *шыйза* — «жердь».

Баш-Таш, хребет в междуречье рек Ай и Юрюзань к З от хребта Сулея (в 20 км к С от станции Вязовая). В переводе с башкирского — «Главный Камень» или «Головной Камень» (башкирское *баш* — «голова», «главный», «головной», *таш* — «камень»).

В Башкирской АССР есть еще несколько гор с названием Баш-Таш.

Янган-Тау, гора на правом берегу реки Юрюзань ниже поселка Комсомол в 35 км на ССВ от железнодорожной станции Кропачево. По-башкирски *янган* — «горелый», «горевший», *тау* — «гора», то есть «Горелая гора», «Горевшая гора» (переводят и «Горящая гора»). Местное русское название — «Теплая гора».

Над этой горой и теперь клубится горячий пар — следствие пожара пропитанных нефтью горных пород (битуминозных мергелей), который, по данным П. С. Палласа, начался от удара молнии еще в середине XVIII столетия: «По сказкам около живущих старожилых башкирцев, ударил гром в большую сосну... изжег оную даже и с самим корнем. Пламя сие сообщило горе, и с того времени горит она внутри беспрестанно».

Адджигардак (Ажигардак), хребет на левом берегу реки Сим, примыкающий с В к городу Аша. В некоторых источниках встречается вариант Джигардак. В «Материалах по истории Башкирской АССР» под 1762 г. находим гору Зигердяк, возможно, тот же Адджигардак. Формы Джигардак, Зигердяк скорее всего возникли на русской почве, так как начальный слог в тюркизмах русские произносят значительно слабее конечного, на который падает ударение.

Ороним из современного башкирского языка сколько-нибудь убедительно не толкуется. Возможно, что его надо членить не

Аджнгар+дак (ср. древнетюркское *таг* — «гора»), а Аджиг+ардак, рассматривая вторую часть как архаический или даже субстратный географический термин (подробнее см. Зильмердак). Значение первой части столь же проблематично.

Интересно, что Паллас называет Аджигардак — Джиггертау. Эта форма, казалось бы, говорит в пользу членения Аджигар+дак, поскольку *тау* — башкирский географический термин со значением «гора», но ее можно рассматривать и как башкирскую переработку субстратного топонима.

К сожалению, неизвестна точная башкирская форма названия.

Баскак, хребет в 10 км к ЗСЗ от верховья реки Сим. В башкирском и татарском языках некогда существовало слово *баскак* — «ханский сборщик дани». Причина наименования неизвестна, но названия гор и скал типа Боярин, Полковник, Протопоп и т. п. распространены достаточно широко. Ороним, вероятно, является тюркизмом, но он мог возникнуть и в русском языке, так как слово *баскак* в старину проникло из тюркских языков в русский.

Бака (Бака-Тау), гора на правом берегу реки Лемеза в 20 км на ЮЮЗ от города Аша. Тюркское *бака* — «лягушка», следовательно, Бака — «Лягушка» («Лягушка-гора»). Названия такого рода известны и в русской оронимии. Есть, например, гора Лягушка в бассейне реки Каквы на Северном Урале.

Ману, невысокий хребет на левобережье Сима между низовьями Лемезы и Инзера.

В некоторых источниках приводится башкирская форма этого названия Манью. Ее можно перевести «Макнуть», «Красить», «Макание», «Крашение». С точки зрения структуры тюркских языков в таком топониме ничего необычного нет. Причина наименования, однако, неизвестна.

В «Словаре топонимов Башкирской АССР» анализируется только название села Манагора, которое находится на восточном склоне хребта Ману. Топоним Манагора рассматривается как дословный перевод башкирского Манатау, возможно, означающего в переводе «Караульная гора».

Необходимы дальнейшие уточнения.

Бирьян (по-башкирски Бирйән), хребет между верховьями реки Лемеза и рекой Инзер, северное продолжение хребта Зильмердак. По-башкирски *бир* — «дай», «отдай», *йән* — «душа»,

все выражение в целом местные жители переводят «отдай душу», «умри» (сочетание *йэн биреу* и в литературном языке означает «отдать душу», «умереть»). С точки зрения грамматики название вполне соответствует нормам образования тюркских топонимов. Гора могла получить имя, которое переводится «Отдай душу» или «Умри», за труднодоступность. Местное население иногда рассказывает еще, что так звали какого-то человека, имя которого было перенесено на хребет.

Горная часть Южного Урала между широтным участком верхнего течения Уфы и широтным участком верхнего течения реки Ай

Потанины, горы на западном берегу озера Иртяш южнее Вишневых гор.

От русского личного имени Потаня, производного от Потап, Потапий, более редкого Потамий или фамилии Потанин.

Сугомак, гора в 4 км к З от города Кыштым близ реки Сугомак, впадающей в озеро Сугомак.

Первично название реки Сугомак, которое можно, правда, не без сомнения, сравнить с башкирским *сыганак* — «источник», по реке получили название соседние объекты — озеро и гора.

Беркут, гора в истоке Уфы (20 км к ЮЗ от города Кыштым). В башкирском языке *бөркөт* — «орел», в татарском — *бәркет* — «беркут», «орел», однако это название невозможно с полной уверенностью относить к тюркским оронимам, поскольку в русском языке есть слово *беркут* — «вид орла» (заимствованное из тюркских источников), а в русской оронимии обычны названия типа Сокол (Балабан).

Безусловно русским является название Беркутова гора (Беркутская гора) близ Миасса. Напротив, явно башкирским следует считать ороним Беркут-Тау в западных отрогах хребта Ирэндык (юго-восточная Башкирия). И опять-таки загадочно наименование горы Беркут на ВЮВ от Верхнеуральска — оно может быть как тюркским, так и русским.

Юрма, гора (1002 м) между истоками рек Уфа и Куса в 15 км к З от города Карабаш.

Широко распространен взгляд, что в переводе с башкирского (татарского) языка ороним Юрма означает «Не ходи!», так как

склоны горы круты и труднопроходимы из-за густого леса. Это толкование впервые приведено в «Горном журнале» за 1825 г. (№ 5). Геолог И. В. Мушкетов красочно рисует трудности работы в районе Юрмы: «По юго-западному гранитному склону Юрмы мы опустились в лесистую и болотистую долину, отделяющую Юрму от Таганая. Трудно представить себе ту глушь, какая встретила нас в этом месте. Едва проходимые леса, бездонные болота с грудями осыпей из остроугольных валунов и с целыми кострами валежника, часто совершенно истлевшего и носящего свежие следы медведя, топи, обманчиво прикрытые мохом, — вот все, что находит наблюдатель в этой пустыне».

В башкирском и татарском языках действительно есть и глагол с основой *йөр* — «ходить» и *ма* — суффикс отрицания, который употребляется в глагольных формах. Поэтому толкование «Не ходи!» не лишено оснований.

Не менее интересно, однако, и башкирское диалектное *йурма* — «дремучий лес», зафиксированное в миасском говоре башкирского языка.

Карабаш, гора на восточной окраине города Карабаш в 5 км к 3 от северного конца Ильменских гор. Иногда горами Карабаш или Карабашскими именуют и все горы в районе города Карабаш между хребтом Юрма и долиной Миасса.

Первично название горы, которое в переводе с башкирского и татарского языков значит «Черная вершина» или «Черная голова» (*кара* — «черный» *баш* — «голова», «вершина»). Надо думать, что название Карабаш — метафора, возникшая на основе сходства горы с темной башкирской шапкой или головой в шапке.

Ороним Карабаш (Карабашские горы) регулярно встречается в источниках XIX — начала XX века, однако позднее гора Карабаш обычно именуется Золотой горой.

Ильменские горы или **Ильменский хребет** (иногда Ильмены), хребет на правом (восточном) берегу реки Миасс, идущий с ССВ на ЮЮЗ между городами Карабаш и Златоуст. В самой южной части хребта возвышается наиболее значительная его вершина — гора Ильмен-Тау (753 м). Южнее хребта находится озеро Ильменское (иначе — Ильмень). В этом районе с 1920 г. существует знаменитый Ильменский заповедник.

В основе название озера, но путь слова очень извилист. По мнению И. Г. Добродомова, греческое *лимэн* — «гавань»

проникло в русский язык в формах *лимень*, *лиман*, *ильмень*, получив ряд новых значений («залив», «озеро», «разлив реки», «старлица»). При этом новые значения возникали не без влияния другого греческого слова *лимнэ* — «залив», «озеро», «болото». В то же время заимствование было связано народной этимологией с русским *ил* и суффиксом *мень* (например, в диалектном *узмень* — «узкое место»). И наконец, предполагается, что греческое слово проникло в русский язык через тюркское посредство (половецкое *лимэн*, турецкое *лиман*). Об этом, по мнению Добродомова, говорят тюркские топонимы и, в частности, название горы Ильмен-Тау на Южном Урале. Многое, однако, неясно, и прежде всего, как слово *ильмень* попало в тюркскую топонимию Урала.

Не просочилось ли оно из речи русских переселенцев на Южный Урал? Ведь уже П. С. Паллас пишет об озерах в оренбургских степях, «из коих нет никакого течения», что их «здесь обыкновенно называют ильменями».

Он же приводит и пример — Мергенской Ильмень. Слово *ильмень* распространено прежде всего в южнорусских диалектах и топонимии, так что ничего невозможного в этой версии нет.

Есть, однако, и другое предположение, что в основе оронима башкирское слово *имен* — «целый», «невредимый», «безопасный», «благополучный», то есть толковать надо «Целые горы», «Невредимые горы», «Безопасные горы», «Безвредные горы» (не такие высокие, как другие). Версию эту отстаивает, в частности, М. И. Альбрут, указывающий, что у Палласа (XVIII в.) Ильменские горы называются Имен-Тау, а озеро Имен-Куль. Русские, по мнению исследователя, с течением времени сблизили башкирское *имен* со словом *ильмень*.

Ишкуль, гора (хребет) в северной части Ильменских гор (в 16 км к 10 от города Карабаш). У восточного склона горы — озера Большой и Малый Ишкуль. Первичен гидроним, который М. И. Альбрут не очень удачно переводит «Похожее озеро» (на что похожее?). Значение этого названия — «Парное озеро» или «Пара озер», поскольку здесь два озера (башкирско-татарское *иш* — «пара», «подобный»).

Таловский (Большой Таловский), хребет между горой Ишкуль на Ильменских горах и массивом Ицыл на левом берегу реки Миасс.

По реке Большая Таловка, левому притоку реки Куштумга,

впадающей в Миасс.

Ицыл, гора на правом берегу реки Вольшой Киалим в 19 км к СВ от Златоуста. Высота — 1051 м.

Это название содержит звук *ц*, которого нет больше ни в одном из тюркских оронимов Южного Урала, поскольку он отсутствует в местных башкирских и татарских говорах. Очевидно, *ц* здесь вторичное, возникшее из какой-то группы согласных типа *тс* или *сс*. В исследованиях по геологии и географии XIX — начала XX века, относящихся к району Златоуста, действительно постоянно встречается написание Иссыл (наряду с более редким Ицыл, фигурирующим уже в «Горном журнале» № 1 за 1834 г.). По Н. И. Шувалову, от башкирского иссиль — «вечный ветер».

Таганай, или **Большой Таганай**, хребет между горой Юрма и городом Златоустом (длина — 20 км). Важнейшие вершины (с севера): Дальний Таганай (1147 м), наиболее удаленный от Златоуста; Круглица, или Круглый Таганай (1177 м), названная так, «потому, что она с юга кажется круглой» (Э. К. Гофман. «Горный журнал». 1868, № 4), вершина Круглицы именуется Башкирской Шапкой (по словам Гофмана, «поднимаешься до самой верхушки, которая подобно пуговке возвышается над круглой горой»); Откликной Гребень, в мощных, чуть ли не стометровых скалах которого возникает многократное эхо. С юга к хребту Большой Таганай примыкает вершина Малый Таганай, а на ЮЮВ — небольшой хребет Средний Таганай.

Традиционно объясняют из башкирско-татарских слов *таган* — «подставка», «опора» и *ай* — «луна», как «Подставка луны», «Опора луны». Эта красивая и в смысле отношении прозрачная метафора встречается, однако, с трудностями грамматического характера: переводить надо «Подставка-луна». Возможно, по этой причине Г. Е. Корнилов (см. «Краткий топонимический словарь» В. А. Никонова) пытается возвести Таганай к башкирскому *тыуган ай тау* — «восходящей луны гора».

Никакой необходимости в этом сложном построении нет, так как тюркское *ай* — «луна» нередко употребляется метафорически для обозначения чего-либо красивого. Поэтому перевод «Подставка-луна» совсем не так неудачен, как это кажется в первый момент. Намного лучше все же толковать не «Подставка-луна», а «Таган-луна», используя и в переводе тюркское слово *таган* — «треножник (железная подставка для котла на трех

ножках)». Образное видение местных татар или башкир нашло в горном хребте подобие треноги, тагана, весьма важного предмета стародавнего тюркского быта. Именно это засвидетельствовано многотомным изданием «Россия», где указывается, что Таганай — горный кряж, на котором три вершины — Большой, Средний и Малый Таганай. А П. С. Паллас в своем дневнике писал 2 июня 1770 г.: «Трехглавая (выделено мною. — А. М.) высокая и ныне еще снегом покрытая (гора) Таганай, которая при Ае наивысочайшей считается горою». Образ этот, видимо, довольно распространен: в Башкирии есть несколько гор с названиями Таган-Тау — «Таган-гора» и Таган-Таш — «Таган-камень».

Конечный элемент *ай* можно, однако, рассматривать и как древнетюркский суффикс с уменьшительно-ласкательным значением. В этом случае, очевидно, произошло последующее переосмысление суффикса в слово *ай* — «луна».

В русских документах XVII века упоминается «Таганаева волость» на левом берегу Белой против реки Бирь. Деревня Таганай (Таганаево) и сейчас существует в Кушнаренковском районе Башкирской АССР. В этом случае Таганай — антропоним, но о его связи с названием горы Таганай ничего не известно.

Александровская Сопка, отдельная скалистая гора (845 м), примыкающая с ЮЗ к водораздельному хребту (8 км на ВЮВ от Златоуста).

По-башкирски эта гора, как и вообще водораздельный хребет, именуется Урал-Тау, русские же, как пишет в «Горном журнале» Гофман, стали называть ее Александровской Сопкой со времени восхождения на эту вершину великого князя Александра (будущего царя Александра II) в 1837 г.

Косотур, гора на правой стороне реки Ай, северное продолжение хребта Уреньга. На склонах этой горы расположена часть города Златоуста, первоначально — Косотурского завода.

Встречающееся в некоторых популярных работах толкование «Где стоять», «Место стоянки» (из башкирских слов *кайза* — «где» и *тороу* — «стоять») с языковой точки зрения неудовлетворительно.

Есть два пути: первый — связать название Косотур с серией других загадочных наименований на *тур*, типа Баштур, Белятур, Силитур (см. Белятур); второй — не отрицая связи с названиями на *тур*, видеть в орониме результат русской переработки под

действием таких слов, как общеизвестное *верхотура* и диалектное *косоур* — «косая дуга», «косой свод». Показательно также название скалы Косотуриха на Северном Урале (левый берег Вишеры у деревни Акчим).

Разумеется, название горы может оказаться и чисто русским, поскольку места эти заселены и освоены русскими уже более двухсот лет тому назад.

Горная часть Южного Урала между широтным участком верхнего течения реки Ай и участками верхнего течения Большого Инзера и Белой (приблизительно по 54° с. ш.)

Уреньга, длинный хребет (около 70 км) между Златоустом и верховьем реки Ай (высшая отметка— 1198 м).

И. И. Лепехин в XVIII веке записал это название в виде Уренга и Уранги и перевел «Кленовый», а П. С. Паллас тогда же зафиксировал в формах Урянгетау, Урангетау, Уранге, из которых первая является точной передачей татарских слов *өрэнге* — «клен», «кленовый» и *тау* — «гора». Таким образом, Уреньга действительно «Кленовый (хребет)». Путешественники XVIII века явно сделали записи у татарского населения (златоустовских татар), поскольку местные башкиры из Учалинского района для обозначения понятий «клен», «кленовый» употребляют другое слово (*саган*). Хребет они называют, как и татары, өрэнге, но перевести этот ороним не могут.

Елауды, хребет, южное продолжение хребта Уреньга между истоками рек Ай, Березяк и Тюлюк, связывающее Уреньгу и массив Иремель. Местные жители утверждают, что название надо переводить «Облизанная гора». Это позволяет связать его с башкирско-татарским глаголом *ялау* — «лизать», «облизать». На первый взгляд нелепое название легко объяснимо, если учесть, что у русских хребет Елауды, сейчас уже и на картах, именуется Ягодным: по словам местных жителей, раньше там было много малины.

В некоторых специальных трудах конца XIX столетия Ягодные горы рассматриваются как южное продолжение хребта Елауды. Поскольку башкиры иногда называют хребет Ягодный Елэк-Тау — «Ягодная гора», можно думать, что раньше строже различались северная часть хребта (Елауды) и южная (Ягодные горы — Елэк-Тау).

Магнитная, гора в 15 км на В от городка Сатка, примыкает с СВ к хребту Зюраткуль. Гора сложена крупнозернистым габбро, в котором есть более или менее значительные скопления и гнезда магнитного железняка

Зюраткуль, хребет на левом берегу реки Большая Сатка в 12 км к ЮВ от города Сатка. Наибольшая высота — 1184 м (гора Круглая Шишка). С ЮВ к хребту примыкает одноименное озеро Зюраткуль. Башкирско-татарский термин *куль* — «озеро» указывает на первичность гидронима, но действительность оказывается намного сложнее.

Есть ряд предположений о значении названия озера Зюраткуль («Лошадиное озеро», «Кладбищенское озеро», «Озеро, у которого есть изображение», «Озеро, в котором, как в зеркале, отражаются горы»), однако все они ошибочны.

Гидроним Зюраткуль в переводе значит «Сердце-озеро». Правда, «сердце» по-башкирски *йөрәк*, а не *зюрат*, но известно, что в некоторых башкирских и татарских диалектах вместо начального *й(ю=йу)* употребляется особый звук типа мягкого *жь* или *джь*, который обычно передается русским з. Трудная для произношения группа согласных *кк* (Зюраккуль) изменилась в *тк* (Зюраткуль). В одном исследовании по геологии этого района (1901 г.) и гора и озеро еще называются Зюрак-куль. На карте 1800 г. озеро именуется Зюряк. В записи 1980 г. (деревня Абзаково Учалинского района Башкирской АССР) название озера — Йөрәккул.

Остается добавить, что по своей форме озеро Зюраткуль напоминает сердце и что сравнения такого рода в топонимии широко распространены: в Башкирии есть Юрак-Тау — «Сердце-гора» близ Стерлитамака и Юрак-Таш — «Сердце-камень» (скала) на хребте Большой Шатак, а в мансийской топонимии Синтур (из Симтур) — «Сердце-озеро» и Сим-Сяхл — «Сердце-гора».

Более или менее точно можно определить и время переноса названия озера на гору: в «Горном журнале» за 1835 и 1837 гг. уже упоминается гора Зюраткуль.

Что же тогда остается решить? Важны свидетельства XVIII века. П. С. Паллас пишет о горе Юрак-Тау (Сердце-гора) по реке Большая Сатка, получившей название «по причине возвысившейся тупой верхушки, которая совсем гола и камениста». В этом случае, конечно, имеется в виду гора Круглая

Шишка. Примерно то же находим у И. И. Лепехина, который рассказывает о горе Жюряк Таш (Гора Сердце), находящейся в 30 верстах от хребта Уранги, что он «так прозван по круглому холму, по середине хребта находящемуся».

Эти свидетельства подсказывают другие решения: или первично название горы (Йөрэк-Тау), или название горы и озера (Йөрэк-кул) с самого начала сосуществовали.

В общем, здесь еще есть над чем подумать.

Маскаль, хребет, примыкающий с ЮЗ к озеру Зюраткуль. В источниках XIX века — Маткаль, на более поздних картах — Машкаль или Москаль, однако местное русское население называет этот хребет Маскаль.

Краевед В. Чернецов считает, что этот ороним в переводе с башкирского и татарского языков означает «Ведьмина гора» («Саткинский рабочий» за 4 октября 1979 г.). Это толкование может быть принято, так как в башкирском языке действительно есть слово *маскәй* — «ведьма», форма обладания *маскәйле* — «с ведьмами», а в башкирской топонимии Кувандыкского района Оренбургской области засвидетельствовано название горы *Мәскәй* — «Ведьма».

Сука́, хребет в междуречье Сатки и Юрюзани (к Ю и ЮВ от города Бакал). П. С. Паллас в XVIII веке засвидетельствовал название в формах Сука, Сукатау.

Есть этимологии: 1) от татарского *сука*, башкирского *һука* — «соха», как предлагает А. Г. Бессонов (если на хребет смотреть издали и сбоку, то в нем можно усмотреть отдаленное сходство с сохой), т. е. перед нами метафора; 2) от башкирского *сука* — «сопка», «пик» (письменное сообщение Р. З. Шакурова). Недостаток первой этимологии в том, что тюркское слово заимствовано из русского языка, следовательно, приходится допустить, что тюркское название хребта возникло сравнительно недавно, а это удивляет. Уязвимость второй этимологии в том, что Сука́ — большой хребет, а не отдельная сопка.

По недавно высказанной версии Н. И. Шувалова от башкирского *сыуык* (суук) — «холодный».

Любопытно, что местные русские жители из села Тюлюк называют хребет Су́ка, мотивируя это тем, что там очень неудобные для ходьбы места.

Уван, гора (1222 м), в верховье реки Малая Сатка, примыкающая с В к хребту Сука́. Как и Сука́, находится в той

части Челябинской области, где нет коренного башкирского населения, поэтому топонимическая экспедиция Уральского университета в 1980 г. смогла записать этот бесспорно тюркский по происхождению ороним только у русских.

С некоторым риском можно сопоставить с башкирским *уба* — «холм», «курган». Гора Уван представляет собой отдельную вершину, лишь примыкающую к хребту Сукá, и вполне может восприниматься как отдельный большой холм. Башкирское *б* передано как *в*, поскольку известно, что между гласными звонкий смычный *б* в башкирском языке приближается по звучанию к губному *в* (русский звук *в* — губно-зубной) и что в некоторых говорах башкирского языка *б* переходит в *в*. Уже в русском языке могло появиться конечное *н*, например, под влиянием широко распространенного на Южном Урале диалектизма *шихан* — «высокая конусообразная гора». По Н. И. Шувалову, от названия башкирской родовой группы *уван*.

Нургуш, хребет между озером Зюраткуль и рекой Юрюзань (за которой начинается хребет Зигальга). Наиболее высокая вершина (1406 м) находится в самой северной части хребта. Местное башкирское население связывает с *нур* — «луч», «сияние» и *кош* — «птица» (в сложных словах также *гош*, см. Белягуш), то есть в переводе «Лучезарная птица». Перед нами или роскошная метафора, или народная этимология, при помощи которой осваивается какое-то древнее, может быть добашкирское, название.

Аваляк, хребет в верховьях Белой, идущий в юго-западном направлении от истока Ая к реке Большой Авняр (длина — 30 км). Может рассматриваться как юго-западное продолжение Уреньги. С запада к хребту примыкает горный массив Иремель, который иногда рассматривается как часть хребта Аваляк.

По мнению некоторых исследователей (Г. Е. Корнилов, М. И. Альбрут), это название, известное уже И. И. Лепехину в XVIII веке (Аваляк, Авеляк), восходит к башкирско-татарскому *аулак* — «безлюдный», «глухой» (в других тюркских языках также — «место охоты», «место, изобилующее дичью»). Местное русское население называет хребет Уваляк, та же форма регулярно употребляется в «Горном журнале» № 1 за 1842 г.

Иначе в «Словаре топонимов Башкирской АССР», где допускается происхождение названия хребта Аваляк от созвучного антропонима.

Иремель, одна из самых высоких и красивых гор Южного Урала, которую башкиры раньше считали святой. Расположена близ истоков Белой между хребтами Аваляк и Бакты, но орографически принадлежит к хребту Аваляк, являясь его мощным западным отрогом. Имеет две вершины — Большой Иремель (1582 м) и находящийся севернее Малый Иремель (около 1400 м). Вершину Большой Иремель называют еще Большой Кабан («кабаны» — отдельные возвышенности с плоской — «столовой» — поверхностью и террасированными склонами; это слово восходит к башкирскому *кэбэн* — «стог»; таких «кабанов» много и на других хребтах и горах Южного Урала).

В «Кратком топонимическом словаре» В. А. Никонова, многотомном издании «Россия» под редакцией В. П. Семенова-Тян-Шанского и ряде популярных изданий, особенно в туристских путеводителях, утверждается, что в переводе с башкирского языка Иремель — «Священная (гора)». Но «святой», «священный» по-башкирски и по-татарски *изге*.

Возможно, имелись в виду башкирско-татарские слова *ырым* — «заклинание», «колдовство», *ырымлы* — «заговоренный», «заколдованный», но они никак не соответствуют по своему звуковому составу башкирскому звучанию топонима — Ирэмэл.

В источниках XVIII века также фиксируется форма Ирэмэл с теми или иными искажениями: Иремян, Эренял (В. Н. Татищев), Ирямэля Тау, Ирямяли Тау (П. И. Рычков), Ирямял Тау (И. И. Лепехин — неоднократно). Однако никто из путешественников XVIII века не записал объяснение названия, не удалось услышать его ни в одном из обследованных пунктов Башкирии и сотрудникам топонимической экспедиции Уральского университета. Были только интересные с фольклорной точки зрения, но ничего не дающие для этимологии рассказы о башкирском герое по имени Иремель (Ирэмэл).

Это заставляет искать другие пути. Вот один из них. В некоторых тюркских языках встречается слово *эмэл* (в русской передаче *эмель*) — «седло», «седловина», восходящее к монгольскому *эмээл* — «седло». Это слово нередко встречается в названиях перевалов Тянь-Шаня, Алтая и других гор Средней Азии и Южной Сибири.

Известно, что в названиях башкирских гор сохранилось много элементов седой старины, которые необъяснимы из

современного башкирского языка. Если допустить, что тот же монгольский элемент некогда был в языке башкир или их тюркских предшественников, то Иремель легко истолковать как «Седло мужчины (героя)» или «Седловина мужчины (героя)», ведь слово *ир* в башкирском языке «мужчина», «герой». Кто видел Иремель, легко может обнаружить в этой исполинской, наискось усеченной пирамиде сходство с гигантским седлом, и тогда это цветистая метафора в истинно восточном вкусе.

Но может быть и так, что имеется в виду обширная седловина между горой Большой Иремель и горой Малый Иремель. Где правда — решить трудно.

Авторы «Словаря топонимов Башкирской АССР» дают близкое решение: от тюркского *ир* (из *эйар* — «седло») и монгольского *эмал* — «седло», «седловина».

Очень осложняют и без того трудный случай названия трех речек в верховьях Миасса Иремель, иногда Еремель (Большой, Средний и Малый) и горы Иремель или Иремельская сопка приблизительно в 30 км южнее Златоуста. У П. С. Палласа — ручей Еремел и гора Еремелтау. Башкирская форма названия речек, по «Словарю топонимов Башкирской АССР» — Ирэмэл йылғаһы, то есть «Иремельская речка». Этот топоним может оказаться переносом с названия горы Иремель, и тогда в наших построениях ничего не меняется. Если же миасские названия возникли независимо от оронима Иремель, то возможно, что они восходят к башкирско-татарскому *ырымлы* — «заговоренный», «заколдованный» или какому-нибудь другому слову, а затем были сближены по народной этимологии с наименованием знаменитой горы Иремель (Ирэмэл).

Бакты, хребет на правом берегу реки Юрюзань между хребтами Нургуш и Кумардак. В различных письменных источниках XVIII — XIX веков указывают также формы Бекты (Бекта), Быкты, Бахты, местное русское население называет хребет чаще всего Бехта или Бихта, но при объяснении исходить надо из башкирской формы названия — Бакты. Она может рассматриваться как 3-е лицо единственного числа прошедшего времени от глагола *багыу* — «смотреть», «глядеть» или «ворожить» (*бакты*) и, следовательно, переводиться «Смотрел», «Глядел» или «Ворожил». Такие глагольные названия для тюркских языков обычны. Что касается значения топонима — «Гора, с которой глядят», то оно характерно для самых разных

языков. Так, в русской оронимии, в частности на Урале, часто встречаются названия гор Гляден. О возможности возникновения таких имен в топонимии свидетельствуют и башкирские личные имена типа Бактыхужа — «Взглянул хозяин», Бактыураз — «Взглянуло счастье», Уразбакты — «Счастье взглянуло», Исэнбакты — «Живой взглянул» и т. п.

В общем, почти так же объясняется ороним Бакты в «Словаре топонимов Башкирской АССР»: от *бак* — «смотри; смотровая», с аффиксом *ты*.

Зигальга, один из самых высоких и красивых хребтов Южного Урала, находящийся на левобережье Юрюзани. На СВ подходит к хребтам Сука́ и Нургуш, на ЮЗ — к хребтам Нары и Машак. Длина — более 40 км. На хребте много островершинных гор и скал. Наиболее значительная вершина (1425 м) — гора Большой Шолом (см.).

Зигальга была хорошо известна уже русским исследователям XVIII века, которые засвидетельствовали это название в формах Джигалга (В. Н. Татищев), Джигалгя или Джигала (П. И. Рычков), Егалга, Джигалга, Джигальга (П. С. Паллас), Джигальга (И. И. Лепехин), Джигалга (И. П. Фальк), Джигялга (И. Г. Георги), при этом Татищев и Рычков подчеркивали, что на Зигальге (как и на Ямантау) всегда лежит снег, а Паллас, указывал, что на ней (опять-таки как и на Ямантау) живут олени. Георги замечает еще, что название Джигялга относится к самой высокой части хребта, имея, очевидно, в виду безлесную горнотундровую зону с долго лежащими снегами. В «Материалах по истории Башкирии», относящихся к XVIII веку, хребет назван Югалга, Зягалга, Зигалга.

Местное русское население рассказывает, что на горе Мерзлый Утес (Мерзлая), находящейся в центральной части хребта, очень долго лежит снег и что там однажды заблудилась и замерзла восемнадцатилетняя девушка, впрочем, в 50—60-х годах текущего столетия снега на Зигальге уже в июле не было.

Башкиры называют Зигальгу — Егэлгэ, что вполне согласуется с формой Егалга, приведенной Палласом, но не дают объяснения названию. Проникший в русский язык вариант Зигальга испытал воздействие со стороны татарского языка.

Трудно даже предполагать, что может значить это весьма загадочное название, возможно добашкирское. Во всяком случае, авторы «Словаря топонимов Башкирской АССР», приводя другое

название этого хребта — Зэнггэрге, сравнивают его с иранским *зангар* — «большая скала», хотя в башкирском языке есть слово *зэнггэр* со значением «голубой», «синий».

Большой Шолом, самая высокая гора на хребте Зигальга (1425 м), находящаяся на крайней юго-западной оконечности хребта, третья по высоте (после Яман-Тау и Ирмеля) гора Южного Урала.

Название Большой Шолом дано этой высокой куполообразной горе русскими переселенцами — рабочими южноуральских заводов, скорее всего белорецких. Древнерусское слово *шелом* — «шлем» со временем стало обозначать также «холм», «бугор». В топонимии русского Севера находим не одно Шеломя: так называются деревни, расположенные на холмах. Во многих русских говорах и сейчас есть слово *шолом* — «холм», «бугор». Именно это слово закрепилось и в названии самой высокой вершины Зигальги, но с вполне обоснованной добавкой, указывающей на величину, — Большой Шолом.

Нары (башкирское *Нәре*), хребет в междуречье Малого Инзера и Тюльменя. Длина — 45 км, максимальная высота — 1328 м. Одна из высоких вершин в северной части хребта за характерную форму получила название Копешка.

Из башкирского языка название удовлетворительно не объясняется, поэтому его сравнивали с мансийским *Нёр* — «каменистая вершина», «Урал» и даже с загадочными Норосскими горами греческого географа Птолемея. Второе предположение — из области фантастики, первое — нуждается в дополнительной аргументации.

Более интересно сравнение с финно-угорским корнем, отраженным в коми *ныр*, марийском *нер*, мордовском *нерь*, *нярь*, саамском *ниэрра* — «нос»: известно, что слово со значением «нос» в самых различных языках употребляется и в смысле «мыс», «горный отрог». Хребет Нары, находящийся между долинами двух рек, из-за своего окраинного положения (по отношению к наиболее высоким хребтам Южного Урала), вполне может рассматриваться как такой отрог (ср. Саледы на Приполярном Урале).

Русское население связывает название хребта со словом *нора*, но это явная народная этимология.

Белягуш, хребет на правобережье Инзера к 3 от хребта Нары. Вторую часть названия *гуш* (в местном произношении

гош) башкиры довольно часто связывают со словом *кош* — «птица», которое в сложных словах выступает и в форме *гош* (ср. *байгош* — «неясыть», *карагош* — «стервятник»). Первая часть названия обыкновенно остается без толкования, только в одном случае было ска-

зано, что здесь скрыто слово *бил* — «поясница» и переводить надо «Птица с поясницей». Все это, конечно, очень походит на народную этимологию. Интересно совпадение основ в двух неясных оронимах — Белягуш и Белятур.

Яман-Тау, гора на правом берегу реки Малый Инзер в 10 км выше места слияния Большого и Малого Инзера. На картах и в справочниках обычно — гора Малый Яман-Тау (в отличие от Яман-Тау в вершине реки Большой Инзер — наиболее значительной вершины Южного Урала). В переводе с башкирского языка — «Плохая гора», «Дурная гора».

Машак, горный хребет между верховьями рек Малый Инзер и Юрюзань. Начинается в 8 км к ЮВ от горы Большой Шолом (см.) и первоначально идет в юго-западном направлении, а затем от наиболее высокой вершины (1341 м) круто поворачивает на юг.

Название сопоставляется с башкирским *башак* (в диалектах — *машак*) — «колос», *ук башагы* — «наконечник стрелы». Это изящная метафора: хребет Машак издали действительно напоминает своей острой вершиной и ровными склонами наконечник стрелы или копья (именно так он выглядит, например, по наблюдениям автора, с хребта Зильмердак).

В записи И. Г. Георги (XVIII век)—Машак, Машактау.

Кумардак, хребет СВ—ЮЗ между хребтом Бакты и южной оконечностью хребта Машак. Наибольшая высота — 1318 м.

В «Словаре топонимов Башкирской АССР»

приводится башкирская форма этого названия (*Көмәрзэк*) и ее толкование (*көмәр*— «горбатый», *зэк*— суффикс).

Возможно, однако, что не следует отрывать ороним Кумардак от других названий на *ардак*, *ердак* типа Маярдак, Зильмердак. В этом случае необходимо членить Кум-ардак (*Көмәрзэк*), но происхождение названия и его значение пока не установлены.

Яман-Тау, самая высокая гора на Южном Урале (1640 м). Находится в верховьях реки Большой Инзер к ЮЗ от хребта Машак, имеет две вершины — Большой Яман-Тау (1640 м) и

Малый Яман-Тау (1519 м). В переводе с башкирского название означает «Дурная гора» или «Плохая гора» (*яман* — «дурной», «плохой», *тау* — «гора»): вершина горы часто бывает покрыта облаками и туманом, а на подступах к горе глухие места и болота. На вершине Яман-Тау обширное плато с камнями и скудной растительностью, не пригодное в качестве пастбища.

И. И. Лепехин дает иное объяснение названию: «Для всегдашнего снега, верх горы покрывающего, злою прозвана от башкирцев». В. Н. Татищев и П. И. Рычков также подчеркивают, что на этой горе всегда лежит снег.

На территории Башкирии есть еще несколько гор с названием Яман-Тау.

Белятур, хребет между реками Большой и Малый Инзер в их верхнем течении. На севере примыкает к горному массиву Яман-тау (см.), на юго-западе оканчивается отдельной горой Дюнян-Суйган (см.). К центральной части хребта с северо-запада близ поселка Кузелга примыкает отдельная гора Кара-Таш — «Черный Камень» (1171 м).

Вопрос о происхождении названия Белятур очень сложен. Местное башкирское население не знает, что означает этот ороним, но топонимический анализ позволяет выделить в нем компоненты *беля* и *тур*. Основа *беля* обнаруживается еще в столь же загадочных названиях хребта Белягуш (см.) и горы Белятар или Белетар (башкирское *Бэлэтэр* и *Бэлэтур*) на правом берегу Белой к востоку от хребта Базал. Компонент *тур* засвидетельствован в ряде названий гор северо-восточной части башкирского Урала (Силитуртау, Силитур, или Меховая гора, около города Куса, Сиратур, также Сератур и Саратур, в верховьях Миасса, Баштур юго-западнее хребта Авалаяк).

Основы «раскрываются» при помощи башкирского языка (*силэ* — «корпус телеги», *баш* — «голова», «главный», *сар* — «точило», «точильный» или *сары* — «желтый»). Можно подыскать удовлетворительное объяснение и для основы *беля* (башкирское *бэлэ* — «беда»), однако компонент *тур* не находит достойных внимания аналогий в современном башкирском языке. Это заставляет думать, что слово *тур* пережиточно сохранилось только в топонимии, точнее, в оронимии. О его значении можно лишь догадываться (гора, хребет, камень?). Но поскольку тюркским языкам неизвестны оронимические термины типа *тор*, *дор*, *тур*, *дур*, допустима и версия о связи названий на *тур* с

древним добашкирским субстратом. В этом отношении интересны иранские данные: осетинское *дур, дор* — «камень», отраженное и в топонимии (названии гор: Шавдор — «Черный Камень», Сагдор — «Олений Камень», Стурдор — «Большой Камень» и др.), таджикские *тор* — «верхушка», *торак* — «вершина». Но, во-первых, предположение об иранском (скифо-аланском) субстрате в Башкирии пока не доказано (его должны подтвердить другие оронимические и гидронимические факты), а во-вторых, с этой гипотезой плохо сочетается легкость истолкования первого компонента оронимов на *тур* из башкирского языка, что, впрочем, можно объяснить народной этимологией, столь характерной для башкирской топонимии в целом.

Таким образом, если слово *тур* не окажется архаизмом, некогда существовавшим в башкирской лексике, или пока не зафиксированным диалектизмом, версия о его субстратном происхождении остается в силе. В связи с этим любопытны два момента. Во-первых, тюркское слово *балә* — «беда» является арабизмом, широко распространенным и в иранских языках (осетинский, персидский, таджикский, иранские языки Памира), а во-вторых, и это достойно особого внимания, рядом с хребтом Белятур — «Несчастный Камень (?)» находится Яман-Тау — «Плохая гора», а рядом с хребтом Белягуш (ср. таджикское *кух* — «гора») — «Гора Несчастье (?)» — Малый Яман-Тау). Может быть, это и не случайно. С другой стороны, надо иметь в виду и иранское *бала* — «верхний», «высокий».

Дюнян-Суйган, также **Дунан-Суйган**, отдельная гора, примыкающая с ЮЗ к хребту Белятур. Название это относится к области коневодческого быта башкир и переводится «Жеребца зарезали» (*дунән* — «жеребец (трехгодовалый)»), *Иуйган* — причастие прошедшего времени от глагола *куйуу* — «зарезать»). Картографическая форма татаризована (татарское *сую* — «резать»).

Шик-Таш, гора в 6 км к ЮВ от Яман-Тау и к З от хребта Инзерские Зубчатки. По-башкирски *шик* — «сомнение», «подозрение», *шикле* — «сомнительный», «недоверенный», «подозрительный», *таш* — «камень». Разумеется, толкование Шик-Таш — «Подозрительный Камень» само по себе кажется сомнительным, однако поблизости от Яман-Тау — «Плохой горы» в самую пору быть и «Подозрительному Камню». Нужны

дополнительные данные о башкирской форме названия.

Инзерские Зубчатки, хребет между верховьями рек Большой Инзер и Тирлян (15 км на ЗСЗ от рабочего поселка Тирлянский). Назван по реке Инзер и живописным, резко выделяющимся скалистыми вершинам («зубцам»), которые протянулись на несколько километров.

Ялангас, гора (1297 м) в 15 км к ССЗ от Белорецка (башкирская форма Ялангас-Тау). По-башкирски *ялангас* — «открытый», «голый» (о местности), *тау* — «гора», следовательно, «Открытая гора», «Голая гора». Встречается этот ороним и в других районах Башкирии (гора Ялангас-Тау у деревни Кагарманово на Белой и т. д.).

Малиновая, гора в 10 км к СЗ от Белорецка (1152 м). Иногда — Малиновый хребет, Малиновые горы. Название дано за обилие ягод (малины), что хорошо подтверждается башкирским названием горы Еләк-Таш — «Ягодный Камень».

Яндык (по-башкирски Янтык), гора на правом берегу Белой в 20 км на ЗЮЗ от Белорецка. В башкирском языке слово *янтык* имеет значение «кособокий», «кривобокий». Такое название могли дать за специфическую форму, и тогда это метафора. Несколько иначе в «Словаре топонимов Башкирской АССР», где привлекается древнетюркское *янтык* — «склон горы».

Западная часть Южного Урала к югу от широтного участка нижнего течения реки Инзер до широтного участка среднего течения реки Белой (приблизительно по 54° с.ш.), включая предгорья

Улу-Тау (по-башкирски Оло-Тау), невысокий, но длинный (до 30 км) хребет, идущий с ССВ на ЮЮЗ от реки Басу к реке Зилим, один из хребтов, ограничивающих горную Башкирию с запада. В переводе на русский — «Большая гора». Есть горы с такими названиями и в других местах Южного Урала (на хребте Ирендык и севернее Верхнеуральска).

Ак-Биик (башкирское Ак-Бейек), гора, примыкающая с В к хребту Улу-Тау (16 км к ЮВ от села Архангельское). В переводе с башкирского языка «Белая высота», «Белая гора». В Башкирии есть и другие горы с названием Ак-Биик — на хребтах Базал, Баштин, в долине Большого Инзера.

Магаш, отдельная гора на правом берегу реки Зилим в 15 км к З от хребта Улу-Тау. Начиная с Дж. Г. Киекбаева, сравнивают с венгерским *magasi* — «высокий», исходя из известной гипотезы о былом пребывании венгров в Башкирии. Сопоставление это очень заманчиво, но оно нуждается в дополнительной аргументации, и, в частности, прежде всего необходимы дальнейшие поиски венгерской топонимии в долине Белой.

Кыр-Таш, гора на левом берегу реки Зилим в 9 км к В от села Саитбабино.

В литературном башкирском языке *кыр* — «поле», «полевой», также «дикий», *таш* — «камень», следовательно, возможен перевод «Дикий Камень», надо, однако, иметь в виду, что слово *кыр* в башкирских диалектах может иметь и другие значения, например, «кряж», «хребет», «скальный гребень».

Фатима-Таш, гора на западной окраине горной Башкирии в 15 км к В от рабочего поселка Красноусольский. В переводе с башкирского — «Камень Фатимы» (Фатима — женское тюркское имя, *таш* — «камень»).

Карамалы, отдельная гора на западной окраине горной Башкирии в 21 км к В от рабочего поселка Красноусольский.

В башкирском языке *карама* — «вяз (дерево)», *карамалы* — «вязовой», следовательно, «Вязовая». На территории Башкирии есть множество других гор и рек с этим названием.

Такаты (иногда Такаты-Арка), хребет, идущий по левому берегу реки Зилим от устья реки Большой Реват к северному концу хребта Ала-Тау. По-башкирски *тэкэт* — «терпение», *тэкэтте кортоу* — «выходить из терпения», «надоедать». Местные жители так и объясняют — «Терпение лопнуло» (потому что трудно подниматься).

Биик-Тау, невысокий горный хребет меридионального направления к Ю от рабочего поселка Красноусольский (между правыми притоками Белой — Усолкой и Зиганом).

По-башкирски *бейек* — «высокий», «высота», *тау* — «гора», следовательно, «Высокая гора». В Башкирии есть и другие горы с этим названием.

Прекрасная иллюстрация к тезису, что представление о высоте относительно: в предгорьях кажется высоким хребет, который в центре горной страны мог бы получить название со значением «низкий».

Шиханы (Стерлитамакские Шиханы), горы-одиночки на

правом берегу Белой в районе Стерлитамака, для которых характерна коническая форма с крутыми склонами. Наиболее известны — Юрак-Тау (см.), Куш-Тау (см.), Тура-Тау (см.). Географический термин *шихан* — «холм, особенно крутой, островерхий», а также «верхушка горы» широко распространен в русских говорах и русской топонимии Южного Урала, южной части Среднего Урала, Среднего и Нижнего Поволжья: гора Шихан близ Саратова, урочище Шиханы западнее Бузулука, гора Шихан на окраине города Усть-Катав, горы Синий Шихан и Аракульский Шихан в Челябинской области, Баклушин Шихан на тагильском Урале и другие.

Есть предположение, идущее еще от В. И. Даля, что географический термин *шихан* заимствован из татарского языка, но пока никто не смог указать, какое же именно татарское слово было заимствовано. Учитывая, что этот термин бытует прежде всего в русских говорах, можно высказать и другое предположение: слово *шихан* произведено от географических терминов *шиш*, *шишка*, обозначающих остроконечные вершины во многих местах нашей страны (Волчьи Шишки на Кольском полуострове, Круглая Шишка, Шелвягина Шишка, Осиновая Шишка в Челябинской области, Быструхинский Шиш на Алтае и т.д.). Путь образования (*шиш*, *шишка* — *шихан*) здесь примерно такой же, как в случае *плешь* — прозвище Плехан (фамилия Плеханов). Надо, однако, учитывать и данные тюркских языков, в частности, башкирское диалектное *шэке* — «пик», казахское *шока* — «бугор с остроконечной вершиной», «пик», так что окончательное решение вопроса еще впереди.

Юрак-Тау, гора на правом берегу Белой к ССВ от Стерлитамака. Один из знаменитых стерлитамакских шиханов. П. И. Рычков в «Топографии Оренбургской губернии» правильно толкует «Гора Сердце» (башкирское *йөрәк* — «сердце», *тау* — «гора»).

Куш-Тау, гора на правом берегу Белой к ВСВ от Стерлитамака, один из стерлитамакских шиханов.

Рычков в «Топографии Оренбургской губернии» приводит это название в форме Коштау, сопровождая переводом «Двойная гора» (по-башкирски *куш* — «парный», «двойной», «пара»).

Тура-Тау, или Тра-Тау (башкирское Тыра-Тау), гора на правом берегу реки Белой против Стерлитамака. Еще Рычков в «Топографии Оренбургской губернии» писал, что на этой горе,

«по сказанию башкирцев, живал некоторый ногайский хан, почему она и называется Тура», «ибо тура по ногайскому наречию значит земляной городок или вал». И. И. Лепехин переводит это название «Городковая гора».

Авторы «Словаря топонимов Башкирской АССР» сравнивают с древнебашкирским *тура*, *тора*, *тыра* — «городок», «крепость», древнетюркским *тура* — «укрепленное жилище», «крепость» и указывают, что, по данным башкирских хроник — шежере, гора Тыра-Тау была в древности местом ставки башкирских ханов.

Кадералы, меридиональный хребет около 30 км длиной на западном склоне Урала между верховьями реки Зиган и рекой Урюк.

По-башкирски *кәзерле* — «дорогой», «почетный», «почтенный», также «заветный», «заповедный», «сокровенный», по-татарски *кадерле* — «дорогой», «драгоценный», «заветный». Если это сопоставление верно, то надо считать, что название выступает в татаризованной форме.

Баш-Ала-Тау, хребет на правом берегу рек Урюк и Нугуш к ЮЮЗ от хребта Кадералы. Длина — более 30 км, наиболее значительная вершина — гора Красный Камень. В переводе с башкирского Ала-Тау — «Пестрая гора», Баш — «Главный», то есть «Главная Пестрая гора». О поводе наименования см. Ала-Тау.

В «Словаре топонимов Башкирской АССР» указывается, однако, что компонент *Баш* в этом случае возник «в географической литературе» (от Башкирский).

Ак-Кыр, гора на правом берегу реки Нугуш в 10 км к ЮЮВ от южной оконечности хребта Кадералы. В переводе с башкирского, подтвержденном местными жителями, — «Белый хребет».

Горная часть Южного Урала между участками верхнего течения Большого Инзера и Белой (приблизительно по 54° с.ш.) до широтного участка течения Белой (приблизительно по 53° с. ш.)

Зильмердак, длинный (более 70 км) хребет меридионального направления между рекой Инзер и рекой Зилим

(притоком Белой) в ее верхнем течении. Орографически находится между хребтами Бирьян и Баштин. Максимальная высота — 921 м. По-башкирски соответственно Елмэрзэк (хребет) и Езем (река). В. Н. Татищев приводит название хребта в форме Джилмерзак. В русских источниках XIX века хребет называется Ильмерзак. В башкирских шежере, но данным Р. З. Шакурова, река Зилим — Жирем, Жилем, Житем, Четум, Жезем, у П. И. Рычкова и П. С. Палласа — Илим, что позволяет сравнить этот гидроним с названием левого притока Чусовой — рекой Илим. Формы с начальным з — Зильмердак и Зилим — результат татарского посредства.

А. А. Камалов предполагает, что в компоненте *дак* (*зэк*) скрывается древнебашкирский географический термин со значением «гора» (можно сравнить с древнетюркским *таг* — «гора»). В начальном компоненте *ел* (*зил*) можно усмотреть башкирское слово «ветер». Именно это, очевидно, явилось основанием для многочисленных народно-этимологических объяснений названия, распространенных среди местного населения, связывающих название хребта со словом *ел* — «ветер» или глаголом *елберзәу* — «развеваться», «колыхаться». При этом рассказывают о больших ветрах на Зильмердаке, о том, что на вершине этого хребта во время войны поставили флаг и он там развевался и т. п. Одно из этих народно-этимологических объяснений проникло и в «Словарь топонимов Башкирской АССР», в котором ороним Елмэрзэк сопоставляется, правда в осторожной форме, с *елмәр*, *елбәр* (*ел* — «ветер», *бар* — «есть») и *зэк* — «гора».

При объяснении названия Зильмердак нужно учитывать два обстоятельства.

Во-первых, хребет Зильмердак расположен в верховьях реки Зилим, и эти два названия невозможно отрывать друг от друга (ср. основу *Зильм* и название реки Зилим, в памятниках XVIII—XIX веков соответственно *Джилм*, *Ильм* и *Илим*). Правда, в современном башкирском языке здесь есть различие в звуках — Елмэрзэк, но Езем, однако хорошо известно, что в башкирском языке *з* в ряде случаев восходит к *л*. Вполне могло быть так, что в одном слове с забытым смыслом и более трудном для произношения из-за длины произошла утрата гласного и *л* оказался перед согласным (Елмэрзэк из предполагаемого Елемэрзэк), в другом, где *л* оказался между гласных, он перешел

в з. Если это построение верно, то элемент Зильм в орониме надо толковать просто как «Зилимский», поскольку наименования рек обычно древнее и, кроме реки Зилим (Илим), в Башкирии есть еще река Илим, впадающая в Чусовую.

Во-вторых, в ряде башкирских оронимов регулярно повторяется элемент *ардак*, *ердак* (в башкирском — *эрзэк*). Кроме названия Зильмердак, можно привести: Авдардак, хребет близ истоков рек Басу и Кургаш (по-башкирски Эузэрзэк), Маярдак, хребет западнее Белорецка (по-башкирски Мэйэрзэк), Аджигардак (см.), хребет к востоку от города Аша, наконец, Кумардак (по-башкирски Көмэрзэк), если только это название не членить Кумардак (подробнее см. Кумардак);

Компонент *ардак*, *ердак* не объясняется из современного башкирского языка, а перечисленные оронимы обычно толкуются местным населением только на уровне народной этимологии и с большим трудом. Не случайно и составители «Словаря топонимов Башкирской АССР», анализируя ороним Маярдак и выделяя в нем элемент *дак* — «гора», указывают, что значение основы Маяр неизвестно.

Между тем такая повторяемость компонента *ардак*, *ердак* и наличие элемента Зильм (=«Зилимский»), в орониме Зильмердак позволяют допустить, что в этом компоненте скрывается какой-то географический термин. Он, разумеется, может оказаться и древнебашкирским, но вышедшим из употребления словом, однако нельзя исключить и его субстратный характер. В порядке очень проблематичного предположения можно сравнить *ардак*, *ердак* с осетинским *ардаг* — «половина», «сторона», допуская в Башкирии существование скифо-аланского субстрата (ср. *тур* в Белятур).

Реват-Бник (по-башкирски Рәуэт-Бейек), гора на левом берегу реки Реват, правого притока Зилима, к З от хребта Зильмердак. В переводе с башкирского «Реватская высота».

Ала-Тау, хребет на левом берегу реки Шешеняк (приток Зилима). Находится примерно на середине дороги между Верхним Авзяном и Стерлитамаком.

В переводе с башкирского — «Пестрая гора». Так обычно называют горы с четко выраженными растительными зонами, а также горы, на которых долго удерживаются пятна снега. Это название широко распространено в тюркской топонимии: Джунгарский Ала-Тау в Средней Азии, Кузнецкий Ала-Тау в

Южной Сибири и другие.

Калу (во многих источниках ошибочно — Колу), длинный меридиональный хребет между Зилимом и Нугушем на правобережье реки Шешеняк (приток Зилима). Длина хребта — до 60 км.

Башкирская форма этого названия Калыу дословно переводится «Оставаться», «Остаться». Местное население рассказывает различные легенды, которые в общем сводятся к тому, что кто-то на хребте остался или был оставлен (старый мулла, покинутый молодой женой; ребенок, которого нечем было кормить, и т. п.).

В «Словаре топонимов Башкирской АССР» приведено название притока Шешеняка речки Калыуайыры (*калыу* — «оставшаяся», «крайняя», *айыры* — «приток», «рукав реки», «речка»).

Первичен скорее всего ороним.

Баштин, хребет между реками Зилим и Большой Нугуш к Ю от хребта Зильмердак. В башкирском языке *баш* — «голова», «вершина», *тин* — «копейка». Один из местных жителей так и перевел название — «Голова-копейка», тут же добавив с недоумением: «Не клеится!». Действительно, толкование очень странно и похоже на народную этимологию. В этой связи любопытно, что В. Н. Татищев (XVIII век) приводит название в форме Бештынъ и что у некоторых местных жителей оно записано с иной огласовкой в первом слоге — Бештин, Биштин. Неустойчивость звуков свидетельствует о забвении первоначального смысла названия, что естественно ведет к народной этимологии. Возможно, поэтому, что первоначально название звучало Биштин, то есть «Пять копеек».

В «Словаре топонимов Башкирской АССР» упоминается местность Биштин в Благовещенском районе (ниже Уфы по течению реки Белой), которая, по преданию, была продана за пять копеек, и поле Биштин яланы в Учалинском районе. Может быть, и хребет Баштин в свое время был кем-то приобретен за эту сходную цену.

В заключение добавим, что одна из вершин хребта имеет красивое типично тюркское название Алакузле — «Пестроглазая» (лес чередуется на ней с большими полянами).

Юрма-Тау, длинный меридиональный хребет (до 80 км) между верховьем реки Зигаза и рекой Белой у Старо-

Субханкулово. Наиболее значительные вершины — гора Исмакаевская в 5 км к З от села Исмакаево, а также горы Большая и Малая Юрмашка.

В картографических материалах, в географической и краеведческой литературе отмечена форма Юрма-Тау. Местное население чаще называет хребет Ярма-Тау, хотя записано и Юрма-Тау. Первична, видимо, форма Ярма-Тау, которая переводится как «Крупяная гора» (*ярма* — «крупя», «пшено»), так как, по объяснению старожилов, на этой горе много россыпей мелких камушков, похожих на крупу. Форму Юрма-Тау обычно связывают со словом *юрмә* — «родом мясного кушанья» или с глаголами *юрмәу* — «шить через край», *юртыу* — «бежать рысью». Очень похоже, что все это уже из области народной этимологии.

Иначе в «Словаре топонимов Башкирской АССР», где название горы сравнивается с башкирским этнонимом *юрмы*.

Кукашка, гора, западный отрог хребта Юрма-Тау в 10 км к ЮВ от поселка Зигагинский. Башкирское словосочетание *кук кашка* переводится «сивое пятно». Название могло быть дано за характерное изменение цвета какой-либо части горы, причем сравнение извлечено из арсенала коневодческой терминологии. Однако в «Словаре топонимов Башкирской АССР» упоминается река Куккашка, название которой восходит к зоониму. Это позволяет предполагать перенос наименования на горную вершину со смежного объекта.

Базал, хребет, идущий с ССЗ на ЮЮВ, в междуречье Нугуша и Белой вдоль правого притока Белой реки Алакуян. В башкирском языке параллели не обнаружены, в «Словаре топонимов Башкирской АССР» толкование не дается. В порядке гипотезы можно сопоставить с древнетюркским *басал* — «горный лук (черемша)».

Масим (по-башкирски *Мәсем*), гора (1040 м) на правобережье Белой к З от хребта Базал.

В башкирском народном эпосе фигурирует Масемхан, или Масембай. Поскольку ставка этого феодала, по преданию, находилась в верхнем течении Белой, есть основания связывать название горы Масим с антропонимом Масемхан (Масембай).

Трудно сказать, что первично — название горы или фольклорного персонажа. В любом случае представляет интерес сообщение известного этнографа С. И. Руденко, который в книге

«Башкиры» пишет, что на вершине горы Масим-Тау ему приходилось видеть «жертвы, принесенные хозяину — духу горы лицами, на нее поднимавшимися; жертвами чаще всего были или медные монеты, оловянные или серебряные украшения женских нагрудников, или, наконец, лоскутки материй, навешанные на деревья или привязанные к палке, воткнутой в расщелину между камнями на самой вершине скалы».

Очень важно, что в этих местах есть и другие горы и скалы, названия которых связаны с башкирским фольклором: гора Бабсакбей, гора Караһыйыр («Черная корова») и другие.

Баш-Тау, хребет с направлением ССВ — ЮЮЗ, идущий по правому берегу реки Белой между селом Нижнесерменево и рабочим поселком Верхний Авзян. Длина — до 40 км, наиболее значительные вершины — гора Большой Шатак (см.) в центральной части хребта и гора Кара-Таш — «Черный Камень» в его северной части. В переводе с башкирского Баш-Тау — «Главная гора», «Главный хребет», но дело в том, что Баш-Тау — картографическая форма, а местное население называет хребет Биш-Тау или чаще Бишитэк, Бешэтэк (см. Большой Шатак).

Большой Шатак, наиболее значительная гора (1270 м) на хребте, который в одних картографических источниках назван Баш-Тау (см.), в других — Большой Шатак.

Башкирское название всего хребта — Бишитэк, Бешэтэк (реже Биш-Тау), форма Большой Шатак (или просто Шатак) является русской переработкой башкирского названия, а другие варианты оронима, встречающиеся на картах и в специальных работах (Шатан, Шайтан, Шатаг), — искажением названия. Русская форма Шатак возникла, видимо, давно. Во всяком случае, она зафиксирована уже И. И. Лепехиным в XVIII веке.

Башкирское название Бишитэк, Бешэтэк переводится «Пять подолов (оборок)» в смысле «Пять склонов», «Пять подъемов» (*биш, беш* — «пять», *итак, этэк*, — «подол», «оборка», «подошва горы», «склон»). На хребте действительно пять вершин. Реже встречающаяся форма Биш-Тау переводится «Пять гор».

Крака, горные массивы на левобережье Белой к В от сел Узян и Кага (наиболее значительная высота — 1037 м). Различают массивы Северный, Средний и Южный Крака. Геоморфолог Н. П. Вербицкая так описывает эту часть горной Башкирии: «Характерной особенностью рельефа массивов Крака является их сильная расчлененность. Густая перисто-

разветвленная сеть рек и логов глубоко врезана в склоны, вследствие чего образовались узкие гребни, расходящиеся радиально от узловых водораздельных вершин».

По-башкирски хребет называется Кырака (В. Н. Татищев приводит форму Карака, отражающую уподобление гласных в русской или башкирской речи). Местное население считает, что название Кырака восходит к более древнему Кырк-Арка — «Сорок хребтов» (*кырк* — «сорок», *арка* — «хребет»), которое точно соответствует приведенной выше геоморфологической характеристике. Вполне можно допустить, что трудное для произношения Кырк-Арка в конце концов превратилось в Кырака, но пока еще сохраняет свой первоначальный смысл в народной памяти. Вместе с тем возможно и другое: перед нами просто удачная народная этимология, которая получила широкое распространение среди местного населения.

В «Словаре топонимов Башкирской АССР» ороним возводится к башкирскому слову *кырака* — «хребет», «горный кряж».

Восточная часть Южного Урала (Урал-Тау, Ирендик и восточные предгорья)

Урал-Тау, водораздельный хребет, идущий с ССВ на ЮЮЗ через весь Южный Урал от железной дороги Златоуст — Челябинск до верховий Сакмары и Зилаирского плато. На ССВ к Урал-Тау можно отнести и почти весь водораздельный хребет до Карабаша, поскольку местное тюркское население также называет его Урал-Тау (картографическая форма — хребет Уральский). Общая длина Урал-Тау — 300 км, а с хребтом Уральским — до 340 км. Переводить ороним Урал-Тау надо просто «Уральский хребет» (подробнее см. раздел о происхождении слова Урал).

Уй-Таш, восточный отрог водораздельного хребта Урал-Тау в верховьях рек Урал и Уй, которые берут начало соответственно на южном и восточном склонах отрога. Наибольшая высота — 1029 м. На вершине многочисленные скалы, из которых наиболее известна скала Палец. В переводе с башкирского название означает «Уйский Камень». В записи И. П. Фалька Уитау, то есть «Уйская гора», или Караташ — «Черная скала» («Черный

Камень»). П. С. Паллас и И. И. Лепехин называют вершину, у которой начинаются реки Урал и Уй, Караташ — «Черная скала» («Черный Камень»).

От Уй-Таша на запад отделяется Карагай-Таш (Сосновый Камень), под южным склоном которого и находятся истоки реки Урал.

Ауш-Тау, гора в восточных предгорьях в 12 км к В от верховья реки Уй близ озера Аушкуль (гору тоже иногда называют Аушкуль, ср. Зюраткуль). Трудно сказать, что первично, хотя башкирское *ауши*, татарское *авыш* — «наклонный», «наклонившийся», скорее, можно отнести к названию горы («Наклонная гора»). Поэтому больше оснований считать производным гидроним.

Кумач, хребет, идущий с ССВ на ЮЮЗ от верховья реки Миасс к реке Уй. Состоит из массивов Большой Кумач и Малый Кумач. Близ хребта протекает речка Кумач, впадающая в Миасс. По объяснениям местного населения, в этих местах сеют хлеб, собирают хорошие урожаи, поэтому гора и называется по-татарски *кумач* — «булка», «калач» (башкирское *кумэс*). Но, может быть, перед нами обычная метафора: форма горы подсказывает сравнение с круглым или овальным хлебцем.

Ара-Тау, гора в верховьях реки Урал в 24 км к ССВ от города Учалы. В переводе с башкирского — «Средняя гора», «Промежуточная гора».

Карагай-Тау, гора в восточных предгорьях к В от хребта Урал-Тау (в 13 км к С от города Учалы). В переводе с башкирского — «Сосновая гора».

Барангул, гора на хребте Урал-Тау в 15 км к В от рабочего поселка Тирлянский. В основе башкирское личное имя Бурангол (в русской передаче Барангул), в некоторых диалектах — Барангол, ср. названия башкирских деревень Бурангулово в Абзелиловском, Давлекановском и Учалинском районах.

Кур-Таш, горы на хребте Урал-Тау в 10 км на ВЮВ от Белорецка (Большой Кур-Таш и Малый Кур-Таш). Г. Е. Корнилов объясняет из *кор-таш* — «тетеревиный камень».

В «Словаре оронимов Башкирской АССР» название реки Курташ (приток Большого Ревата) толкуется из *кур* — «богатый» и *таш* — «камень».

Арвяк-Рязь, гора на хребте Урал-Тау в 20 км южнее Белорецка (1067 м). Этот ороним «сконструирован» по

распространенному принципу: гора называется по двум рекам, берущим около нее начало (река Рязь впадает в Белую слева, река Арвяк — приток Рязи). Сами башкиры называют эту гору Ряз (Рэз) или Ряз-Таш (Рэз-Таш), то есть «Рязский Камень». В географических работах 40-х гг. гора еще именуется Рязташ.

В «Словаре топонимов Башкирской АССР» гора названа Арвяк.

Юкалы, гора на правом берегу реки Урал в 18 км к СЗ от Верхнеуральска. В башкирском языке юкә — «липа», юкәле «липовый», то есть это одна из многочисленных «липовых» гор на Урале. Есть еще гора Юкала севернее города Юрюзань.

Таш-Кая-Тау, гора на левом берегу Урала в 15 км к ССЗ от Верхнеуральска. В переводе с башкирского — «Гора Каменной скалы». На горе много каменных россыпей и скал, что и послужило причиной наименования.

Куркак, хребт между реками Миндяк и Малый Кизил в 20 км иа ВЮВ от Белорецка. Наиболее значительная вершина в южной части хребта тоже называется Куркак и имеет абсолютную отметку 1008 м.

По-башкирски *куркак* — «трус», «трусиха», но нет уверенности, что название горы действительно связано с этим словом.

Магнитная, гора на левом берегу реки Урал на восточной окраине Магнитогорска, содержащая в прошлом богатые залежи железной руды — магнитного железняка, открытые в первой трети XVIII века. Это целый горный массив, вытянутый с С на Ю вдоль Урала и окруженный другими менее значительными вершинами. Самая высокая гора Атач (614 м), находящаяся в южной части массива, считается главной вершиной Магнитной. Это вполне согласуется с замечанием П. И. Рычкова в «Топографии Оренбургской губернии» о том, что Магнитная гора по башкирскому названию Атачи именуется».

Русское название горы (Магнитная) не требует каких-либо дополнительных разъяснений, напротив, значение коренного наименования (Атач) устанавливается с трудом. М. И. Альбрут, изучавший этот вопрос, отвергает предположение о связи оронима Атач с башкирским *этас*, татарским *этэч* (добавим еще казахское *этеш*) — «петух», поскольку конфигурация горы не имеет сходства с петухом. Он предпочитает сравнивать название

Атач с башкирско-татарским *ат* — «лошадь», *ач* (*ас*) «голодный» («Голодная лошадь»), так как гора лишена растительности, и, кроме того, приводит легенду о башкирском богатыре Атаче, будто бы погребенном на вершине горы.

Легенда, конечно, как и во многих других подобных случаях, — позднее измышление, а этимология Атач — «Голодная лошадь» неудачна, поскольку порядок *ач+ат* («Голодная лошадь») естественнее, чем *ат+ач* («Лошадь голодная»). Напротив, предположение о связи названия Атач с тюркскими словами со значением «петух», вопреки Альбруту, интересно. В звуковом отношении сравнение с татарским *этэч* безукоризненно (давно усвоенные имена во многих случаях татаризованы), а в отношении значения оронима надо иметь в виду, что по описанию 1901 г. (до интенсивных разработок Магнитной) гора Атач представляла собой узкий гребень длиной более версты. Сходство с петушиным гребнем, наблюдаемое под определенным углом, могло привести к появлению названия Атач — «Петух». Эта версия кажется поэтому более обоснованной.

Куйбас, горный массив к СВ от Магнитной с вершинами Большой и Малый Куйбас. В казахском языке *кой* — «овца», *бас* — «голова», следовательно, Куйбас — «Овечья голова». На характер гласного первого слога могло повлиять родственное татарское и башкирское слово *куй* — «овца». Видимо, метафора по сходству формы.

Узун-Дзял (Узун-Зял), длинная горная гряда к ЮВ от массива горы Магнитной на правобережье реки Гумбейка.

В казахском языке *узын* — «длинный», *жал* — «грива (лошади)», переносно «горная гряда», следовательно, Узун-Дзял — «Длинная гряда». Название точно передает характер объекта.

Крыкты-Тау, хребет почти меридионального направления между хребтами Куркак и Ирендык (наиболее значительная вершина — гора Кара-Таш). С запада хребет ограничивается долинами рек Малый и Большой Кизил, которые затем обходят его соответственно с севера и с юга. Длина хребта — около 60 км. По-башкирски — Кыркты-Тау или Кыркты.

Название буквально означает «Он перерубил» («отрезал», «перерезал»), представляя собой одну из форм прошедшего времени от башкирского глагола *кыркыу* — «перерубить». Г. Е. Корнилов переводит — «Обрезанная (обрубленная) гора».

Обычно в это выражение вкладывают такой смысл: протекающая вдоль хребта река Большой Кизил (Кызыл), круто поворачивая на восток между хребтами Крыкты и Ирендык, «перерезала» горы и вырвалась на степной простор. В конце башкирского сказания «Урал-батыр» мы встречаемся с этим же объяснением, но уже в поэтической форме: сын Урал-батыра богатырь Идель ударом булатного меча рассек большую гору, и ущелье стало называться Кыркты (а по ущелью и хребет).

Возможно, как предполагает С. Ф. Миржанова, современная башкирская форма возникла на почве народной этимологии. Кроме того, надо иметь в виду, что форма *кыркты* употребительна в этнонимии минской родоплеменной группы башкир (Р. Г. Кузеев).

В «Словаре топонимов Башкирской АССР» дается другое толкование: от башкирского *кырк* — «сорок» в значении «много», «множество» и суффикса *ты (тау)* — «гора».

Шершил-Тау (по-башкирски обычно Шыршылы), гора на хребте Крыкты-Тау в самом верховье рек Большой и Малый Кизил. По-башкирски *шыршы* — «ель», *шыршылы* — «еловый», то есть Шыршылы — «Еловая». Гора покрыта еловым лесом.

Кара-Таш, наиболее значительная вершина (1118 м) на хребте Крыкты-Тау (12 км на СЗ от районного центра Аскароро). По-башкирски *кара* — «черный», *таш* — «камень», то есть «Черный Камень».

На Южном Урале есть еще несколько гор с этим названием.

Ирендык (по-башкирски Ирэндек), хребет в юго-восточной части Башкирской АССР на границе со степным Зауральем. Начинается на правом берегу реки Большой Кизил и кончается южнее города Баймак. Длина хребта — более 110 км. Наиболее высокая часть хребта находится в центре против озера Талкас и называется Кара-Таш — «Черный Камень» (максимальная отметка 987 м). Северным продолжением Ирендыка за рекой Большой Кизил служат хребты Крыкты-Тау и Куркак, северный конец которого находится против Белорецка. Затем еще дальше к ССВ (в 20 км к ССВ от города Учалы) между верховьями Уя и Урала мы снова встречаем хребет (приблизительно 15 км длиной), который называется Ирендык. В связи с этим возникает вопрос, не считали или не считало ли раньше коренное население хребтом Ирендык всю горную цепь, идущую параллельно Урал-Тау, но в 15—20 км восточнее, и, в частности, не рассматривают

ли местные жители хребты Крыкты-Тау и Куркак как части Ирендыка, который в этом случае имеет общую длину до 240 км.

Название Ирендык загадочно. Его пытались сравнивать с башкирским *йырын*, *йырынды* — «овраг, прорытый водой», но это не подходит в звуковом отношении. В компоненте *дек* находили измененный древнебашкирский географический термин со значением «гора» (древнетюркское *таг* — «гора»).

Местные жители связывают название хребта с *иренеу* — «полениться» или *өйрәнеу* — «привыкнуть» и рассказывают различные легенды, но это явно из области народной этимологии.

В книге «Географические названия Урала» мы пытались разложить это название на компоненты *ир* (тюркское «земля» или «герой») и *ендык* (в среднетюркском было близкое по звучанию слово *эндэк* со значением «крыша»). В этом случае Ирендык — «Крыша земли». Для жителей зауральских степей такое восприятие, казалось бы, вполне возможно, однако и эта версия также бездоказательна.

Любопытно, что И. И. Лепехин записал в XVIII веке название хребта в форме Ирентик, а П. С. Паллас упоминает название двух соленых озер близ Челябинска Ирентик-Куль, по-русски — Горькие озера.

Однако названия озер трудно сопоставлять с оронимом.

В «Словаре топонимов Башкирской АССР» Ирэндек расчленяется на основу *ирэн* и суффикс *дек* — «гора». Основа *ирэн* сопоставляется с гидронимом Ирентик-куль и рекой Ирень, притоком Сылвы.

Решение вопроса явно еще впереди.

Карагай-Сусак, отдельная гора западнее хребта Ирендык в 20 км к ССЗ от города Баймак. В башкирском языке *карагай* — «сосна», *сусак* — «сопка», то есть «Сосновая сопка».

Айтуган, гора на левобережье Белой в вершине реки Кана в 45 км к ЮВ от районного центра Старо-Субханкулово.

Название горы может оказаться антропонимом, поскольку Айтуган, сын Касбулата, упоминается в шежере башкирского племени Тамьян. Антропоним Айтуган означает «Родственник луны». Но вполне может быть и так, что перед нами чисто топонимическая метафора (ср. Таганай).

Ельбаш, гора на южном конце хребта Ирендык в 30 км южнее города Баймак. Возможно, в этом орониме сочетаются башкирские слова *ел* — «ветер» и *баш* — «голова», «вершина»,

то есть «Ветреная вершина». Название такого рода уместно для горы, находящейся на границе с открытой степью. В топонимии различных народов подобные названия встречаются часто, ср. знаменитый хребет Ветреный Пояс на северо-западе Архангельской области.

8 МУГОДЖАРЫ

Мугоджарами (Мугоджарскими горами) называются горные гряды на западе Казахской ССР, которые считаются южным окончанием Урала. Ороним Мугоджары в настоящее время употребляется в разных значениях. Собственно Мугоджары (Мугоджарский хребет) протянулись с С на Ю приблизительно на 200 км при ширине до 30 км. Они представляют собой узкий горный кряж, который затем у горы Айрюк разделяется на два параллельных хребта — Западные Мугоджары и Восточные Мугоджары. Западный хребет выше восточного. Там находится и самая значительная гора Мугоджар — Большой Боктыбай (657 м). Начинаются собственно Мугоджары на правобережье реки Орь, где она в своих верховьях переходит с почти широтного течения на меридиональное, их южный конец находится примерно в 180 км к СЗ от Аральского моря на широте озера Челкар. На Мугоджарах берут начало истоки таких значительных рек, как Орь, Эмба, Иргиз.

Мугоджары в широком смысле слова включают в себя все возвышенности от параллели города Орска (51°10' с. ш.) до южного конца Мугоджар под 48° с. ш. Это прежде всего Урало-Тобольское плато с грядой Кара-Адыр-Тау («Гора черной возвышенности») в междуречье притоков Ори и Кумака на западе, Тобола и Иргиза — на востоке. К западу от Урало-Тобольского плато за Орской равниной между 51° и 50° с. ш., то есть от широтного колена реки Урал до собственно Мугоджар, находится Орь-Илекская водораздельная возвышенность, или Северные Мугоджары, с кряжем Катын-Адыр (по-казахски *катын* — «жена», «женщина», *адыр* — «возвышенность»). Северные Мугоджары рассматриваются как продолжение Губерлинских гор и связывают Южный Урал (Орский Урал) с собственно Мугоджарами (южными Мугоджарами), о которых в дальнейшем и пойдет речь.

По мнению одних ученых, казахское *мугоджары* (точнее, *мугаджар*) означает «резкие уступы, расположенные на вершинах», другие связывают это название с тюркским племенем *муган*, которое жило в X—XI веках в Средней Азии и Закавказье. Из Муганджар (*жар*, *джар* — «обрыв», «скала») возникло Мугаджар (*н* выпало).

При объяснении оронима Мугоджары надо учитывать, что в русских источниках XVIII века эти горы именуются Мугулжарскими, Мугалжарскими, Магулжарскими (П. И. Рычков), Мугалджарскими (Н. П. Рычков), Мангальдирскими или Магалдир Тау (И. П. Фальк), Малгазир (Атлас 1745 г.). Топоним Мугоджары, или Мугоджарские горы, входит в употребление только в XIX столетии. Не исключено поэтому, что в названии гор сохранился, правда в переработанном виде, этноним монгол (в тюркских языках — монгол, монгул, могол, могул, в русских памятниках XVII века — мугальские или мунгальские послы, у В. Н. Татищева — мангулы или мангалы — «народ калмыцкой»).

Жиланды-Тау (Джиланды-Тау), горный массив на крайнем севере Мугоджарского хребта на правом берегу реки Тыкбутак недалеко от места ее впадения в Орь. По-казахски *жылан* — «змея», *жыланды* — «змеиный», *тау* — «гора», следовательно, казахское Жыланды-Тау надо переводить «Змеиная гора».

Сандык-Тау, гора в северной части Мугоджар. По-казахски сандык — «сундук», *тау* — «гора», то есть «Сундук-гора». Возможно, метафора.

Чуртанды-Тау, гора в северной части Мугоджар на водоразделе рек Джанай и Талдык. В казахском *шортан* — «щука», *шортанды* — «щучий», *тау* — «гора», то есть «Щучья гора». Ороним татаризован, ср. татарское *чуртан* — «щука».

Дау-Тау (в источниках также Даудынгтау, Даудынг, Дау), горный массив в северной части Мугоджар на правобережье реки Кундузды в ее верховьях.

В казахском языке *дау* — «тяжба», «спор», *дәнг* — «возвышенность», *тау* — «гора», следовательно, Дау-Тау — «Спорная гора», Даудынгтау — «Гора спорной возвышенности». Формы Даудынг и Дау скорее всего ошибочны.

Жетим-Тау (Джетим-Тау), гора в Мугоджарах близ горного массива Дау-Тау.

В казахском языке *жетим* — «сирота», «обездоленный», «осиротелый», *тау* — «гора», то есть «Сиротская гора» или «Гора Сирота» (если это метафора).

Ала-Бие-Тау, гора в северной части Мугоджар. В переводе с казахского «Гора пегой (пестрой) кобылы» или «Гора Пестрая Кобыла», поскольку в этом случае вполне возможна метафора.

Кен-Куыс (Кенкус, Кенгус, Кингус), гора в верховьях реки Тумпсай к ССВ от горы Айрюк. В переводе с казахского

«Широкая долина», «Широкое ущелье».

Айрюк, двуглавая гора в верховье реки Шет-Иргиз, вторая по высоте вершина Мугоджар (более 600 м). Упомянута уже в «Книге Большому Чертежу» 1627 г. в форме Урук, Татищев именует горой Айраурус, но, видимо, в обоих случаях подразумеваются Мугоджары в целом. В XIX веке — Айрук, Айрюрук, Айрюк-таг, с конца XIX столетия — только Айрюк.

Как показал Е. Койчубаев, в основе оронима — казахское *айрык* — «развилка», причем горы с таким названием есть не только в Мугоджарах, но и на южном Алтае и в Заилийском Ала-Тау. Поскольку именно у горы Айрюк начинается наиболее высокая часть Мугоджар и они разделяются на две ветви — западную и восточную, такое название кажется оправданным.

Кара-Шоки, гора к ВСВ от горы Айрюк. В казахском языке кара — «черный», *шоки* — «холм», «бугор с остроконечной вершиной», следовательно, «Черный холм».

Обалы (Убалы), горный массив на ВЮВ от горы Айрюк. От оба — «курган» в сочетании с суффиксом принадлежности *лы*, то есть «курганый».

Шуылдак (Шулдак, Чуулдак, Чулдак), горный кряж к Ю от массива Обалы. Получил название по берущей на нем начало речке Шуылдак, притоку Шет-Иргиза (казахское *шуылдак* — «шумливый»).

Жалгыз-Тау, гора на ВЮВ от горы Айрюк. В казахском языке жалгыз — «единственный», «одинокий», *тау* — «гора», то есть «Одинокая гора». Прилагательное *жалгыз* — «одинокий» очень часто встречается в казахской топонимии: в зоне степей и полупустынь это естественно.

Ала-Бас (в источниках часто Алабаз), гора к ЮЮВ от горы Айрюк, здесь же река Алабас и Алабасская котловина. Типичное «цветовое» название: *ала* по-казахски — «пестрый», *бас* — «голова», «вершина» («Пестрая Голова» или «Пестрая вершина»). Причины наименования могут быть различны (см. Ала-Тау).

Сары-Тау, гора южнее горы Ала-Бас. Казахское сары — «желтый», тау — «гора», то есть «Желтая гора».

Бир-Шогыр (Бер-Чогур), группа гор к ЮЮЗ от горы Ала-Бас. Наиболее значительная из них — Боктыбай (см.). По-казахски *бир* — «один», *шогыр* — «группа», то есть «Одна группа (гор)» или «Одни только (горы)».

Боктыбай (Большой Боктыбай), самая высокая гора в Мугоджарах (657 м). Находится в нескольких километрах к 3 от станции Бер-Чогур на железной дороге Актюбинск — Аральск. По Е. Койчубаеву, Боктыбай — один из казахских этнонимов.

Жаксы-Тау (Джаксы-Тау), группа гор южнее массива Боктыбай, которыми заканчивается на юге главный Мугоджарский хребет. Далее к югу находятся только невысокие горы Жаман-Тау (см.). В переводе с казахского Жаксы-Тау — «Хорошая гора», очевидно, это название дано в противоположность лежащему южнее безводному массиву Жаман-Тау — «Плохая гора».

Жаман-Тау (Джаман-Тау), невысокий горный массив на крайнем юге Мугоджар, отделенный от главного хребта широтной долиной. Жаман-Тау, таким образом, является южным концом Мугоджар и всего Урала: этот массив на юге резко обрывается крутыми уступами и сменяется равниной. На Жаман-Тау нет пригодных для пастбищ мест, поэтому массив и получил казахское название, означающее в переводе «Плохая гора», «Дурная гора».

В некоторых источниках указывается еще примыкающая с юга к Жаман-Тау низкая возвышенность Булек-Тау, в переводе с казахского «Отдельная гора» (*бөлек* — «отдельный», «обособленный»).

Другая гора Жаман-Тау, высокая и крутая, находится севернее — на восточной стороне Мугоджар.

Лингвистические термины

Антропóним — Собственное имя человека (Александр, Карпинский).

Гидрóним — Название водоема (Белая, Зюраткуль).

Гидронóмия — Совокупность гидронимов.

Диалéкт — Территориальная разновидность языка.

Зоóним — Собственное имя (кличка) животного.

Индоевропéйские языки — Семья языков, в которую входят родственные индийские, иранские, славянские, германские, латинский, греческий и некоторые другие языки.

Ира́нские языки — Группа индоевропейских языков, к которой относятся родственные персидский, таджикский, осетинский, ягнобский (на Памире) и некоторые другие языки. Из мертвых языков — скифский (скифо-аланский).

Ка́лька — Перевод по частям слова или оборота речи (мансийское Ялпынг-Нёр дословно «Святой Камень»), русское — «Молебный Камень»).

Ме́тафора — Употребление слова в переносном значении на основе сходства предметов. Распространено в оронимии (хребет Сабля, гора Стожок).

Метонíмия — Употребление названия одного предмета вместо другого на основании их смежности, понимаемой очень широко. Часто встречается в оронимии (река Шука-Ель — хребет Шука-Ель-Из).

Монго́льские языки — Группа родственных языков, в которую входят монгольский, бурятский, калмыцкий и некоторые другие языки.

Народная этимология — Переработка и переосмысление слова, чаще всего заимствованного, на основе случайного звукового сходства с другим словом (просторечное «полуклнника» вместо «поликлиника», детское «каменник», «каметник» вместо «памятник»). Широко распространена в топонимии.

Оро́ним — Название горы, хребта (и шире — любого элемента рельефа).

Оронимия — Совокупность оронимов (см.).

Самодийские языки — Группа родственных языков, в которую входят ненецкий, энецкий, селькупский и некоторые другие языки. Из них для оронимии Урала наиболее важен ненецкий язык. Самодийские языки находятся в отдаленном родстве с финно-угорскими языками, составляя вместе с ними уральскую семью языков.

Субстра́т — Следы вымершего языка в составе живого языка (латинское *субстратум* — «подкладка», «подслой»). Наиболее доказателен субстрат в топонимии.

Топо́ним — Географическое название (Урал, Таганай).

Топонимия — Совокупность географических названий (на какой-либо территории или в каком-либо языке).

Тунгусо-маньчжурские языки — Группа родственных языков, к которой относится эвенкийский, эвенский, нанайский, маньчжурский и другие языки.

Тюркские языки — Группа родственных языков, в которую входят языки: чувашский, туркменский, азербайджанский, турецкий, татарский, башкирский, казахский, узбекский, тувинский, хакасский, алтайский, киргизский и другие, а также мертвые тюркские языки — половецкий, чагатайский и некоторые другие. Все эти языки восходят к некогда существовавшему общетюркскому языку. Для оронимии Урала особенно важны башкирский, татарский, казахский языки.

Финно-угорские языки — Эта группа родственных языков делится на две ветви: финскую и угорскую. К финской ветви относятся прибалтийско-финские языки (финский, карельский, эстонский, вепский, саамский (лопарский), мордовский, марийский и пермские (коми-зырянский, коми-пермяцкий, коми-язьвинское наречие, удмуртский). В угорскую ветвь входят венгерский и два обско-угорских языка — мансийский (вогульский) и хантыйский (остяцкий). Все финно-угорские языки возникли из общего источника — финно-угорского языка (праязыка). Для оронимии Урала наиболее важны пермские и обско-угорские языки.

Этимология — Наука о происхождении слов.

Этно́ним — Название народа или племени (коми, манси, татары и т. п.).

Этнонимия — Совокупность этнонимов (см.).

Литература

Архипова Н. П., Ястребов Е. В. Как были открыты Уральские горы.— Челябинск, 1982.

Гофман Э. К. Северный Урал и береговой хребет Пай-Хой.— Спб., 1856.

Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана.— Алма-Ата, 1974.

Кривошекова-Гантман А. С. Географические названия Верхнего Прикамья.— Пермь, 1983.

- Матвеев А. К. Неройки караулят Урал.— Свердловск, 1976.
- Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Урал и Приуралье.— Спб., 1914, т. 5.
- Словарь названий орографических объектов СССР,— М.: Недра, 1976.
- Словарь топонимов Башкирской АССР,— Уфа, 1980.
- Туркин А. И. Краткий коми топонимический словарь.— Сыктывкар, 1981.
- Шренк А. И. Путешествие к северо-востоку Европейской России.— Спб., 1855.
- Шувалов Н. И. От Парижа до Берлина по карте Челябинской области. Топонимический словарь.— Челябинск, 1982.
- Юрьев Д. Ф. Топографическое описание Северного Урала и рек его обоих склонов.— Записки Русского географического общества.— Спб., 1852, кн. 6.

Оглавление

1 УРАЛ.....	10
2 ПАЙ-ХОЙ.....	13
Северо-восточный и центральный Пай-Хой (севернее реки Ою).....	15
Юго-западный Пай-Хой (южнее реки Ою).....	21
3 ПОЛЯРНЫЙ УРАЛ (68° 30' — 65° 40' с. ш.).....	23
Полярный Урал от Карского моря до реки Собь.....	26
Полярный Урал от реки Собь до вершины реки Хулга.....	38
4 ПРИПОЛЯРНЫЙ УРАЛ (65° 40' — 64°00' с. ш.).....	43
Приполярный Урал от верховьев Хулги до южной оконечности Народо-Итьинского кряжа.....	45
Исследовательский кряж и прилежащие к нему хребты Приполярного Урала.....	47
5 СЕВЕРНЫЙ УРАЛ (64° 00' — 58°45' с. ш.).....	62
Западные предгорья Северного Урала между широтным участком течения реки Щугор и верховьями Вишеры и Колвы.....	63
Северный Урал от широтного участка течения реки Щугор до верховьев Печоры.....	66
Северный Урал от верховьев Печоры до хребта Молебный	

Камень	75
Западная часть Северного Урала от хребта Молебный Камень до хребта Басеги, включая предгорья	87
Восточная часть Северного Урала от верховьев реки Ивдель до горы Качканар.....	100
6 СРЕДНИЙ УРАЛ (58° 45' — 56°00' с. ш.)	107
7 ЮЖНЫЙ УРАЛ (56°00'— 51°00' с. ш.)	123
Горная часть Южного Урала между широтным участком верхнего течения Уфы и широтным участком верхнего течения реки Ай.....	131
Горная часть Южного Урала между широтным участком верхнего течения реки Ай и участками верхнего течения Большого Инзера и Белой (приблизительно по 54° с. ш.)	136
Западная часть Южного Урала к югу от широтного участка нижнего течения реки Инзер до широтного участка среднего течения реки Белой (приблизительно по 54° с.ш.), включая предгорья	147
Горная часть Южного Урала между участками верхнего течения Большого Инзера и Белой (приблизительно по 54° с.ш.) до широтного участка течения Белой (приблизительно по 53° с. ш.).....	150
Восточная часть Южного Урала (Урал-Тау, Ирендык и восточные предгорья)	156
8 МУГОДЖАРЫ	163
Литература	167
Алфавитный указатель оронимов	170

Алфавитный указатель оронимов

Хора-Сюр, 68
Хум-Вуйпи-Ахвгас, 79
Аваляк, 139
Аджигардак (Ажигардак),,
129
Азов, 119
Азов-гора, 119
Азям, 125
Айрюк, 165
Айтуган, 161
Ак-Биик, 147
Ак-Кашка, 126
Ак-Кыр, 150
Ала-Бас, 165
Ала-Бие-Тау, 164
Ала-Тау, 152
Александровская Сопка, 135
Алёшкова, 58
Ангкрип-Нёр, 65
Ара-Тау, 157
Арвяк-Рязь, 157
Ауспи-Тумп, 82
Ауш-Тау, 157
Базал, 154
Байдарата-Саурей, 33
Бака (Бака-Тау), 130
Бакальские горы, 127
Бакты, 141
Балабан, 118
Барангул, 157
Бардымский хребет, 122
Баркова, 50
Басеги, 98

Баскак, 130
Баш-Ала-Тау, 150
Баш-Тау, 155
Баш-Таш, 129
Баштин, 153
Белая, 111
Белый Камень, 101
Белый Спой, 97
Белягуш, 143
Белятур, 145
Березовая, 117
Березовский Камень, 92
Беркут, 131
Биик-Тау, 148
Билимбаи, 112
Билимбаиха, 112
Бир-Шогыр (Бер-Чогур), 165
Бирьян, 130
Благодать, 109
Боктыбай (Большой
Боктыбай), 166
Болвано-Из, 76
Большой Таганай, 134
Большой Чёндер, 54
Большой Шатак, 155
Большой Шолом, 143
Борзова, 33
Буландиха, 128
Бунар, 114
Буртым, 103
Варсанофьевой, 49
Веселые горы, 110
Вишневые горы, 122
Волчиха, 118
Вот-Тартан-Сяхл, 80
Высокая, 110

- Высокая Ёква, 110
Высокая Парма, 65
Голый Чурук, 93
Городкова, 58
Григорьева, 33
Гулящие горы, 110
Дау-Тау, 164
Денежкин Камень, 102
Джагал, 49
Дидковского, 54
Дикарь, 97
Дикарь Камень, 97
Думная, 119
Дюнян-Суйган, 146
Ёвт-Хури, 74
Евтропины Носки, 65
Ежовая, 114
Елауды, 136
Ельбаш, 161
Енгане-Пэ, 37
Енгылей-Сяхл, 75
Жаксы-Тау (Джаксы-Тау),
166
Жалгыз-Тау, 165
Жаман-Тау (Джаман-Тау),
166
Жетим-Тау (Джетим-Тау),
164
Жиланды-Тау (Джиланды-
Тау), 164
Жука-Тау, 126
Западные Саледы, 48
Зигальга, 142
Зильмердак, 150
Змеевая, 118
Золотой Камень, 95
Зюраткуль, 137
Зюрян, 122
Ильменские горы, 132
Ильменский хребет, 132
Инзерские Зубчатки, 147
Иремель, 140
Ирендык, 160
Иркускан, 128
Испытателей Природы, 46
Ицыл, 134
Ишерим, 88
Ишкуль, 133
Казан-Салган, 126
Казанский Камень, 103
Калу, 153
Кальян, 124
Карабайка, 122
Карабаш, 132
Карагай-Сусак, 161
Карагай-Тау, 157
Карамалы, 148
Кара-Таш, 160
Караул-Тау, 126
Кара-Шокы, 165
Карпинского, 51
Каслинско-Сысертский, 122
Катышер, 104
Катышерский Камень, 104
Качканар, 106
Кваркуш, 94
Кедровый Спой, 96
Кен-Куыс, 164
Кент-Нёр, 101
Кивталап-Нёр, 61
Кир-Камень, 93
Кожим-Из, 69

Койп, 77
Кокпела, 42
Колвинский Камень, 66
Колокольня, 56
Колпаки, 105
Колчимский Камень, 95
Конжаковский Камень, 104
Коноваловский хребет
(Коноваловский увал),,
120
Константинов Камень, 26
Копна, 109
Кос-Из, 72
Косотур, 135
Косум-Нёр, 60
Косьвинский Камень, 104
Котел, 115
Крака, 155
Красный Камень, 120
Крон, 118
Крыкты-Тау, 159
Куйбас, 159
Кукашка, 154
Кукшик, 127
Кумардак, 144
Кумач, 157
Кумба, 103
Куркак, 158
Курсомбай, 56
Кур-Таш, 157
Курыксар, 90
Куш-Тау, 149
Кыр-Таш, 148
Кырынский Камень, 98
Кычиль-Из, 70
Лапта пай, 42
Лаптапай, 56
Лапча-Из, 50
Лемва-Из, 46
Лимбеко-Из, 51
Листовка-Ёль, 71
Лонготъеган-Тай-Кев, 35
Лопсия-Талях-Тумп, 74
Лопсия-Тумп, 74
Лопьинский Камень, 84
Лорцем-Пэ, 60
Лунтанг-Нёл, 83
Люньси-Сяхл, 85
Лядгей, 29
Лялинский Камень, 105
Магаш, 148
Магнитная, 137, 158
Магнитные, 118
Макар-Из, 70
Малды-Нырды, 49
Малиновая, 147
Малый Пайпудынский, 36
Малый Чёндер, 54
Манарага, 55
Манзские Болваны, 65
Ману, 130
Мань-Ёмки, 80
Мань-Квот-Нёр, 74
Мань-Кот-Нёр, 74
Марков Камень, 119
Мартай, 100
Масим, 154
Маскаль, 138
Маскарали, 125
Масло, 35
Машак, 144
Маяк, 48

Маялоо-Хой, 23
Медвежий Камень, 78
Минисей, или Малый
Минисей, 27
Мирон-Вань-Нёр, 68
Молебный Камень, 87
Молчанский Камень, 97
Мотаиха, 116
Мугоджары, 163
Мунинг-Тумп, 85
Муравьиный Камень, 88
Мясная, 99
Мясной Камень, 99
Мясной Кряж, 99
Народная, 51
Нары, 143
Неприступный, 57
Нёр-Ойка, 58, 68
Ния-Хой, 36
Нургуш, 139
Нэрыс-Парма, 64
Нягысь-Талых-Ялпынг-Нёр,
72
Няровский Камень, 97
Нятай-Тумп, 100
Нята-Рохтум-Сори-Сяхл, 83
Обе-Из, 47
Овин-Парма, 63
Одинокая, 98
Одинокий Камень, 98
Ольвинский Камень,, 103
Ослянка, 98
Осся-Ур, 67
Ось-Нёр, 84
Отортен, 80
Оче-Нырды, 30
Павдинский Камень, 105
Пай-Ер, 40, 45
Пай-Хой, 13
Пакна, 87
Париденя-Пэ, 15
Пас-Нёр, 73
Педы-Из, 61
Пендирма-Пэ, 36
Перна-Из, 61
Печерья-Талых-Чахль, 75
Пильницкие, 118
Поварня, 119
Полюдов кряж, 96
Полярный Урал, 23
Помяненный Камень, 95
Пон-Из, 47, 69
Пон-Пель-Из, 35
Порыг-Тотнэ-Сори-Сяхл, 81
Порыг-Тотнэ-Сяхл, 81
Потанины, 131
Поясовой Камень, 102
Приполярный Урал, 43
Пропашая, 91
Пуп, 116
Пура-Мунит, 82
Пут-Тумп, 89
Пухуцям-Пэ, 17
Пшеничная, 116
Пырва, 69
Разрубный Камень, 109
Рай-Из, 38
Рассоха, 108
Ребро, 106
Реват-Биик, 152
Росомаха, 49
Рыжанкова, 115

Сабля, 57
Сали-Нёр, 58
Сампал-Сяхл, 85
Сандык-Тау, 164
Саранная, 106
Сары-Тау, 165
Сарыяк, 125
Састум-Нёр, 68
Светлая, 117
Северный Урал, 62
Сёлэм-Из, 46
Семибратская, 115
Семичеловечный Камень,
105
Семичеловечья гора, 105
Семь Братьев, 115
Серебрянский Камень, 104
Синяя, 109
Сиртя-Пэ, 21
Собский массив, 40
Сокол, 121
Сомьях-Нёл, 82
Сомьях-Нёр, 68
Сопр-Экв-Ур, 87
Сопча-Мыльк, 19
Сотчем-Ель-Из, 71
Средний Урал, 107
Старик, 111
Старик-Из, 50
Старик-Камень, 111
Старуха, 110
Старуха-Из, 50
Стожок, 115
Сугомак, 131
Сука́, 138
Сулея, 127
Сундук, 56
Сура-Из, 50
Сутук, 114
Сухогорский Камень, 104
Сывым-Пэ, 15
Сыгум-Кев, 34
Сяркынг-Ур, 82
Таганай, 134
Такаты, 148
Таловский (Большой
Таловский), 133
Тарыг-Нёр, 101
Таш-Кая-Тау, 158
Тёньдер-Из, 55
Теплая, 108
Тима-Из, 64
Толстая, 109
Толстик, 115
Толстиха, 116
Тондер, 69
Торговой-Из, 60
Торре-Порре-Из, 71
Туйтым-Нёр, 68
Туй-Тюбе (Туй-Тюбя), 127
Тулымский Камень, 89
Тумп-Капай, 83
Тумп-Янгк, 86
Тура-Тау, 149
Тура-Таш, 124
Тылайский Камень, 104
Тэл-Поз-Из, 66
Уван, 138
Уй-Таш, 156
Уктусские горы, 117
Улу-Тау, 147
Урал, 10

Урал-Тау, 156
Уральский следопыт, 57
Уреньга, 136
Уфалейский хребет, 120
Фатима-Таш, 148
Хаардарапай, 22
Хайма, 45
Хальмер-Сале, 67
Хановей-Мусюр, 37
Хара-Матолоу, 40
Харбей, 35
Хариусная, 99
Хариусный Камень, 99
Хар-Наурды-Кев, 34
Хмели, 99
Хоза-Тумп, 101
Хойла, 41
Хой-Эква, 82
Холат-Сяхл, 81
Хора-Из, 67
Хоса-Нёр, 68
Хрустальная, 117
Хубта-Пэ, 19
Хусь-Ойка, 59
Хууга-Саурей, 33
Чердынский Камень, 97
Чёрная, 39
Чёрный-Из, 19
Чёртова Банька, 103
Чёртово Городище, 116
Чикманский Камень, 97
Чистоп, 86
Чувальский Камень, 91
Чурганды-Тау, 164
Шайтан, 112
Шатмага, 59
Шемур, 102
Шершил-Тау, 160
Шик-Таш, 146
Широкая, 111
Шиханы (Стерлитамакские Шиханы), 148
Шишимские горы, 126
Шудья-Пендыш, 92
Шуйда, 129
Шунут-Камень (Шунут), 121
Шуылдак, 165
Щука-Ёль-Из, 70
Ыджид-Парма, 64
Эбель-Из, 64
Элюм-Пут-Таим-Совт, 76
Юас-Нырд, 55
Южному Уралу, 123
Южный Урал, 123
Юкалы, 158
Юрак-Тау, 149
Юрма, 131
Юрма-Тау, 153
Ялангас, 147
Ялпынг-Нёр, 46, 78
Яман-Тау, 144
Янган-Тау, 129
Янгарей-Хой, 22
Яндык, 147
Янченко, 53
Яныг-Ёмки, 84
Яныг-Кот-Нёр, 73
Яныг-Пут-Урын-Сяхл, 78
Яныг-Туйт-Нёр, 67
Ярота, 47
Яруга, 69

ИБ М 1147
Александр
Константинович
Матвеев

ОТ ПАЙ-ХОЯ ДО МУГОДЖАР

Редактор Л. Г. Золотарева Художник В. С. Солдатов Художественный редактор
А. В. Вохмин Технический редактор Т. Н. Черепанова Корректоры Л. Я. Витязева,
Е. И. Ерина

Сдано в набор 04.02.83. Подписано в печать 21.09.83. НС 19238. Формат 70 x 90^{1/32}. Бумага
типографская № 2. Гарнитура обыкновенная новая. Печать высокая. Уел. л. 9,9. Усл. кр.-
отт. 10,3. Уч.-изд. л. 10,1. Тираж 15000. Заказ 119. Цена 50 коп.

Средне-Уральское книжное издательство. 620219. Свердловск, ГСП-351. Малышева. 24.
Типография изд-ва «Уральский рабочий». 620151, Свердловск, пр. Ленина. 49. Обложка и
форзац офсетные, отпечатаны в производственном объединении «Полиграфист», 620151,
Свердловск. Тургенева. 20.

50 коп.

